

ИЗБРАННЫЕ ЖИТИЯ СВЯТЫХ

по изложению Филарета Черниговского

(жития тех святых, которых нет у свт. Димитрия Ростовского)

Месяц май

Издательство прп. Максима Исповедника, Барнаул, 2007

<http://ispovednik.ru>

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРП. МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА, БАРНАУЛ, 2007.....	1
1-ГО ЧИСЛА.....	4
Страдание священномученика Макария, митрополита Киевского.....	4
Преставление преп. Герасима Болдинского.....	5
Св. преподобномученика Акакия нового.....	8
Празднование Царевококшайской иконе Жен Мироносиц.....	8
2-ГО ЧИСЛА.....	8
Страдание св. мучеников: Еспера, Зои, Кириака и Феодула.....	8
Преставление благоверного князя Бориса-Михаила Болгарского.....	9
Святителя Афанасия Пателария, патриарха Цареградского.....	11
Перенесение мощей св. князей Бориса и Глеба.....	26
Празднование Путивльской-Смоленской иконе Богоматери.....	26
4-ГО ЧИСЛА.....	26
Память о преподобных братьях Алфановых: Никите, Кирилле, Никифоре, Клименте и Исааке.....	26
5-ГО ЧИСЛА.....	26
Память о препод. Михее, ученике Сергиевом.....	26
Преставление преподобного Адриана Монзенского.....	27
Память местно-чтимой блаженной Феодосии, матери св. благоверного великого князя Александра Невского.....	28
7-ГО ЧИСЛА.....	28

	2
Празднование Любечской Иконе Богоматери.....	28
Преставление преподобного Антония Печерского.....	28
Страдание святого Пахомия.....	31
8-ГО ЧИСЛА.....	32
Св. Эмили, матери Василия Великого, Макрины и Феозевии, сестер его.....	32
9-ГО ЧИСЛА.....	38
Преподобного Иоанна, Зедазнийского чудотворца, начальника Сирийских отцов.....	38
Преподобного Шю (Симеона) Мгвимского.....	40
10-ГО ЧИСЛА.....	41
Святой Таисии Младшей.....	41
Празднование Киево-Братской Иконе Богоматери.....	42
12-ГО ЧИСЛА.....	42
Преподобного Дионисия, архимандрита Сергиевой лавры.....	42
13-ГО ЧИСЛА.....	47
Препод. Иоанна, сына его Ефимия и племянника Георгия, Иверских.....	47
Память о праведной Гликерии девице.....	48
14-ГО ЧИСЛА.....	48
Св. муч. Исидора, на острове Хиосе.....	48
Память первого открытия мощей святого Тихони Задонского.....	48
Празднование Ярославской Иконе Божьей Матери.....	48
15-ГО ЧИСЛА.....	49
Страдание святого Димитрия царевича.....	49
Преподобного Силуана, ученика преподобного Пахомия Великого.....	50
16-ГО ЧИСЛА.....	51
Святого Николая Мистика, патриарха Константинопольского.....	51
Св. муч. Авдиисуса, Авделая и других, в Персии.....	51
17-ГО ЧИСЛА.....	53
Перенесение мощей преп. Адриана Ондрусовского.....	53

20-ГО ЧИСЛА.....	54
Св. мучеников Фалалея, Александра и Астерия.....	54
Блаженного Талассия, аввы и игумена Ливийской обители, жившего в половине VII-го века.....	54
Преставление св. Симона, епископа Владимирского.....	54
21-ГО ЧИСЛА.....	57
Страдание преп. Агапита Маркушевского.....	57
Память св. епископов и исповедников Аммония, Евлогия, Филона, Пафнутия и других.....	57
22-ГО ЧИСЛА.....	57
Святого мученика Василиска война.....	57
Воспоминание Второго Вселенского собора.....	57
23-ГО ЧИСЛА.....	57
Преп. Додо.....	57
Св. муч. Михаила черноризца.....	58
24-ГО ЧИСЛА.....	58
Св. Марфы Монеувассийской и трех неизвестных подвижниц.....	58
Св. муч. Мелетия Стратилата.....	59
25-ГО ЧИСЛА.....	59
Третье обретение главы святого Иоанна Предтечи.....	59
Святого священномученика Ферапонта.....	60
Страдание св. Пасикрата, Валента, и друзей их.....	60
27-ГО ЧИСЛА.....	62
Преп. Давида Гареджийского.....	62
Преставление преп. Ферапонта Можайского.....	63
28-ГО ЧИСЛА.....	64
Память о преподобном Софронии.....	64
29-ГО ЧИСЛА.....	64
Св. мучениц Феодосии, девицы Тирской, и другой Цареградской.....	64
Свв. мучч. Кирилла отрока, Карелла, Примола, Финода, Венуста, Гиссина, Александра, Тредентия и Иокунда.....	65

Воспоминание св. Великого Всел. собора первого, в Никее бывшего.....65

ПРАЗДНИКИ ПЕРЕХОДЯЩИЕ.....65

День Пресвятой Троицы.....65

День Пресвятого Духа.....66

ПРИЛОЖЕНИЕ.....67

11-го числа.....67

Священномученик Иосиф, митрополит Астраханский.....67

12-го числа.....67

Священномученик Ермоген, Патриарх Московский и всея России, чудотворец.....67

19-го числа.....71

Благодарный великий князь Димитрий Донской.....71

27-го числа.....78

Святой праведный Иоанн Русский, исповедник.....78

1-ГО ЧИСЛА

Страдание священномученика Макария, митрополита Киевского

Блаж. Макарий, до посвящения своего в митрополита, был архимандритом Виленского Троицкого монастыря. В 1495 году при венчании великого князя Литовского Александра с Еленю, дочерью великого князя Московского Иоанна, блаж. Макарий присутствовал в сане архимандрита Виленского, но уже назывался нареченным митрополитом. Великий князь Иоанн III желал, чтобы этот брак совершил "нареченный митрополит Макарий", но гордость Латинян хотела везде первенствовать и унижать православие; по ее настоянию, брак Александра с Еленю в костеле совершил Виленский бискуп Войцех Табор, а в православном храме совершил придворный священник и духовник Елены — Фома; блаженному Макарию оставалось при том быть только свидетелем и тайным молитвенником. В том же 1495 г. "собрались епископы, так говорит современная летопись, Владимирский Вассиан, Луцкий Иона и поставили Макария архимандрита митрополитом Киева и всей России. А к патриарху послали старца Дионисия и диакона инока Германа за благословеньем. Тою же осенью прибыл из Царьграда посол патриарха Нифонта. Он сказал: "не поставляйте после сего митрополита, пока не получите благословенья от нас, за исключеньем великой нужды". Они отвечали: "мы не отказываемся от древних обычаев соборной Цареградской Церкви и от благословенья отца нашего патриарха. Мы учинили то по нужде, как и прежде поступали братья наши епископы при великом князе Витовте. И в правилах святых Апостолов и святых отцов написано: два или три епископа пусть без всякого сомненья поставляют епископа"¹. Блаж. Макария, по примеру предшественников своих, жил в Вильне: здесь посвятил он в 1495 году Кирилла в епископа Луцку. В Вильне личным сношением с великим князем Литвы святитель легко мог предупреждать происки и насилие папизма, равно помогать православию и в других нуждах. С другой стороны, Киев в те печальные времена оставался полуразрушенным и часто подвергался нападениям Крымских и Ногайских хищников. Татары два раза опустошали Волынь в 1496 г. и в марте 1497 г. два отряда их снова вторгались туда же, но оба были разбиты на голову и почти истреблены². Попечительный пастырь давно желал осмотреть древнейшее место своей

кафедры и святыни Киева. К тому побуждала его и настоятельная нужда привести в порядок Софийский собор, ограбленный пред тем татарами. После счастливых дел с татарами, решился он отправиться в Киев. Ему говорили о возможных опасностях пути, но он по делам долга своего предал себя воле Божьей. Современный летописец, знавший Макария, оплакивает смерть его, встреченную на пути в Киев, как наказание за грехи паствы, и утешается ею, как залогом награды за святую ревность его. Он так пишет: "того же 1497 г. мая 1-го дня, в первый день шестой недели после Великого дня (Пасхи), в понедельник, безбожные Перекопские татары убили преосвященного Киевского Макария, митрополита и архиепископа всей России". В селе Стриголове, Минской губернии, за пять миль от Мозыря³ "на реке Бчич, нагнали они его совсем неожиданно. Они увели в свою землю бывших с ним и одних убили, других взяли в плен. Много волостей и мест ограбили и выжгли они и, взяв в плен множество людей, возвратились в свое место. Так Бог попустил по нашим грехам. Грешники мы от ног до головы. Но уповаем на Господа Бога. — Такая смерть с архиереем Божьим случилась для того, чтобы более награжден он был. Он отправился в Киев, желая помочь Софии церкви Божьей, разоренной прежде того теми же нечестивцами... Ужасно, братия: если так случилось с архиереем Божьим, по попусшению Божьему, то мы как избежим гнева Божьего за наши дела? Пред кончиною его, за 8 дней, некто открыл ему близкое разлучение души его с телом: но он, как человек, несколько усомнился. С самого того времени, как приняли мы крещение, никогда не случалось на земле Русской того, что случилось с этим архиереем Божьим. В суд и позор обратились мы за грехи наши"⁴. Так писал современник. И не напрасно утешался он за блаж. Макария при мысли о кончине его. Святое тело его прославлено нетлением. Оно покоится ныне в Софийском соборе открыто. Там же покоилось оно и при Кальнофойском, который описывал и два чуда, совершившиеся при мощах святителя в 1625 и 1634 г.⁵ В том же соборе хранится кипарисный крест святителя⁶.

Преставление преп. Герасима Болдинского

Родясь в Переяславле Залесском, преп. Герасим, в мире Григорий, еще в юных летах усердно ходил в храм Божий⁷; святая жизнь преп. Даниила особенно увлекала его душу за собою и на 13-м году он уже со слезами просил св. старца принять его к себе. Даниил принял его к себе послушником; это было еще тогда, как преподобный жил в Горицком монастыре. Герасим был "кожешвец" — сапожник и по воле старца усердно служил ремеслом своим бедной братии божедомья. На время оставлял он старца, чтобы слушать наставления подвижников и, по их совету возвратясь к Даниилу, принял пострижение от рук его. Это было тогда, как Даниил начал жить в Троицкой обители⁸. Он ревностно совершал подвиги поста и молитвы: принимал пищу чрез день и чрез два; постоянно выполнял келейное правило, а иногда всю ночь стоял на молитве. Преп. старцу усердно служил он в его заботах об обители, особенно при построении храмов и келий. Чистою и подвижническою жизнью Герасим снискал себе общее уважение не только в обители, но и за оградю ее; — он стал известным и в Москве⁹. Это стало тяготить его; он желал безмолвного уединения. Открыв старцу свой помысел, он в первый раз встретил несогласие старца: но потом преподобный благословил его исполнить свое желание. Так, прожив до 26 лет под руководством преподобного Даниила, он вышел из обители его без всего, только с желанием работать Господу в уединении.

В 1528 году поселился он в Дорогобужском округе в таком диком лесном месте, что кроме змей и диких зверей никого там не было; по временам же скрывались там разбойники, так как не вдали проходила большая дорога, на которой они занимались своим промыслом. Блаженный Герасим поставил себе хижину и в ней стал подвизаться; промышленявшие дурным ремеслом не раз били его, стараясь прогнать его из своего соседства; пустынный терпел и молился; для пропитания своего у дороги на дереве повесил он кузовок, и у проходящих испрашивал подаяние; иногда в его отсутствие кузовком его пользовались другие бедняки; он благодарил Бога. В хижине своей он жил, как птица, без печалей и забот

о земле, хранимый и питаемый Господом. Впоследствии явился у него сторож — ворон; если недобрый человек подходил к кузовку и хижине, ворон поднимал крик и летая бил крыльями по лицу нежеланного посетителя; то же было с хищным зверем: тому клевал он глаза, пока не заставлял обратиться в бегство. По особенному видению перешел он потом на Болдину гору, где над потоком. Болдиным стоял огромный дуб. Отсюда хотели прогнать его поселяне; они били его палками, связали руки и ноги веревками и хотели бросить в озеро, но один сказал: если убьем его, сами будем в ответе пред начальством; представим его к наместнику в Дорогобуж, вместе с добрым подарком нашим. С этим согласились. Наместник, получив хороший подарок, приказал немедленно представить к нему пустынноика связанным. Когда был представлен к нему связанный и избитый Герасим, наместник осыпал его ругательствами и велел посадить в тюрьму, как бродягу. На все это преподобный не сказал ни слова и только молился в душе своей. Помощь явилась тому, кто просил ее. В то самое время входит к наместнику посланный царя из Москвы. Увидав пр. Герасима, которого видел вместе с преп. Даниилом у царя, он с глубоким уважением поклонился ему и просил благословения. Наместник испугался. Дело кончилось тем, что наместник, испросив прощение у св. старца, объявил, что употребил все зависящее от него, дабы покой его был огражден, доставил ему от себя пожертвование и тогда же сделал должные распоряжения. С того времени имя св. старца стало в уважении и в его пустыню стали приходиться ревнители благочестия. Преподобный с радостью принимал их. Сперва построена была молитвенная хранина для общих молитв и поставлена хижина. Потом преподобный отправился в Москву и там получил позволение на построение обители. Мало-помалу построены были храм Святой Троицы и кельи для братий с трапезою. Храм освящен марта 9-го 1530 г. Преподобный сам трудился при постройках, трудился потом и для общежития вместе другими. Молол жерновом рожь, даже и за других, пек хлебы, рубил и носил дрова, мыл для братии свитки, прислуживал больным. Спал он мало и никогда лежа. Пища его — хлеб с водою.

Такая жизнь скоро собрала в обитель много иноков, и обитель преподобного стали посещать вельможи. Преподобный жил в уповании на Господа, и Господь устраивал как сердца иноков, так и средства жизни земной. Раз украли двух волов обители; инок, которому поручено было смотрение за скотом, пришел к Герасиму в страхе. Преподобный, взглянув на него, сказал: "не скорби, брат, повторяй с Иовом: Господь дал, Господь и взял". Это еще более смутило инока, который еще ни слова не говорил о пропаже настоятелю; он пал к ногам и просил прощения. Преподобный ласково простил его. "Благослови, отче, погнаться за ворами", сказал ободрившийся. "Брат! отвечал старец, кто гонится, не догонит убегающего; а убегающего скоро очутится вблизи преследующего". Инок на этот раз не понял слов; но спустя три дня воры сами привели волов в обитель. Преподобный отпустил виновных с наставлением — впредь приобретать хлеб честным трудом.

Кроме Болдина монастыря преподобный Герасим построил еще Предтечев монастырь в Вязьме; потом в Брынском лесу, на реке Жиздре, основал обитель Введения во храм Богоматери. Древний повествователь говорить о Предтечевом монастыре: "до прихода преподобного, на этом месте не было никакого поселения; на реке Бездре стоял лес ольховый; здесь было приволье ворами и разбойникам". Так говорить о том и сам преподобный в завещании. "Было, - пишет он, - на месте том прежде корчужником, блудником прибежище и разбойником и прочим играм бесовским, душегубство, убийство и кровопролитие". Дурные люди находились под защитою знатного боярина Телепнева-Оболенского, который недалеко отсюда имел свое поместье (Спас-Телепнево) и ездил проводить разгульную жизнь близ Вязьмы. Плохое житье было Вяземцам от удалых людей: ночь проводили они настороже в своих дворах, огражденных высоким тыном. Преподобный Герасим, раз узнав о таком печальном состоянии края, решился сделать возможное для его улучшения. Он смело являлся в разбойничьи шайки и убеждал их исправиться. Не раз случалось, что проповедника били и прогоняли от себя, но это не охлаждало ревности его; в 1535 году основал он здесь иноческую обитель. Спустя 7 лет усиленной проповеди и

молитвы, по видению Предтечи, построен был храм в честь Предтечи. Братии собралось до 40 человек, и преподобный назначил им в настоятеля ученика своего Симеона, а сам обратился на другие подвиги.

Также не легко было ему завести обитель на реке Жиздре. На это вызвала его просьба окрестных жителей. От Болдиной обители место Жиздринской пустыни в 300 верстах; преподобный, как всегда, ходил сюда пешком. Здесь сам он расчищал лес и строил постройки. Братии собралось и здесь до 40 человек, и игуменом оставлен ученик Петр Коростелев.

За 9 лет до смерти своей устроил он не вдали от Дорогобужа, в Сверховой луке, монастырь Рождества Богородицы. Здесь оставил он игуменом также одного из учеников своих.

В Болдиной обители он оставался игуменом до самой кончины; здесь под конец жизни его было братии до 140 человек. Он усердно вел всех по путям спасения. В завещании своем писал он:

"Поставляйте в игумена из своих людей, из своей братии: они знают общежитие и порядки, как жил я по Боге с вами. У братии все должно быть общее. Всякое монастырское дело надобно выполнять без ропота и ходить на монастырское служение по благословению настоятеля. Одежду носить из сукна, какую установил я. Если кто не захочет, то давать в год по 2 рубля игумену, священнику и Диакону. Хмельного питья не держать в обители, за исключением кваса дрожжевого; тоже и для гостей. Ничего не держать в келье, кроме одежды, и та была бы от общины. Питаться всем в трапезе с безмолвием и тем, что Бог подаст, но слушать жития святых и поучения. Пища для всех одинаковая, как для братии, так и для игумена. Тою же пищею кормить и гостей. Если брать впадет в прегрешение, смирять послушанием, но из монастыря не выгонять, разве только тогда, когда не послушает наказания. Станных и нищих не огорчать, а подавать им и на путь, что есть в обители. Игуменов почитать. Если кто из них начнет жить не по Боге, и не по чину монастырскому, то послать к нему в келью кого-либо из братии, чтобы поговорить с ним с духовным смирением. Во всех монастырских делах ничего не предпринимать без игумена и 12 старцев. Игумен пусть не отпускает своих постриженников в чужие монастыри. Так приказываю поступать во всех монастырях".

Под руководством преподобного воспитались стропе подвижники: блаженный Аркадий, скончавшийся в затворе¹⁰, и блаж. Антоний, почивший Вологодским епископом (1588 г.)¹¹. Учениками его основано было несколько обителей: Баскакова в Сычевском уезде, Вознесенская на реке Угре в Юхновском, Подлесная-Николаева в Бельском уезде¹².

Кончина преп. Герасима последовала в Болдиной обители 1-го мая 1554 года, на 65 году жизни его.

Из чудес, совершенных преподобным в загробной жизни, приведем здесь два. Иеромонах Корнилий имел горячее усердие к преп. Герасиму и пред ракою его дал клятву — не выходить из его обители. Но потом он стал роптать на игумена, на трапезу и на устав обители. Игумен вразумлял его, — он еще более ожесточился. Наконец он пошел к гробнице преподобного и пал пред нею, испрашивая благословения выйти из обители, — как слышит: кто-то вышел из гробницы, сзади пригнул его к земле и не давал ему встать; вместе с тем почувствовал он расслабление во всем теле, потерял и зрение и язык. В таком положении нашла его братия у гроба преподобного. Отслужили молебен, и в то время, как после рассказывал он, вышел из гроба преподобного легкий пламень, не жгучий, а тонкий, охватил всего больного, и он встал здоровым. — Инок Дионисий долго вел жизнь осмотрительную, по преданию преподобного. Потом напали на него хульные помыслы и довели его до бешенства. За него совершили молебствие у гроба преподобного и к нему возвратился смысл. "Меня немилосердно мучили духи", так рассказывал он сам тогда же, "но теперь пришел ко мне преподобный Герасим с Вологодским епископом Антонием (Дионисий был ученик епископа Антония) и с трудом прогнали от меня темных духов".

Ныне мощи преп. Герасима почивают в соборном храме обители его¹³.

Св. преподобномученика Акакия нового

Св. преподобномученика Акакия нового, пострадавшего от турок в Константинополе, в 1816 г. (См. Афонск. патерик, ч. II, стр. 214).

Празднование Царевококшайской иконе Жен Мироносиц

Стрельцы и жители Царевококшайска в 1648 году устроили в семи верстах от своего города монастырь по случаю явления на том месте, 1-го мая 1647 г., иконы Жен Мироносиц, которая и поныне славится чудотворениями.

2-ГО ЧИСЛА.

Страдание св. мучеников: Еспера, Зои, Кириака и Феодула

Христианское семейство: Еспер и Зоя и дети их Кириак и Феодул, родом из Фригии, были проданы в рабство одному богатому Римлянину, именем Катулу язычнику. В продолжение нескольких лет Еспер и Зоя усердно служили господам своим, помня и свято соблюдая слова Апостола: **"Рабы, во всем повинуйтесь господам вашим по плоти, не в глазах только служа им, как человеко-угодники, но в простоте сердца, боясь Бога. И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для людей, зная, что в воздаяние от Господа получите наследие, ибо вы служите Господу Христу!"** (Кол. 3:21—24).

В том же духе смиренного подчинения своей участи воспитывали эти Боголюбивые люди и детей своих Кириака и Феодула.

Между тем, придя в возраст, дети стали тяготиться тем, что им приходилось жить с язычниками и таить от них свою веру.

— Уйдем от нечестивых, — говорили они своей матери, — ведь сама же ты научила нас Священному Писанию, в котором сказано, чтобы удаляться от нечестивых... и зачем скрываем мы от них нашу веру? Не лучше ли смело высказать господину нашему, что мы христиане? Если он убьет нас, то мы знаем, что нам предстоит вечная жизнь с Христом Богом. Чего же бояться нам?

И не смотря на то, что Зоя, опасаясь, что дети ее еще слабы для исповеднического подвига, удерживала их в их святом рвении, Кириак и Феодул, встретившись однажды с господином своим, объявили ему, что они христиане... — "Души наши принадлежат Господу, — сказали они ему, — ты же не властен над нами, но только над нашими телами"...

Безумными показались эти слова тому, кто и не слышал никогда о власти Владыки Небесного, — и Катул вознамерился испытать при удобном случае, что за люди рабы его и в какой вере, воспитаны их дети. Уж не принадлежат ли они к числу ненавистных христиан, которые отвергают богов?

Скоро представился случай разъяснить недоумение господина относительно рабов своих. У Катула родился сын. Это радостное событие должно было, по обыкновению языческому, отпраздновать торжественным жертвоприношением богам. В домашнем пире участвовали и слуги, вкушая от жертв идольских; таким образом, и рабам, неизвестным до сих пор христианам, предложены были мясо и вино от жертвоприношения. Но как могли они прикоснуться к этой пище, оскверненной обрядом в честь языческих богов?

— Господи Боже! будь с нами! — тихо промолвила Зоя, — кроме Тебя, другого Бога не знаем. Утверди нас в этом исповедании! — и с этими словами вылила вино и выбросила мясо на землю, и, зная, что ожидает ее за этот поступок, с грустью, но вместе и с твердостью обратилась к мужу и детям:

— Не убоимся гнева Катула и мук, которым он предаст нас... Вытерпим их мужественно и соединимся все в царствии Христа Бога нашего! — сказала она им.

Не замедлило исполниться ожидаемое ею. — На кого вы надеялись, что дерзнули так оскорбить святыню? — с гневом спросил у своих рабов господин, приказав привести их к себе, как только узнал о поступке Зои.

— Надежда наша — Иисус Христос, Сын Бога Живого! — с твердостью отвечали христиане.

— Увидишь, как Он спасет твоих сыновей, когда я повелю предать их мучениям! — сказал язычник и велел истязать юношей.

— Будьте мужественны! терпите! — укрепляла их мать, с твердостью смотря, как палачи стругают острым железом обнаженные тела детей ее.

— Мы не страдаем... Пусть изобретут мучения более чувствительные... — говорили юноши в своем святом возбуждении.

Ожесточенные удары и сожжение в огне всего христианского семейства было отзывом на, эти слова со стороны зачерствелого язычника, и — четырьмя новыми жертвами — победами увенчалась вера Христова.

Страдания мучеников совершились в Атталии Памфилийской в царствование Адриана (117 — 138).

Преставление благоверного князя Бориса-Михаила Болгарского

Правление князя Бориса, сына Звинича-Пресиама, третьего внука Грубошева¹⁴, омрачалась несчастьями во все то время, пока оставался он язычником. Все, что ни предпринимал он, не удавалось ему. Он хотел (843 года) воевать с Греками, но должен был продолжать перемирие. Решился отомстить (850 года) Сербам за неудачи отца своего Звинича, но поход кончился поражением Бориса и он просил мира. Поход против Хорватов также не имел успеха. Попытка действовать в союзе с Паннонскими Славянами против Франков (в 853 году) окончилась поражением Бориса. В 860 году поразил Болгарию страшный голод, за которым следовал мор, народ погибал, а помощи не было ни откуда. К большому горю, Греки стали грозить войною¹⁵. Столько неудач и бед заставят и самого твердого задуматься. Борис, хотя и язычник, но неиспорченный, видел гнев Божий над Болгарией. За что этот гнев? Ему пришлось припомнить слова дяди — мученика Бояна, что христианская истина одержит победу над языческой ложью¹⁶. О всем подобном напоминала ему и сестра его. Она, еще в нежном возрасте взятая в плен, воспитана была при Греческом дворе по началам христианства. По условиям мира с Грецией 852 года она отпущена была в Болгарию, а Борис освободил знаменитого пленника — учителя Куфару, который также говорил Борису о пустоте язычества. Да и многие десятки тысяч были уже христианами между Славянами подданными Бориса!... Было у кого учиться христианству. За язычество Болгарии стояли княжеский двор Болгарский, его министры и вожди и Славяне, перешедшие с князем с правого берега Дуная: но что язычество приносит Болгарии? Время было кончить борьбу с христианством, которого истины так светлы, так чисты, так отрадны для духа. Так Борис решился принять христианскую веру. Он вошел в сношение с Греческим императором о своем желании соединиться со Христом и заключил мир с Грецией, выгодный для Болгарии. Болгарам уступлено навсегда Загорье (южный скат Балканов), страна нужная им для поселения и очень выгодная в стратегическом отношении. "К Болгарам послан был епископ, который совершил крещение над Борисом, принявшим имя императора Михаила"¹⁷. Умный патриарх Фотий, приняв живое участие в просвещении Болгар, написал послание к князю Борису. Святитель изложил князю не только начала веры и жизни христианской, но и правила, как управлять народом. "Начав усердием к проповеди слова Божьего, писал Фотий, не оканчивай небрежностью, а постарайся, чтобы конец соответствовал началу и жизнь вере. Созидай храмы во имя Божье и в честь святым по установлениям церковным; приучай народ собираться в них, дабы, в общем собрании умиловитвляя Божество и принося Ему общее славословие, все утверждались в единомыслии и приобретали спасение и пользу"¹⁸. По примеру князя Бориса крестились некоторые из приближенных к нему. Но с большинством пришлось еще бороться. Фанатики язычества, в том числе сильные вельможи, ера узнали о перемене веры князем, как подняли волнение за старую веру; целые десять областей подняты были боярами против Бориса; дело дошло до того, что в Предславе хотели убить Бориса и возвести на престол язычника. Михаил, оградив груд свою святым крестом, с 48

придворными и 7 духовными лицами вышел к толпе мятежной и та в смятении разорвалась. На другой день 50 бояр, заправлявших бунтом, были схвачены и преданы смерти. Народ, оставшийся без подстрекателей мятежа, покорился Михаилу и стал понемногу креститься¹⁹. Так рассказывает об этом и один Болгарин — современник событий. "Я, говорил он, из новопросвещенного Болгарского народа, которого Бог просветил в эти времена избранником Своим Борисом, в крещении Михаилом. Силою Христовою и знамением креста победил он оцепенелый, непокорный народ Болгарский. Бог привел св. Иосифа, архиепископа, учителя и наставника, который устроил храмы и монастыри, поставил епископов, священников, игуменов, чтобы учили народ"²⁰.

К сожалению, миссионеры папы возмутили покой юной Болгарской Церкви и остановили на время успехи веры в Болгарии. "Римский священник Павел" с товарищами возбудил в князе Борисе, еще мало знакомом с верою, множество сомнений о Церкви Восточной и в блистательном виде представил счастье, готовое для Бориса, покорного папе²¹. Князь, с одной стороны надеясь найти в владыке запада защиту против Немцев, теснивших Болгарию²², с другой желая видеть в Болгарии независимое церковное правление, в 866 году обратился к папе Николаю с просьбою прислать способных учителей и учредить в Болгарии патриаршество. Папа Николай рад былъ тому, что целый народ, притом соседний с ненавистным для него Константинополем, отдается в его руки²³. Немедленно послал он (866 г.) к Борису двух бискупов своих с книгами и с обширным посланием²⁴. Бискупы Павел и Формоз скоро довели дело до того, что женатые восточные священники оглашены были нечистыми и удалены от мест своих, над крещенными в другой раз стали совершать миропомазание, в храмах читали Символ с прибавлением *Filioque*, разрешили есть в поет молоко и яйца²⁵. Борис, не получив для Болгарии патриаршества, просил папу по крайней мере посвятить понравившегося ему Формоза в архиепископа. Но папа удалил Формоза из Болгарии²⁶. Между тем патриарх Фотий окружною грамотою известил патриархов о наглых дерзостях папы против веры и благочиния, совершающихся в Болгарии. Борис увидел свою ошибку и поспешил поправить ее. Он снова предоставил восточным проповедникам продолжать дела звания своего, уже и потому, что Славяне, давно крестившиеся, не хотели знать папы и требовали себе восточных священников. Для того чтобы раз навсегда развязаться с папою, при том без опасности для своей страны, он послал в 869 году в Константинополь предложить собору притязания папы на Болгарию. На западе поняли тогда же, что князь, посылая послов на восток, прощается с папою²⁷. Посол князя Михаила говорил собору: "желаем знать от представителей великих патриархов, к какой Церкви принадлежим мы?" Послы папы протестовали против вопроса. Представители восточных патриархов говорят: "когда вы занимали страну, которою ныне владеете, кому она была подчинена и каких священников имела?" Посол Болгарского князя отвечал: "мы добыли ее мечем от Греков и нашли в ней Греческих священников". Собор постановил: "присуждаем, чтобы земля Болгарская, которая в старину находилась под властью Греков и имела Греческих священников, отторгнутая от святой Константинопольской Церкви язычеством, ныне возвращена была ей чрез христианство". Получив решение собора, князь объявил решение бискупу, с тем, чтобы он с ксендзами оставил Болгарию²⁸. После того, не смотря ни на ласки, ни на угрозы папы, Борис не входил более ни в какие сношения с властолюбивым романизмом²⁹. Крещение народа, остановленное насилиями папы, продолжалось спокойно при правильной деятельности восточных проповедников. Таким образом, тот же 869 год, в который последовало осуждение собора властолюбию папы, был временем окончательного обращения Болгарской страны к святой, чистой вере³⁰.

Блаженный Борис с любовью давал средства для восстановления храмов христианских, разрушенных язычеством, и для построения новых. Он делал все, что мог, для вечных нужд своего народа и для славы Божьей. Когда дошло до него известие о чудесах мучеников, которых мощи сокрыты были во время волнений язычества в Струмнице, он велел воздвигнуть храм в Брегалницкой епархии и туда перенести мощи святых. Мощи перенесены были с торжеством и по вере новых христиан совершилось много чудес для

славы имени Христова³¹.

И православие, и просвещение еще более расцвели в Болгарии, когда прибыли сюда ученики св. Мефодия, изгнанные из Моравии жадными до корысти Немцами. Михаил принял их с живейшею радостью и благодарил Господа, пославшего ему людей, столько нужных для Болгарии. Не мало времени жили они при дворе его и в домах вельмож Болгарских, как дорогие учителя. Борис с любовью беседовал с ними. Престарелый государь учился под их руководством "древним историям и житиям святых", слушал из уст их наставления св. Писания на родном Славянском языке. Благоверный князь доставил Славянским проповедникам щедрые средства содержать училища для обучения детей закону Божьему на Славянском языке и для приготовления полезных служителей храма Божьего; открывал для них монастыри и кафедры, особенно там, где еще слабо было христианство³². Усердием его постановлено было семь кафедральных храмов с кафедрами святительскими³³. По желанию Бориса посвящен был для западной Болгарии другой архиепископ Агафон³⁴, а место блаженного Иосифа впоследствии занял архиепископ Феофилакт³⁵.

Состарившийся Борис устал властвовать. Он уже давно стал подвижником, но тайным. Являясь пред народом в одежде княжеской, скрывался он по ночам в храме и в уединении: покрытый простою одеждою, простертый по земле, проводил он ночи в молитве³⁶. После тяжелой болезни передал он правление старшему сыну Владимиру, а сам удалился в монастырь для подвигов поста и молитвы. К скорби отца, сын оказался непохожим на родителя: жил распутно и, что еще хуже, стал совращать народ с пути христианского. Четыре года старец терпел. Наконец, одушевшись ревностью, снял с себя иноческую одежду, оделся в платье князя-воина, с немногими верными ему погнался за сыном, захватил его и, чтобы отнять у него возможность вредить христианству, ослепил его; потом передал власть младшему сыну Симеону, а сам, верный обету, снова удалился в монастырь³⁷. Он и в уединении заботился о распространении христианского просвещения, побуждал способных переводить полезные книги с Греческого на Славянский язык. Так один из них говорит о себе: "почтенный муж, дукс (князь), настаивал предо мною, когда я приходил к нему для посещения, приказывая и упрасывая переводить объяснения Евангелий; он напоминал мне: для священника нет другого занятия, кроме наставления; если принял он на себя эту службу, пусть выполняет ее"³⁸.

Современник кн. Симеона записал: "в се и бо лето 6415 инд. 14 (906)³⁹ умре раб Божий, отец сего князя (Симеона), в благой вере живый, в добром исповедании Господа нашего Иисуса Христа, велик и честен и благоверен, господин наш, князь Болгаром, именем Борис, христианское же имя ему Михаил, мес. мая во 2 д. в субботний вечер. Сей же Борис Болгары крестил есть во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь"⁴⁰.

Болгарская Церковь благоговейно чтит в числе святых просветителя Болгарии, благоверного князя своего — Бориса-Михаила⁴¹.

Святителя Афанасия Пателария, патриарха Цареградского

Святитель Афанасий Пателарий, патриарх Константинопольский, был уже вторым тружеником вселенского престола нового Рима, который искал себе помощи от благодетельной Церкви Российской, среди бедствий, обуревавших его кафедру. Но первый из них, Иеремия, учредивши патриаршество на Руси, не был лишен своей кафедры, когда странствовал в пределах наших, хотя и подвергался однажды временному низложению; Афанасий же, более испытанный в скорбях, трижды восходил на высоту и нисходил с высоты вселенского престола и уже, с одним лишь громким титулом патриаршим, как странник, посетил гостеприимную державу Российскую. В пределах Малороссии, бывшей своей паствы, ибо тогда она еще зависела от первосвятителей вселенских, положил он труженические свои кости в обители Лубенской, где они прославились нетлением. Сидящий и по смерти в богатой своей раке, будто на патриаршей кафедре, он представляется благоговейному взору как бы только что погружившимся в непробудный сон. Глава его, осененная митрою святительскою, склонилась на правое плечо, и десница простерта на

коленах, для лобзания верующим, а в левой руке он держит свой пастырский жезл, как бы доселе управляя вселенскою паствою. Так погребли его по чину и обычаю патриаршему, так и обрели спустя немного лет бодрствующим и по блаженной кончине.

Остров Кандия на Средиземном море, древний Крит, был родиной блаженного Афанасия. Он происходил от благочестивых и благородных родителей, которые были в состоянии дать сыну своему высокое образование, светское и духовное. Неизвестно, где воспитывался юный подвижник, но Кандия, бывшая тогда под владычеством Венециан, процветала торговлею и могла иметь довольно средств для образования сынов своих; свидетельством тому могут служить святой Афанасий, которого современники, называли философом, филологом, поэтом и отличным проповедником, и великий Лукарис Кирилл, также Критянин, пятнадцать лет патриаршествовавший на кафедре Александрийской и столько же на вселенской, в самую тяжкую эпоху для Церкви Греческой, обуреваемой тогда кознями иезуитов, против которых мужественно боролся Кирилл.

Он вызвал из Кандии в Царьград, для проповеди слова Божьего, знакомого ему Пателария, который славился красноречием и уже достиг, на родном своем острове, степени пресвитерской, по своим высоким добродетелям, пользуясь особенным благоволением местного архипастыря и любовью народною. Рукописное житие святителя, хранящееся в обители Лубенской, утверждает даже, будто Афанасий возведен был по общему избранию на престол митрополии Критской и, благодетельным своим влиянием пред властями Оттоманскими, спас ее от неистовства врагов при завоевании острова; но покорение сие совершилось гораздо позже. Из современных актов церковных явствует, что Афанасий прямо из пресвитеров был поставлен патриархом Кириллом на первостепенную митрополию Солунскую.

Патриарх Цареградский, Парфений старший, хотя и не был расположен к Афанасию Пателарию, однако в грамоте своей царю Михаилу Феодоровичу, от 12-го августа 1643 года, писал: "что во время святейшего и блаженнейшего господина Кирилла, патриарха старого, приехал в Константинополь некий священноинок, именем Афанасий, прозванием Пателарий, острова Критского; патриарх и архиереи, видя его бедного и в нужде, восприняли с великим милосердием и любовно, и был он патриарху советником, как одной с ним страны; немного времени спустя поставил его Кирилл митрополитом Солунским, вместо блаженные памяти митрополита господина Паисия, который остался на царское имя в России".

Та же участь ожидала и его преемника Афанасия, успокоившегося в гостеприимной России. Если же он был советником и соплеменником патриарха Кирилла, как утверждает сам Парфений, то, конечно, не действовал против него, чтобы заступить его кафедру, хотя и безуспешно было его кратковременное правление. Сам Афанасий, в грамоте своей к царю, от 24-го августа того же года, так о себе свидетельствует: "что братия его архиереи поставили его на вселенский престол, в помощь святейшему блаженнейшему Кириллу, чтобы согнать нового Кирилла Веррийского, и после того дали ему собором Солунский престол". Следственно нельзя верить позднейшим нареканиям, будто бы Афанасий, чрез посредство иезуитов, проискал домогался Цареградского престола.

Это тем вероятнее, что сам патриарх Кирилл, после своего удаления с престола, писал царю Михаилу Феодоровичу, нисколько не жалуясь на Афанасия: "что когда султан Мурат возвратил его из заточения с острова Родоса, после низложения Кирилла Веррийского, и велел ему быть в Царе-граде, то, покамест он ехал, посадили на патриаршество иного, а когда приехал, то все к нему прибегли и учинили подобающую почесть, но на патриаршеское место он не хотел идти, пока не заплатят архиереи того, что посулили султану. Потом же благодатью Божьей и милостью царскою, будем мы сидеть по-прежнему на патриаршестве; хотелось бы под старость успокоиться, но мир не оставляет". Все это согласно с показанием Афанасия, которого избрали только для того, чтобы удалить недостойного Кирилла и дать время возвратиться великому Лукарису. Оттого вероятно и просидел он так мало на его кафедре, не более 28 дней. Нельзя однако слишком верить обвинениям патриарха Парфения против Афанасия, будто он причинил убытков великой

Церкви на 50,000 ефимков, так как известно, что Кирилл Веррийский был причиною сего долга и разорения церковного, посулив до 30,000 ефимков для подкупа властей турецких, чтобы только достигнуть престола; может быть нужно было употребить столько же, чтобы его низвергнуть; в случае же неуплаты угрожала опасность великой Церкви. Если сам великий Кирилл, при всей многолетней своей опытности, отказывался от престола, единственно по причине сих долгов, то мудрено ли было неопытному Афанасию запутаться в оных при столь смутных обстоятельствах.

Для того чтобы понять те тяжкие испытания, чрез которые проходила воинствующая Православная Церковь на Востоке, во все продолжение XVII столетия, необходимо проследить исторически ряд ее патриархов, которых частое низложение, по проискам иноверцев, потрясло и разорило вселенскую кафедру Царе града. После великого Иеремии, который основал патриаршество в России и хотя был низлагаем, но скончался на своей кафедре, в 1594 году, начались беспрестанные смены вселенских патриархов. Матвей, Гавриил и Феофан не более как по полугоду занимали сию кафедру, так что, наконец, избрали местоблюстителем вселенского престола знаменитого ученостью патриарха Александрийского Мелетия Пигу. Год спустя опять возшел на кафедру Матфей, уже облеченный в схиму, и опять уступил на короткое время престол свой Неофиту, бывшему митрополиту Афинскому, скончался, однако, на своей кафедре. Преемник его Рафаил, до насильственного заточения, вынужден был уступить туркам самый храм патриарший, во имя Всеблаженной, и довольствоваться небольшою церковью святого Григория. После него вторично был призван Неофит, и опять низложен, так что уже никто не решался воссесть на вселенскую кафедру, обуреваемую столькими бедами.

Тогда, по бывшему уже примеру, клир великой Церкви предложил опять местоблюстительство вселенской кафедры другому патриарху Александрийскому, мудрому Кириллу Лукарису, который уже 15 лет со славою управлял своею Церковью. Наконец избран был митрополит Патрасский Тимофей, который, в продолжение восьмилетнего довольно мирного патриаршества, успел расширить и украсить новый кафедральный храм свой и, что уже становилось довольно редким в те смутные времена, спокойно умер на своей кафедре. С назначением его преемника, Кирилла Лукариса, начались опять бури. Этот великий деятель пять раз был возводим и пять раз свергаем с вселенского престола и мученическою смертью запечатлел, наконец, свой подвиг.

Врагами и гонителями его были иезуиты, в то время чрезвычайно сильные при Порте Оттоманской; влиянием посланников Австрии и Франции они домогались распространить унию на Востоке и происками своими успели отнять святой Гроб и вертеп Вифлеемский у патриарха Иерусалимского Феофана; не могли они равнодушно видеть на вселенском престоле нового Рима столь великого поборника православия, каков был Кирилл Лукарис, уже известный им по своему высокому просвещению во время долгого его управления паствою Александрийскою. Год спустя, Кирилл был оклеветан ими пред правительством турецким, за сношение с европейцами, и лишен кафедры, но два его преемника, Григорий и Анфим, не могли удержаться на шатком престоле Константинопольском: первый был сослан в заточение на остров Родос, а второй произвольно удалился на Афонскую гору, не чувствуя себя в силах держать кормило Церкви. Так как в это время были внутренние смуты в империи, султан Мустафа низвергнут с престола, и воцарился Мурат, то друзья Кирилла, ревнители церковные, воспользовались благоприятным случаем, чтобы возвести его опять, в 1624 году, на вселенскую кафедру, и на этот раз патриаршество его продолжалось 8 лет.

Для того чтобы удержаться на своей кафедре и противодействовать козням иезуитов и могущественных их покровителей, Кириллу не оставалось другого средства, как прибегнуть к покровительству двух протестантских посланников, Англии и Голландии, с которыми свел короткое знакомство, когда еще простым иноком путешествовал по Европе, для сбора милостыни в пользу Александрийской Церкви. Оба посланника находились в дружественных отношениях с Портою и противодействовали иезуитам, которые завели училище в предместьях Царьграда и, воспитывая даром бедных детей Греческих, совращали

их в унию. Ревностный патриарх обличал лжеучителей в пастырских своих беседах и, чтобы утвердить православие, устроил типографию в Константинополе, вызвав для сего с острова Корфу ученого инока Григория Метаксу; с помощью его печатал благочестивые книги в опровержение тех обольстительных сочинений, которые во множестве печатали иезуиты и раздавали их детям, еще неопытным в вере православной. Тогда иезуиты оклеветали его пред правительством, как хулителя магометанского закона, и ссылались в доказательство на катехизис патриарха Кирилла, изданный им еще во время пребывания в Лондоне, в котором обличал ложное учение Магомета; они же утверждали, будто бы книга сия была недавно напечатана в новой типографии. Правительство турецкое, в порыве негодования, послало немедленно разорить типографию и уничтожить все станки. Начальник ее Метакса едва успел спастись бегством. Не избежал бы смерти и сам патриарх, если бы во время не укрылся в дом Голландского посла, который вступился за страдальца и убедил великого визиря, что все это клевета иезуитов.

Таким образом, ревностный Кирилл удержался на своем престоле. Но тем не удовлетворились иезуиты; они обвинили патриарха в протестантском образе мыслей и старались уверить в этом простодушных архиереев и клириков. Слух о том дошел даже до России, так что православные послали к патриарху иерусалимскому Феофану, жившему тогда в Яссах, узнать, справедливо ли это нареkanie? и патриарх должен был собрать местный собор, чтобы окружным посланием оправдать великого поборника православия. Но два года спустя, происками иезуитов, явилась под именем Кирилла, книга, напечатанная в Женеве, исполненная кальвинского учения. Это окончательно потрясло святителя Кирилла на его кафедре и возбудило великое смятение в клире великой Церкви. Патриарх был обвинен пред правительством в измене и в исповедании франкской веры. Насильственно низвели его с престола и посадили другого Кирилла, Контариса, митрополита Веррийского, орудие иезуитов, который, однако, чрез неделю был низложен и сослан в заточение на остров Тенедос. Опять был призван Кирилл на вселенскую кафедру, но враги его не дремали и старались опять возвести Контариса, по самой близости Места его заточения. Тогда все православные и клирики, чтобы только отклонить вторичное избрание Контариса, воспользовались расположением великого визиря к соотечественнику его по острову Кандии, Афанасию митрополиту Солунскому, и возвели его на вселенскую кафедру, в ожидании, пока возвратится великий Кирилл; и действительно, месяц спустя, он опять воссел на нее, накануне Пасхи. Это было в 1643 году.

Хотя впоследствии патриарх Парфений писал к царю Михаилу Феодоровичу: "что Афанасию, после его удаления с патриаршей кафедры, дали опять митрополию Солянскую, со всеми доходами, дабы он там оставался смиренно до конца своей жизни и не смущал великой Церкви, в чем дал клятвенное обещание и получил себе во свидетельство патриаршую соборную грамоту", — нельзя, однако, не обратить внимания на то, что таким образом никогда не удалялись с вселенской кафедры отставные патриархи: они подвергались большей частью заточению на острова Архипелага, или должны были укрыться куда-либо в обитель в окрестностях Царьграда или на святую гору Афонскую. Если же Афанасий избежал общей участи низводимых с престола, и это по соборной грамоте всех архиереев, то без сомнения потому только, что был приглашен всеми архиереями занять место великого Кирилла, чтобы только отклонить недостойного Контариса. Позднейшие же писатели, составлявшие перечень патриархов Константинопольских, не умели отличать этой черты и зная, что иезуиты были виною неоднократного низложения Кирилла, думали, что они же поставили на его место и Афанасия Пателария, как это сделали с Контарисом, тем более, что в продолжение трех лет Пателарий и оба Кирилла постепенно сменяли друг друга.

Год спустя после своего четвертого вступления на престол патриарший, великий Кирилл должен был опять его оставить, и сослан, своими врагами, в заточение на остров Родос, а на его место вторично поставлен Афанасий, который держался на кафедре не более года и вынужден был уступить ее тому же враждебному Кириллу Контарису, который сослал его также в Родос, по влиянию могущественного своего покровителя Байрама-паши, в 1635

году. Если бы Афанасий был действительно орудием иезуитов, то для чего им было низлагать его и опять возводить Контариса? Но чрез полтора года, с падением Байрама-паши, лишился своей кафедры и недостойный Контарис и сослан на тот же остров, куда заточены были, по его проискам, оба его предместника, Лукарис и Пателарий. Оба вместе были они возвращены из своего изгнания, повелением султана Мурата, по ходатайству всех архиереев и вельмож Константинопольских, и так как не было на лице Афанасия, чтобы заступить место Кирилла до его возвращения, то поставлен временно на патриаршую кафедру митрополит Ираклийский Неофит, которого сам Кирилл, в письме к царю Михаилу Феодоровичу, называет своим человеком и слугою. Не ранее как через год, когда уже несколько устроились денежные дела патриархии, расстроенные неоплатными долгами, по причине частой перемены патриархов (ибо в продолжение пятнадцати лет, с 1622 по 1637, 12 раз сменялись четыре патриарха), Неофит уступил кафедру учителю своему Кириллу, а Афанасий получил опять прежнюю свою митрополию Солунскую. Это свидетельствует, что он был в хороших отношениях с патриархами и всеми архиереями, без чего бы, конечно, не мог возвратиться на свою митрополию; она была укреплена за ним соборной грамотою и нового патриарха Парфения старшего, который вступил на кафедру после бедственной кончины обоих Кириллов.

Враги Лукариса, неусыпно действовавшие, после полутора года его последнего патриаршества, успели возбудить против него султана Мурата, представив великого мужа Церкви изменником Порты Оттоманской, за тайные будто бы сношения с Россией. Кирилл был насильственно низложен и заключен в крепость близ Царьграда; там его задушили и священные останки мученика бросили в море, но благочестивая о нем память сохранилась в сердцах православных и православие его было гласно оправдано на соборах Яском и Вифлеемском. Церковь вселенская чтит его, как одного из величайших своих подвижников. Коварный его гонитель и недостойный преемник Контарис скоро подвергся заслуженной казни. Не более года держался он на патриаршей кафедре. Ненавидимый всеми за низвержение достопамятного Кирилла, он сам, в свою очередь, был обвинен как клеветник пред султаном, который не простил ему смерти Лукариса, пожертвованного для удовлетворения его врагов. Контарис был низложен соборно и сослан в противоположный Царьграду Халкидон, где был также задушен, по приказанию султана.

Две сии насильственные смерти, одна за другою, двух вселенских патриархов, привели в ужас всю Церковь Восточную. Парфений старший, из митрополитов Адрианопольских возведенный на осиротевшую кафедру Царе града, в продолжение пяти лет мудро управлял Церковью, но и он был лишен своей кафедры и сослан на остров Кипр, а после него, в течение семи лет, два патриарха, Парфений младший и Иоанникий, постепенно возводимые и низводимые, занимали кафедру патриаршую, доколе, в 1651 году, не был опять на нее поставлен Афанасий третий.

Где же находился он во все сие время, в продолжение пятнадцати лет, от возвращения своего с острова Родоса и до последнего избрания на патриаршую кафедру? — Без сомнения большею частью в Солунской своей епархии, доколе тяжкие долги, ее обременявшие, и гонения турок не заставили его удалиться в Молдавию, где тогда властвовал могущественный господарь Василий Лупула, который был покровителем всех бедствующих патриархов и не щадил своих сокровищ для уплаты долгов святого Гроба и великой Церкви Константинопольской. Если бы не пожертвовал он, по ходатайству патриарха иерусалимского Феофана, 42,000 червонных для поддержания Святых мест, то они бы окончательно впали в руки Латинян. Но влияние могущественного господара было иногда вредно в Царьграде, при частой смене патриархов, потому что не всегда поддерживал он более достойных на сей высокой кафедре.

На пути из Царьграда в Солунскую свою митрополию, святитель Афанасий посещал неоднократно святую гору Афонскую, где думал навсегда уединиться, по любви своей к подвижнической жизни, но не безмолвие иноческое его ожидало. Там, в самой средоточии Святой горы, близ духовной ее столицы Кареи, где были и живые воды, и

благорастворенный воздух, на лучшем месте Афона, основал он себе уединенную келью, которая и доселе слывет Сераем, или дворцом, потому вероятно, что основателем ее был патриарх. Но недолго мог там оставаться на безмолвии святитель, потому что его постоянно отвлекали заботы о его Солунской епархии. По крайней мере, он положил доброе начало будущей Русской обители, сам того не ведая, что келья его со временем привлечет тружеников Русских из той земли, где ему суждено было успокоить свои труженические кости. Сто лет спустя другой изгнанник вселенского престола, патриарх Серафим, искал себе убежища в мирном приюте Афанасия и благолепно его украсил, достойно громкого названия Серая. Но вынужденный бежать оттуда во время Турецкой войны, при великой Екатерине, он нашел себе последнее пристанище в той же мирной обители Лубенской, где опочил его предместник Афанасий. А еще сто лет спустя, в бывшей кельи двух патриархов вселенских, при церкви святого Апостола Андрея Первозванного, основателя Византийской кафедры, устроился на Святой горе скит собственно Русский, как бы в вознаграждение за то гостеприимство, которое даровала Россия обоим патриархам.

Сношения святителя Афанасия с Россией начались еще до его патриаршества, вскоре после поставления на митрополию Солунскую. В 1631 году он дал от себя просительную грамоту к царю Михаилу Феодоровичу епископу Косме, который проживал на Святой горе, в Иверском монастыре; он послал чрез него государю в благословение частицу мощей святого Григория Паламы, архиепископа Солунского, и миро от святого великомученика Димитрия, умоляя помочь ему в бедственном положении и освободить от тяжкого долга. Константинопольский патриарх Кирилл Лукарис, благоприятствовавший Афанасию, писал также к царю о даровании милостыни митрополиту Солунскому, которого митрополия, от непостоянства и колебания времен, впала в тяжкий долг, более 5,000 рублей, и заложила в нечестивые руки все священные сосуды, так что по причине сих долгов оставалась без пастыря. Поелику же Афанасий решился, в такую годину, принять сан ее митрополита, жертвуя собою благу Церкви, то ревностный патриарх Кирилл убедительно просил государя: "не оставить, щедрою своею милостынею, нового пастыря и содействовать освобождению от долгов его бедствующей митрополии". Такая же грамота была написана от вселенского архипастыря и к отцу государеву, патриарху Филарету Никитичу; но на сей раз, по трудным обстоятельствам государства, немного было отпущено милостыни в Солунь, только 30 рублей от царя и 15 от патриарха; таким образом малоуспешно было это посольство, вместе Солунское и Афонское. Вторичное посольство от святителя Афанасия к государю, в 1641 году, было также из Солуни, уже после второго его патриаршества. Он писал, чрез архимандрита Григория Русского Пантелеймонова монастыря: "(от 9 июля) что на Святой горе они подпали игу нечестивых и безбожных Агарян и лишились городов своих и пречудных церквей, а потому прибегают к источнику милосердия царского величества, да отверзет недра свои и убогому его престолу, как творит всем монастырям и церквам". Ради благословения, душевного спасения и телесного здоровья, Афанасий посылал с архимандритом, за своею красною печатью, миро святого славного великомученика Димитрия Солунского. Со своей стороны архимандрит Пантелеймонский Григорий, в челобитной, какую подал царю Михаилу Феодоровичу, так выражался: "что митрополит Солунский Афанасий, со своими ближними людьми, велел бить челом великому государю, что они имеют на своей митрополии долгу 10,000 ефимков; а есть у них мощи иже во святых отца нашего Григория архиепископа Солунского, который творит много чудес. Не будет ли царского произволения принести в Москву святые сии мощи, благословенную руку, во освящение и исцеление и помощь великому его царству, с подлинными свидетельствами, а царствие ваше да пожалует всех их царским своим жалованьем, чтобы им можно было освободиться от такого великого долга". Однако и по сему челобитью послано было милостыни в Солунь только один сорок соболей, ценою в сорок рублей.

Сношения сии, чрез старцев Афонских, свидетельствуют, до какой степени близок был Святой горе святитель Афанасий, готовивший там себе последний приют в кельи Серайской.

В предпоследний год царствования Михаила Феодоровича прибыл в Москву, от

святителя Афанасия, архимандрит его Игнатий, Солунского Димитриева монастыря, уже из Молдавии, ибо не мог старец долее держаться на бедствующей кафедре, Солунской. От 24 августа 1643 года Афанасий писал к государю: "Великие и неудобноносимые беды понуждали нас, самодержавный великий царь, ходить из страны в страну, чтобы нам получить помощь и покой при старости, ибо меня поставили на вселенский престол братья мои архиереи, в помощь блаженнейшему и святейшему старому патриарху господину Кириллу, чтобы согнать нового Кирилла Веррийского, и после того дали мне собором Солунский престол; но я не могу получить себе покоя, от неодолимых долгов, и терплю многие тесноты, беды и гонения и даже темничное сидение, угрожающее гибелью. Не в силах будучи более сего терпеть, приезжал я с великою надеждою к благочестивому и Богохранимому государю Молдавскому, Иоанну Василию воеводе, верному советнику святого вашего царствия, к пространной его милости. Желательно было мне прибегнуть и к неизреченным щедротам царствия вашего, с великим упованием, чтобы мне получить освобождение от печалей своих и от немощи моей, но мне учинилась помеха; преждереченный благочестивый государь не дал мне разрешения отбыть, но научил меня и снабдил грамотою своею и людьми, чтобы я прежде от себя послал к святому вашему царствию преподобного отца архимандрита господина Игнат. Отверзи щедроты милосердия своего, державный царь, прими нас всегдашних твоих нищих Богомольцев и поспеши милостью своею на помощь прехвальному престолу Солунскому, который погибает до конца от неверных иудеев и Агарян; выкупи из рук их священные сосуды и ризы; они держат их у себя на поругание вере христианской. Поелику неизреченные милости творит повседневно Боговенчанное и самодержавное царствие ваше, то да будет и сей преславный престол Солунский утвержден и сподоблен христоролюбивой благодати вашей; иного пристанища пред Богом не имеем. Ты, царь нам, всем православным христианам помощник и столп благочестия, и к тебе все, как отцу и утешителю, в печалях наших прибегаем; призри нас, святой царь, потому что, без вашей богатой милости и помощи, не возможно мне возвратиться и спастись от гибели, и митрополия наша разорится до конца от тяготы долгов наших, коих пятнадцать тысяч ефимков. По причине сего долга невозможно было терпеть и блаженные памяти господину Паисию, митрополиту Солунскому, и он бежал к сокровищу царствия вашего и у вас упокоился. От сих долгов отплатиться никогда не возможно, потому что росты большие, если не поспешит милость царствия вашего. Посему писали мы дерзновенно, да пожалуешь нас, державный царь, и будет беспрестанное воспоминание державного имени царского в той святой митрополии, а мздовоздатель Господь сохранит царствие ваше от всякого врага и супостата, да покоришь врагов своих подножью ног своих, и узришь сыны сынов своих, и наследует, в глубокою твою старость, превысочайший престол твой плод чрева твоего; да воздаст тебе Господь неувядаемый венец в бесконечном Его Царствии и в радости, в лице святых блаженных".

С тем же архимандритом писал государю о действительно бедственном состоянии бывшего патриарха Афанасия и Молдавский воевода Василий. Священник же Молдавской земли, Гавриил, так изложил в грамоте своей это бедственное состояние: "подобно волнам морским в прошлых годах, посещением Божиим, всякие беды возмутили великую Церковь Христову и гибель учинилась, как известно великому вашему царствию, пребывает же промеж наших архиереев и сей святейший господин наш Афанасий, премудрый по закону, митрополит святой митрополии Солунской, поставленник и сын духовный блаженной памяти господина Кирилла, старого вселенского патриарха, и родиною с ним же одного города. При ссылке древнего и святого патриарха, когда новый Кирилл, бывший Верритский, без правды его лишил престола, то сей господин Афанасий, по собору преосвященных архиереев, для освобождения старого патриарха Кирилла, сел на вселенском престоле Константинопольском, покамест из ссылки привели его, и тогда опять святого Афанасия в Солуни соборно посадили на покой; но беды и мучения и темничное сидение, какие он потерпел, невозможно описать, святой царь, потому что ради старых долгов и новых, заложили церковные ризы и сосуды в нечестивые руки Агарянские и иудейские; митрополия

пребывает большее время заперта и погибает от великого долга, как корабль потопляется во глубине морской. Пребывая в такой неизреченной бедности, умыслил прибегнуть к тебе, христианскому и православному царю, в тихое пристанище и утешение, к твердому поборнику, чтобы ему освободить святой и великий престол Солунский и себе получить небольшое отдохновение. Когда он приехал сюда к благочестивому и православному государю, то князь Василий, воевода Молдавской земли, владетель верный и советник великого вашего царствия, приял его любительно с великим благочестием и честью, как подобает не только ради достоинства патриаршеского престола, но и ради премудрости и прочих чувств его: Молдавский владетель помог ему против силы своей. В Волошской земле, от старости и дорожных трудов, приключилась болезнь патриарху и не мог он сам приехать, но посылает людей своих к богатой милости великого вашего царствия, да отверзешь ему человеколюбие и милосердие свое; молим, да пожалуешь сего архиерея погибшего, и сему превысокому престолу будешь помощник и заступник; ибо ты повседневно творишь милостыню, и сияешь как небесное солнце и согреваешь ныне, по прежнему вашему царскому милостивому обычаю, пожалуй сих погибших, святой царь; Вседержитель и всесильный Бог есть мздовоздатель царей и, подобно как глава ваша царским венцем венчана, так и в будущем веке будет увенчано царствие ваше венцем неувядаемым".

Из дел не видно, сколько было отпущено милостыни, но без сомнения такая убедительная грамота не могла остаться без внимания. В самый год смерти царя Михаила Феодоровича, бывший патриарх Афанасий прислал еще грамоту государю, от 24-го февраля 1654 года, которая принесена была в Москву уже после кончины царской, Греком Афанасием Ивановым, вместе с двумя другими грамотами от патриархов Парфения Цареградского и Никифора Александрийского. "Державный и Богом венчанный и Богом хранимый святой царь, писал Афанасий, принял я богатую и великую милостыню христианского вашего царствия, благодарим всегда до смерти живота своего и молим мздовоздателя Бога, да будешь здрав на многие лета и победитель, и царствуя на своем царском престоле, в мирном благостоянии, и в будущем царствии сподобишься неувядаемого венца, с ликами праведных. Милостыню вашего царского жалованья тотчас отдали мы должникам нашим св. митрополии Солунской, а святое имя царствия вашего и благочестивого царевича Алексея Михайловича, сына вашего возлюбленного, и благочестивой царицы и великой княгини Евдокии Лумяновны, поминаем гласно во всей нашей области (а под нашею областью восемь епископов имеем), поминаем же беспрестанно день и ночь в святых молитвах. Буди ведомо царствию вашему, что еще пребываю по сие число здесь, под кровом благочестивого христианского пресветлого государя, князя Василия воеводы, верного и возлюбленного друга державного вашего царствия, и ехать мне в свою область невозможно от должников Агарян и жидов. Помощник всем просящим, имеет он сокровище свое отверст и милость его проливается ко всем бедным во множестве; как Нил река напаяет всю Египетскую землю, так сотворил и сей благочестивый государь, заплатил долги несметные святого живодавца гроба, и думает сотворить большую сей милостыню; от его благочестивых рук воспринял я жалованье великого вашего царствия и молим, да не забудешь нас своим царским жалованьем, как сотворил доброе начало, так и довершишь доброе окончание, потому что долг наш велик. Если будет произволение царствия вашего, то вспомнешь нас с тем, кто сию нашу грамоту принесет, господином Афанасием Ивановым, о Святом Духе возлюбленным нашим сыном. Он верный раб царствия нашего, добрый благоговейный муж, честный и достойный и имеет имя достохвальное по всем странам и всеми возлюблен, с ним да пожалует царстве ваше дать нам ответ. Дерзаем, молим и просим благоговейно, как нашего самодержца царя, поелику нуждаюсь во всем и архиерейскими ризами разграблен, то молим святое ваше царствие, да пожалуешь нас архиерейской одеждой и шапкую властелинскую, чтобы служить в них святую литургию и молить всеблагого Бога о вашем царском многолетнем здравии и благоденствии, победе и одолении на врагов".

За тем патриарх Афанасий сообщил некоторые известия государю о предпринимаемом походе султана против Мальты, и что требовал союза от Венециан, чрез их агента в Царьграде, который отказался, за что султан готовит войну и против Венецианского острова Крита. Сам же султан хочет идти, сухим путем, чрез Солунь, и там велел приготовить запас. Вместе с тем извещал, что в Риме назначен новый папа Климент IX, который помирился с Французским королем на тридцать лет. Подпись грамоты: "Афанасий, Божьей милостью, бывший вселенский патриарх, а ныне настоятель св. митрополии Солунской, беспрестанный Богомолец Богохранимого вашего царствия".

Не за себя только, но и за других ходатайствовал святитель Афанасий. Он писал к новому царю Алексею Михайловичу в пользу епископа Неофита, из города Кариополя ехавшего за милостынею в России, в сентябре 1645 года, свидетельствуя о бедственном его положении и умоляя: "да примет его милостивым оком и в тихом образе, как правитель и отец всем; ибо державу самодержавствия вашего имеет весь благочестивый христианский народ во славу себе и в похвалу, и милость ваша напаяет обидимых и утешает бедных и кручинных; да утешит святой царь и сего бедного архиерея, как носящего на себе образ Господа нашего Иисуса Христа".

Еще однажды писал патриарх Афанасий царю Алексею Михайловичу, в феврале 1646 года, чрез Цареградского Грека Афанасия Иванова и прислал государю частицу животворящего древа и мощей св. Анастасы узорешительницы, извещая его вместе с тем о войне турок на родном его острове Крите.

Покамест бывший патриарх мирно обитал в Молдавии, под сенью великодушного своего покровителя господаря Василия Лупулы, горько бедствовала бывшая его кафедра Цареградская и в этом отчасти был виновен государь, по личной своей неприязни к патриарху Парфению Младшему и по расположению к его сопернику Иоанникию. Парфений, однажды уже низложенный, вторично был возведен собором архиереев на место нелюбимого ими Иоанникия. Воевода Молдавский не мог ему простить, что он был некогда в числе недоброжелателей великого патриарха Кирилла Лукариса, и потому старался всеми средствами его низложить. Но исполнители его воли зашли слишком далеко; не только оклеветали они Парфения пред султаном и лишили кафедры, но те, которые везли его в ссылку, из числа воинов Турецких, мучительно умертвили его в ладье и бросили в море. Это навело ужас на весь клир и народ православный в Константинополе; произошло большое волнение на патриаршем дворе, один из виновников убийства был повержен на воротах раздраженным народом, и даже соборная церковь была запечатана, чего дотоле никогда не случалось в Царьграде.

Убийство Парфения случилось 16 мая 1551 года. Бывшего патриарха Иоанникия опять возвели на кафедру тотчас после низложения Парфения. Правительство Турецкое, которое пользовалось всеми случаями, чтобы разорять тяжкими налогами Церковь при частой смене патриархов, не оставило в покое Иоанникия. Великий визирь, употреблявший во зло свое могущество при малолетстве султана, возвел клевету на Иоанникия, будто бы утаил у себя лазутчиков немецких, и посадил его под стражу, не смотря на присягу шести сот священников и клириков, которые свидетельствовали о его невинности. Он домогался, чтобы возведен был на кафедру патриаршую митрополит Тырновский Кирилл, но так как в это время последовала внезапная перемена самого визиря, то патриарх Иоанникий освободился из-под стражи, однако не получил своей кафедры.

Случилось в это время святителю Афанасию Пателарию приехать в Царь-град из Молдавии, вероятно по нуждам Солунской своей епархии, а может быть и воевода Молдавский, который и сам был поражен нечаянною смертью патриарха Парфения, надеялся, что присутствие Афанасия в Царе-граде, как друга великого Кирилла, обратить к нему внимание архиереев, ненавидевших Иоанникия. Так и было; все единодушно обратились к Афанасию и чрез пятнадцать лет, в третий и последний раз, возвели его на престол вселенский.

Однако не более семнадцати дней мог усидеть дряхлый старец на потрясенной

столькими бурями патриаршей кафедре, потому что не в силах был удовлетворить алчности Турецкой. Он просил его отпустить с миром в Молдавии и не мог удержать за собою даже кафедры Солунской, по причине тех же смут и обременительных долгов. На его место возведен был муж опытный и крепкий силами, Паисий, митрополит Ларийский; Афанасий же удалился в Молдавию, под сень господаря Василия, который дал ему в управление, для мирного пристанища, обитель святителя Николая, близ города Галаца, но мысли и сердце престарелого Афанасия влекли его в Россию, где надеялся обрести себе помощь и нашел последнее успокоение.

16-го апреля 1653 года приехали в Москву бывший патриарх Цареградский Афанасий и с ним архимандрит его Дионисий, келарь Даниил, экклесиарх Иоасаф, архидиакон Христофор, белый патриарший племянник Мирон и сверх того казначей, подъяк, конюший старец, келейник и четыре служки патриарших. В одно время с ними приехали к государю бить челом Гречане, Критского Успенского монастыря архимандрит Неофит с келарем Григорием, и города Салоники, Никольского монастыря архимандрит Христофор с келарем Теодором и еще из города Янины, из обители Рождества Богородицы, архимандрит Досифей с келарем, племянником своим бельцом.

Апреля 22-го, государь приказал быть у себя на дворе патриарху Афанасию, со всей его свитою и прибывшими с ним в одно время архимандритами; обряд царского приема соответствовал только отчасти тому, какой был сделан за три года до сего патриарху иерусалимскому Паисию, по строгому церемониалу нашего двора, ибо Паисий был действительный патриарх, Афанасий же, хотя и Цареградский, старшего престола, но уже оставивший престол свой, а таких еще ни одного раза не было в Москве. За патриархом послан был пристав его Кузмин, с Греческим переводчиком, и для него назначена государева лошадь с седлом не пышным, а старцы и архимандриты должны были идти пешие; патриарх слез с коня у посольского двора и там дожидался царского выхода, тогда как иерусалимский, ехавший по случаю зимнего времени парюю в саях, вышел гораздо ближе к дворцу, на рундук Благовещенского собора и, нисколько не дожидаясь, шел к царю; он был встречен тремя почетными встречами, Афанасий же не имел ни одной. Государь принимал его в столовой палате, в обыкновенном платье, а не в царском одеянии на престоле, и не в золотой палате, как Иерусалимского, и бояре при нем были не в золотом, а в цветном платье. Окольный являл Паисия государю, а здесь только думный дьяк Лопухин, говоря: "Великий государь, царь и великий князь Алексей Михайловичу всея Руси самодержец и многих государств обладатель, Цареградский бывший патриарх Афанасий и прочие старцы и бельцы вам, великому государю, челом ударили". Потом назвал он святыню, привезенную государю: образ Спасов в кивоте, крест деревянный резной, мощи Евангелиста Матвея, святое миро, составленное всеми четырьмя вселенскими патриархами; от архимандритов же: Янинского — резной крест, а от Критского — мощи св. Алексия Божьего человека. После сего патриарх говорил речь, и государь позвал его к своей руке, спросив его о спасении, весьма коротко и без всякого титула: "Афанасий патриарх во спасении ли?" Государь велел сесть патриарху и объявить ему свое жалованье: кубок серебряный с золоченою крышею, камку, два атласа гладких, два сорока соболей и денег сто рублей. И в дарах была также разница против иерусалимских. Два архимандрита получили по камке, по сороку соболей и денег по 12 руб., а келарю и прочим старцам сказано, что они получают из казны в свое время.

Патриарх Иерусалимский был провожаем государем до дверей и отпущен в соборную церковь для слушания литургии и свидания с патриархом; Афанасий же отпущен прямо на подворье, куда послан ему корм с царского стола: следственно прием сделан ему более по чину митрополитов, нежели патриаршему.

Стольник Змиев послан был к Афанасию, на Кирилловское подворье, с яствами и питьем. Ему велено было, если патриарх начнет пить чашу государеву и подаст ее столынику, чтобы он молвил: "чаша царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси самодержца, его царского величества; дай, Господи, чтобы он, вяный государь, благочестивый царь, с благочестивою царицею своею и благоверными царевнами здравы

были на многие лета", и что патриарх про государево жалованье, или про что иное поговорить, обо всем том донес бы государю. В июне месяце патриарх со всеми старцами своими просились на Богомолье в Сергиеву лавру и были туда отпущены. Там велено учинить им почесть и вручить дары, по тому примеру, как встречали иерусалимского патриарха.

Патриарх Афанасий на крестном ходу в Сретенский монастырь 23-го июня лично просил государя: что святительские у него одежды все, омофор, саккос и митра, от многих лет обветшали, и чтобы государь пожаловал, велел обновить его святительскую одежду и впивать в синодик имена своих царских родителей. Посему велено было справиться в посольском приказе: сколько дано было на сей предмет патриархам и митрополитам, и приказано отпустить Афанасию, на облачение и на митру, 200 руб. из доходов Новгородских и деньгами еще 18 руб., когда он будет в обители Новоспасской на Божественной литургии.

Патриарх подал от себя челобитную такого содержания: "за твою царскую милостыню, о твоём многолетнем царском здравии, Богомолец твой Афанасий, бывший Цареградский патриарх, должен вечно Бога молить и твоих царских праведных родителей всегда поминать, в Волошской земле, в городе Галаце, в монастыре великого чудотворца Николы, до скончания века, во все святые службы, дондеже я, Богомолец твой, жив. Милосердый государь, царь, великий князь Алексей Михайлович, самодержец всей Руси, пожалуй меня, Богомольца своего государева, для своего царского многолетнего здравия, своею царскою жалованною грамотою, с золотою печатью, как тебе милосердый Господь Бог известит, твою царскою милостынею на пропитание, чтобы я мог из монастыря своего посылать к тебе, праведному государю, архимандрита своего ежегодно, покамест я, твой царский Богомолец, обретаюсь жив, а по смерти моей, из того монастыря, для твоей царской милостыни, моему архимандриту вели приезжать в третий год; да мне же, Богомольцу твоему, вели, государь, напечатать на своем дворе 500 разрешительных грамот, потому что как я ехал к тебе к Москве, чрез войско Запорожских казаков, в то, государь, время приходили на исповедь многие Черкасы и, по обычаю своему, просили у меня, Богомольца твоего, разрушительной грамоты, и мне было в те поры послать в Киев напечатать разрешительные грамоты не кого, а как я, Богомолец твой, из Москвы пойду назад, те, государь, Запорожские казаки, начнут у меня, Богомольца твоего, разрешительных грамот просить, а иные вновь на дух приходиться будут: царь государь, смилуйся, пожалуй". Внизу собственноручная подпись патриаршая по-гречески: "бывший Константинопольский Афанасий, благочестивейшего царя теплейший и неусыпный молитвенник". По сей челобитной выдана была жалованная грамота.

Октября 29-го 1654 года государь и все его царское семейство были у Спаса нерукотворенного образа, на своем дворе вверху, у обедни, а служил бывший Цареградский патриарх Афанасий и пели по клиросам Гречане. Это было дело Никона патриарха, который искал ввести порядок церковный Греческий и принял от Афанасия свиток литургии архиерейской. После обедни послан был патриарху стол царский, со стольником Нечаевым, а дьяк Петр Арбенев отвез от царицы и царевен 1200 руб., соболями, которые взяты были из Сибирского приказа.

Патриарх Афанасий подал еще челобитную царю: "что слыша о неизреченной государевой милости, приехал он бить ему челом. Прежде сего, по прошению архиереев, иереев и клириков и прочих православных христиан, был он в патриаршестве в Царьграде и, видя нечестивых Агарян непостоянство и налоги, патриаршеский свой престол покинул. После того, по прошению архиереев же и клириков и прочих православных христиан, был он опять в Царьграде на патриаршеском престоле и, не во многих днях, начали на него Агаряне править султановы немалые подати, на визиря и на иных ближних людей почести; что он имел имения своего, все роздал и остальное басурманам, и еще занял с великим ростом и, видя их ненасытность, призвал к себе архиереев и клириков и вельмож православных христиан и патриаршеский свой престол на соборе волею своей отдал, и ныне пребывает близ Дуная, в монастыре чудотворца Николы; опричь же государя к кому либо прибегнуть и

в долгах своих помочь получить ему не от кого, и потому государь пожаловал бы его, Богомольца своего, царским своим жалованьем, как его Бог известить".

Государь приказал: выдать на отпуске, своего жалованья на милостыню, в половину против патриарха иерусалимского Паисия, 2000 соболями, а его архимандриту и старцам выдано жалованье против патриарших иерусалимских.

Далее просил патриарх: "что он подал челобитную государеву боярину Борису Ивановичу Морозову, чтобы пожаловал ему государь панагию для Божественной службы, и будет он, взирая на панагию сию, вечно молить Бога о государевом здравии "; просил и о местных иконах для своего монастыря в Молдавии: образ Вседержителя за престол, Богородицу с предвечным Младенцем, чудотворца Николая и Афанасия великого, великомучеников Димитрия и Георгия и Деисус, с 12-ю Апостолами и 12-ю праздниками, которые стоили 50 руб. по договору с иконописцами; государь милостиво приказал, 19-го ноября, выдать ему сии деньги для уплаты иконописцам.

Наконец, 12-го декабря, приказал государь быть у себя на дворе патриарху Афанасию, со всеми старцами, для прощального отпуска. За патриархом посланы были сани с приставом, и он вышел у казенного двора, где ожидал царского выхода. На сей раз государь был в золотой палате и при нем бояре были в шубах; являл его государю дьяк Алмазов и весь чин был по первоначальному приему. Жалованье ему объявлено соболями на 2000, как было сказано прежде. Архимандрит и все старцы допущены были к руке царской и стол им отпущен на подворье. После отпуска, подал патриарх еще одну челобитную государю: "благодарение воздаю твоему величеству о твоём царском жалованье; прилично было бы, государь, языком изустно говорить сие твоему царскому величеству; только я, Богомолец твой, не разумея Русского языка, благодарю тебя сим письмом, потому что я прибрел сюда от обиды нечестивых Агарян к держав твоей, волею своею оставив свой патриаршеский престол, от басурманской обиды и многих налогов. И ты, праведный государь, по своему царскому рассмотрению, меня иностранца призрел, и своим царским многим жалованьем мою нужду исполнил и свою царскую жалованную грамоту, за своею золотою печатью, мне пожаловал, чтобы присылать мне, Богомольцу твоему, на всякий год, ради моего жалованья, по мой век. Твоя царская премногая милость как солнце сияет во всю вселенную, не только надо мною одним, Богомольцем твоим. Ныне ты, государь, на земле царь учинился православным христианам и убежище, а великий господин, святейший Никон, патриарх Московский и всея Руси, по благодати Божьей, глава Церкви и исправление сущие православные христианские веры, приводить словесных Христовых овец во едино стадо, чтобы получить им Царство Небесное и слышать им глас Господень: "придите, благословенны Отца Моего, наследуйте Царствие Небесное искони со Мною"; к пастырю же, государь, глас Господень "благой рабе и верный, вниди в радость Господа твоего". И я, Богомолец твой, за твое царское неизреченное жалованье ко мне беспомощному, должен по свой век молить Господа Бога о твоём многолетнем здравии и покорении врагов видимых и невидимых к подножью твоему, и во весь Греческий род твое царское благородие возвещать, потому что ты, великий государь, имеешь благодать от Бога к странным и нищим, и бедным и утесненным, и из своих царских несчетных сокровищ помощь творишь, сколько человеколюбец Бог одарил твое величество; алчущие прибегают накормиться к тебе и жаждущие как на источник водный: так и мы, бедные, Божьим изволением, за свое согрешение, лишились государей, Греческих держателей, и живем ныне под областью неверного; только мы имеем столп твердый и утверждение веры и помощника в бедах тебя, великого государя, прибежище нам и освобождение.

"А брату моему, государь, и сослужителю, великому господину, святейшему Никону, патриарху Московскому и всея Руси, освящать бы соборную Апостольскую Церковь Софии Премудрости Божьей! Милосердый государь! пожалуй меня, Богомольца твоего: вели принять тетрадь, которую я тебе поднесу, чтобы тебе ведомо было обо всем, а словесно мне, иностранцу, пред твоим царским величеством, говорить не успеть, и дерзну я у тебя милости просить, так как ты учинился вкладчиком в монастырь чудотворца Николы, ибо ты изволил

церковные одежды сделать из твоей царской казны, а благоверная государыня царица пожаловала церковные сосуды и кадило, и ты, пожалуй, соверши свою царскую милость и вели дасть свое царское жалованье, серебряную чашу на освящение святой воды и честной животворящий крест; да в ту же церковь надобно на стенное писание 3,000 листов золота, а краски у нас готовы, и о том, как тебе, великому государю, Господь благоволит, ибо тобою вся Греческая земля утверждена и благословением великого господина, святейшего Никона патриарха. Царь государь, смилуйся". Внизу подпись по-гречески.

По сему челобитью велено сделать две ризы, сперва камчатные, потом из золотого атласа. В последних числах декабря отпущен был из Москвы патриарх Афанасий и, по его просьбе, велено было дать ему на дорогу корму, со всеми старцами, на две недели, сколько давали ему в Москве. Но не доехал патриарх до своей обители в Галаце и, застигнутый на пути болезнью, остановился в обители Лубенской.

Обитель сия, в благословенных пределах Малороссии, сооружена незадолго до прибытия святителя Афанасия, в 1619 г., по благословию епископа Перемышльского Исая, соименным ему игуменом Густинским, на иждивение княгини Раины Корибутовой, урожденной княжны Вишневецкой, которая была замужем за правителем, или старостою, области Овручской и, по своему православному происхождению, особенно покровительствовала православным. Церковь, во имя Преображения, была в то время еще деревянная и довольно убогая по скромным началам святой обители; только сорок лет спустя, усердием гетмана Самойловича поставлена на ее место нынешняя великолепная церковь, которая красуется на вершине лесистой горы, сльвущей Фавором Мгарским, по имени ближайшего селения, ибо она столь же высоко господствует над окрестными долинами, где между рощей извиивается красивая речка Сула.

Время пребывания я святителя Афанасия в обители Лубенской было весьма коротко, ибо не ранее февраля месяца он достиг ее, на обратном пути из Москвы, вероятно уже истомленный от долгого зимнего странствования, которое обременительно было для его старческих сил. Быть может, хотел он дождаться здесь весны и отпраздновать Пасху, но Господь призвал его к себе на вечную Пасху, после многотрудного подвига, 5-го апреля 1654 года. Предчувствуя приближение кончины, святитель Афанасий составил краткое духовное завещание, в котором распределил часть принесенной им милостыни царской по различным церквам и монастырям Греческим и Волошским, оставив некоторую часть и Лубенской обители, в залог своей благодарности за оказанное ею гостеприимство.

Еще во время проезда своего чрез Чигирин, заранее отправил он в Яссы 8,000 талеров милостыни царской, для большей безопасности, чрез купцов Греческих Зота и внука его Ивана, взяв с них расписку, при свидетельстве двух своих присных, архимандрита Дионисия и иеромонаха Неофита, которые должны были представить сию расписку трем первостепенным игуменам Яским: соборной церкви святой Параскевы и двух обителей архангела Михаила и св. Николая, чтобы от них получить посланные деньги. Из этой суммы душеприказчики святителя должны были послать на гору Синайскую 3,000 талеров, 300 во святой град Иерусалим и 300 в обитель святой мученицы Анастасии, обретающуюся в Солунской его епархии, а 1,600 талеров были распределены на 20 великих монастырей святой горы Афонской. Никто из присных не был забыт умирающим пред его исходом. Двум своим племянникам, иноку Иеремии и Антоний, назначил он 1,000 талеров, и 100 тому, кто их доставить; по 100 талеров получили бывшие при нем четверо служителей, столько же иеромонах Неофит, и 80 архидиакон Христофор; но архимандриту Дионисию не было отказано денег неизвестно почему. Из тысячи четырех сот талеров, которые находились на лицо, велел он употребить сто на свое погребение, а триста на сорокоуст и вечное поминовение за упокой души своей.

Царскую жалованную грамоту или хрисовуллу, писанную на багряном атласе, с золотой печатью, в сто червонных весом, св. Афанасий поручил своим душеприказчикам, архимандриту и иеромонаху, отнести в Галац, в свою обитель св. Николая чудотворца. Они же должны были доставить на гору Синайскую, по особенному его уважению к сей

пустынной обители, которую вероятно посещал в юные свои годы, часть священной утвари при нем бывшей: саккос багряный, с митрою, панагией и полным облачением архиерейским, и серебряные сосуды с крестом и кадильницей; архиепископу же Синайскому Иосифу шубу соболью и атласный подрясник; другую шубу, покрытую черным сукном, оставлял святителю, на память по себе, игумену обители Лубенской — Петронию, а прочие келейные одежды архимандриту Дионисию и иеромонаху Неофиту; возок свой, с четырьмя конями, завещал игумену Ясскому, соборного храма св. Параскевы. В заключение же умолял, чтобы не было нарушено его завещание, ни со стороны духовных властей Греческих, ни Русских, состоявших под державою гетмана и паствою митрополита Киевского Сильвестра, и никто бы не тревожил, ради его наследства, верных его служителей. Посему, кроме игумена Петрония, завещание святителя скрепили своими руками: войт Лубенский, бурмистр, писарь местный и арендарь.

Местное предание гласит, будто бы святитель Афанасий, восседая на горнем месте во время чтения Евангелия, предал душу свою небесному Пастыре начальнику; но такое предание вероятно основано на том, что усопший святитель погребен был сидящем, по древнему обычаю патриархов восточных. Игумен обители Лубенской, Петроний Левкович, совершил над ним погребение и опустил святителя в склеп, под амвоном деревянной церкви Преображения.

Показывают близ обители уединенный холм, где, по преданию, любил приходить молиться святитель Афанасий, и холм сей доселе слывет святительским; но едва ли, по болезненному своему состоянию, мог он пользоваться, в зимнее время, краткою прогулкою. Ближе отнести частое молитвенное посещение сего холма другому патриарху Цареградскому Серафиму, который провел несколько лет в уединении обители Лубенской.

Протекло не более десяти лет после блаженной кончины Афанасия, как уже были обретенны нетленными его мощи. Митрополит Газский, Паисий Лигарид, посетил обитель Лубенскую и возвестил игумену Виктору бывшее ему на пути откровение, как явился ему сам святитель Афанасий и открыл о мощах своих, почивающих под соборным амвоном. Действительно, нетленными были обретенны святые мощи, и митрополит, совещавшись с игуменом и братией, донес о драгоценном сокровище, таившемся в недрах земли, восседавшему тогда на кафедре Киевской митрополии Иосифу Тукальскому, который управлял епархией южной России, как независимый экзарх патриаршей области Царе града. С его соборного разрешения, митрополит Паисий, вместе с братией обители Лубенской, вынесли из-под спуда мощи святителя Афанасия и поставили их с правой стороны собора, февраля 1-го 1662 года; память же святителя установили праздновать 2-го мая, в день памяти соименного ему великого патриарха Александрийского.

Мощи святителя Афанасия неоднократно были переносимы с места на место, по случаю построения или обновления храма Лубенского, где они почивают. Когда в 1684 году, благочестивый гетман войска Запорожского обоих берегов Днепра, Иоанн Самойлович, приступил, по просьбе Лубенского игумена Макария, к закладке нового великолепного собора Преображения Господня, то мощи святителя перенесены были под колокольню, в малую церковь великомученика Георгия, и там оставались до освящения собора в мае 1692 года. Митрополит Киевский Варлаам Ясинский, которого церковная область зависела уже не от вселенских патриархов, а прямо от патриарха Всероссийского, сам освящал церковь и с великим торжеством перенес в нее нетленные мощи сидящего святителя, поставив их под аркою с правой стороны. Когда же, нечаянно упали своды сего храма, в 1728 году, то, по благословию другого Варлаама — Ванатовича, также митрополита Киевского, опять коснулись св. мощей и перенесли в деревянную церковь архангела Михаила, что над святыми вратами, и опять во время страшного пожара, бывшего в 1736 году, ради безопасности, перенесли мощи святителя из деревянной в каменную трапезную церковь Благовещения, где они оставались до совершенного обновления соборного храма в 1743 году. Тогда митрополит Киевский Тимофей, бывший впоследствии Московским, торжественно перенес их, августа в 26-й день, и поставил с левой стороны, позади клироса, у

столба, против чудотворной иконы Лубенской Божьей Матери, которая находится у правого столба. Был еще пожар в 1773 году, в самый день храмового праздника, угрожавший совершенным истреблением обители. Испуганная братия вынесла мощи святителя уже без раки, на одном ковре, руками иерейскими, в ближайший сад с восточной стороны, и там оставались они два дня, при неумолкаемом пред ними чтении св. Евангелия, с возожженными вокруг свечами и курящимся фимиамом, а на третий день, когда совершенно миновала опасность, игумен Паисий соборно внес их опять в храм, в уцелевшей их раке, которая впоследствии была заменена более драгоценною.

Во время двукратных пожаров, опустошивших обитель Лубенскую, в 1736 и 1785 годах, истребились монастырские записи о чудесах, бывших при открытии и перенесении мощей святителя Афанасия. Но не оскудевало усердие к блаженной его памяти во всех пределах южной России, и ежегодно стекаются многочисленные Богомольцы в обитель, ко 2-му мая, в день святителя Афанасия. Из новейших знамений записано, 25-го мая 1813 года, исцеление приезжавшей из Москвы княгини Волконской, которая после долголетней тяжкой болезни принесена была в церковь и положена на ковре, при мощах святителя, где слушала литургию и молебен, и таким же образом отнесена в гостиницу. В тот же вечер, как только услышала блавест к вечерне, поднялась она с болезненного одра своего и, к общему изумлению всех Богомольцев, сама собою пришла в церковь. Она объявила бывшему впоследствии игуменом Самуилу и прочей братии, что убеждена была ехать в Лубны троекратным повелением, слышанным ею во сне; ей даже представилась обитель в лесу, на вершине горы, и в ней сидящий святитель, которого имя было тогда известно великой России. Когда же услышала о нем от родственников ей Васильчиковых и Татищевых, поспешила в обитель, не смотря на свою старость и немощь, и получила желанное исцеление.

В следующий год было другое исцеление при раке святителя, но уже более нравственное, нежели телесное. Человек, предавшийся от юности всем своим страстям и уже почти дошедший до умственного помешательства, почувствовал, наконец, нужду в покаянии и решился идти на Богомолье в Киеве. По дороге зашел он, с братом своим, в Лубны и там во время литургии, которой прежде не мог слушать по душевному расстройству, обратился молитвенно к святителю Афанасию, и внезапно исцелилась душевная его болезнь; припавши к мощам святителя, он целовал их со слезами раскаяния, и в ту минуту ему представилось, что сам святитель как бы живой пред ним сидит и лицо его, как лицо ангела Божьего.

В ближайшее к нам время, проживавшая в Орле благородная жена Елизавета Толстая, будучи уже при двери гроба от нервной горячки, получила нечаянно от своих родственниц икону святителя Афанасия. Как только внесли икону сию в дом ее, она погрузилась в глубокий сон и тотчас после молебна почувствовала облегчение.

Было несколько других случаев исцелений людей именитых и простых, которым являлся святитель, призывая их в свою обитель и там обещая помощь. Даже в дальней Сибири однажды явился он бесплодным супругам, которые скорбели о неимении чад, и утешил их обещанием, что скоро разрешится их неплодие. Они же принесли в обитель и дарованного им младенца, по молитве святителя.

Харьковская уроженка, солдатка Мария, три года страдавшая слепотою, приведена была родственниками в обитель угодника Божьего Афанасия, и там, на литургии, 18-го апреля 1844 года, во время херувимской песни, прозрела внезапно одним глазом, так что сама могла возжечь свечу пред ракою и поклониться мощам исцелившего ее святителя.

Еще три исцеления, на расстоянии нескольких лет, совершившиеся над одним и тем же лицом, купеческою дочерью города Полтавы, Евфросинией, в замужестве Велбасовою, свидетельствуют о неоскудевающей помощи святителя Афанасия, когда молитвенно к нему прибегают; они засвидетельствованы письменно в обители родственниками исцелившей. Будучи еще девицей, в 1829 году, она страдала глухотой и на праздник Казанской Божьей Матери увидела во сне сидящего святителя Афанасия. Утром, при совершении молебна угоднику Божьему, почувствовала, как будто кто возложил на нее руки, и в ту же минуту, в

присутствии обрадованной ее матери, миновалась ее глухота. Год спустя, страдая нервной горячкой, она была привезена в обитель Лубенскую и, подъезжая к ней, почувствовала необычайную радость. После утрени, на молебне, ей показалось, как будто в груди у нее оторвалось нечто твердое, и вслед за тем прекратился удушливый кашель, и болезнь ее совершенно оставила. Через семь лет, будучи уже в замужестве, она опять подверглась нервным припадкам, даже до обморока, и однажды, в сонном видении, увидела пред собою святителя Афанасия, который, по ее молитве, снял с себя митру и прикоснулся болящей, повелевая ей встать и прославить Бога. При сих словах она пришла в себя и, спустя несколько дней, совершенно выздоровела.

Много таких утешительных явлений милости Божьей, чрез Его угодника Афанасия, сохранилось в памяти обители Лубенской, и они чаще совершаются при многочисленном стечении народа, бывающем ежегодно 2-го мая; ибо обитель сия совершает праздник своего заступника не в день блаженной его кончины, 5-го апреля, но в день его ангела, великого Афанасия, патриарха Александрийского. Усердие граждан Полтавских соорудило святителю великолепную серебряную раку, в 4 пуда весом, и святые мощи его были переложены с большим торжеством в сию раку 2-го мая 1819 года благоговейным епископом Полтавским Мефодием и настоятелем обители Лубенской Кириллом. Они поставлены на прежнем месте за клиросом, между столбами, под сенью придела святителя Николая, который устроен на хорах церковных. Таким образом, Любенский чудотворец, высоко сидящий на патриаршей своей кафедре, с которой дарует исцеление притекающим к его покрову, сам как бы покоится под кровом другого великого угодника Божьего, чудотворца Мирлийского, из мирной обители коего, в земле Молдавской, пришел искать себе последнего приюта в гостеприимной и единоверной земле Русской (Извлечено из брошюры: "Жизнь св. Афанасия")

Перенесение мощей св. князей Бориса и Глеба

О жизни и кончине см. 24 шля. Святые их мощи перенесены во вновь сооруженную в Вышгороде церковь в 1072 г., и затем в Вышгороде же в каменную, построенную вместо деревянной, в 1115 г., 2-го же мая. С особенною торжественностью празднуется этот день в Переяславле Полтавском, где бывает крестный ход на место убийства св. Бориса: тут в 1839 году построена церковь, а до того была часовня, древнейшее упоминание о которой восходит к 1073 г.

Празднование Путивльской-Смоленской иконе Богоматери

Сия святая икона явилась в г. Путивле у бывших Никольских ворот 2 мая 1635 г. в первом часу дня. Об этом явлении записано на киоте иконы. Находится в Путивльском монастыре (Архим. Димитрия Месяцеслов, вып. 3-й. Тамб. 1880).

4-ГО ЧИСЛА

Память о преподобных братьях Алфановых: Никите, Кирилле, Никифоре, Клименте и Исааке

Они были посадники и преставились в XV веке. Прежде мощи их почивали в Сокольницком монастыре, ими основанном, но после пожара 1775 года перенесены в обитель преп. Антония Римлянина. Сведения о них см. 17-го июня.

5-ГО ЧИСЛА

Память о препод. Михее, ученике Сергиевом

Преподобный Михей жил в одной келье с преподобным Сергием; под руководством великого подвижника он взошел на высокий степень духовного совершенства. Чистые сердцем узрят Бога. Кроткая душа келейника Сергиева очистилась послушанием и слезами и стала созерцать небожителей на земле. Мера участия его в созерцании явления Богоматери

великому наставнику показывает и меру усовершенствования По его в духовной жизни. Раз св. Сергей, совершив правило молитвы, сел немного отдохнуть, но вдруг сказал ученику своему Михею: "бодрствуй, чадо, мы будем иметь чудное посещение". Едва произнес он эти слова, как услышан был голос: "Пречистая грядет". Внезапно осветил свет ярче солнечного. По удалении Богоматери, Сергей нашел Михея без движения: от страха он лежал как бы мертвый. Сергей поднял его, и он спрашивал: "скажи мне, отче, что это за чудное видение? От ужаса душа моя едва не разлучилась от тела". Серий не мог говорить от радости.

"Потерпи немного, сказал он, пока успокоится дух мой". Итак, великий наставник свободно видел Небесную Царицу и слышал слова ее; а ученик поражен был ужасом, не видел всего, но видел свет небесный. По рукоп. святцам "препод. отец Михей, келейник и ученик св. Серия чудотворца, преставился в лето 6893 (1385) месяца мая в 6-й день", следовательно за 6 лет до смерти наставника своего. Мощи его почивают под спудом в церкви, устроенной над местом погребения его, в честь явления Богоматери преподобным Сергию и Михею⁴².

Преставление преподобного Адриана Монзенского

Родиной Адриана, в мире Амоса, была Кострома. Родители его желали, чтобы сочетался он браком, и даже нашли ему невесту. Но не того желал Амос, и сделался болен. В болезни виделся ему одинокий храм между двух рек и он слышал голос: "здесь — твое место". Оправясь от болезни, Амос тайно ушел из дома родительского в Толгский монастырь и в Геннадиевой обители принял пострижение с именем Адриана. Здесь прожил он несколько лет; потом жил на Каменном острове в Спасской обители и в Павловой Обнорской пустыни. Его не оставляла мысль найти виденный храм между двух рек. В Павловой пустыни полюбил его старец Пафнутий, и Адриан рассказал ему давнее видение свое. В одно время вечером Пафнутий после правила лег отдохнуть. Является ему неизвестный человек и говорит: "пошли друга твоего Адриана к востоку; место не дальше 50 верст отсюда; там увидит он преподобного мужа". Пафнутий спросил: кто он и как знает то место? Неизвестный отвечал: "то место не тебе назначено". Пафнутий рассказал об этом Адриану. Адриан, по рассказу престарелого священника Евпла, нашел в глухом месте запустелый храм, тот самый, который представлялся ему в видении. Он возвратился к Пафнутию с радостью, и они условились жить там вместе. Но неожиданно царский указ потребовал Пафнутия в Москву, где он (1595 г.) поставлен в архимандрита Чудова монастыря. Адриан оставался при храме с тремя иноками. Место было самое пустынное, тихое и приятное. Но открылось и неудобство: полая вода подмывала берег и была в виду опасность, что подроется она под храм. Один старец сказал при том Адриану, что и прежний игумен хотел перенести храм с опасного места на другое, и указал то место. Адриан и братия положили переселиться на то место. Но явился неизвестный человек и сказал: "не беспокойся о месте; место тебе назначено на берегу реки Монзы; ты узнаешь о нем по исцелении двух больных". По этим указаниям, Адриан перенес храм и обитель на берег реки Монзы; это в 35 верстах от Галича и в 20 от Костромы, при впадении Монзы в р. Кострому. Здесь Адриан пользовался один год наставлениями и примером жизни преп. Ферапонта. — Пропитание доставали себе земледелием и строитель Адриан был первым на работах. В страшный голод 1601 г. обитель Адрианова неистощимо питала страдавших от голода. Наученные примером тружеников пустыни в те времена говорили: "невероятный хлеб - не голод, а пасконная рубашка - не нагота". Но в 1601 г. хлеб был убит летним морозом, и целые тысячи умирали от голода. Преподобный Адриан, по наставлению чудного наставника своего Ферапонта, до голодного времени наполнил монастырские житницы хлебом и во время бедствия общего с полной любовью помогал страдавшим беднякам. Потом Литовцы напали на пустынную обитель и оставили посредине ее огонь, с злостным намерением истребить ее; но удалившиеся иноки нашли обитель целою. Блаж. Адриан скончался 5 мая 1619 г. По ркп. святцам называется он чудотворцем. Мощи его почивают в Благовещенском храме обители его, упраздненной с 1764 г.⁴³

Память местно-чтимой блаженной Феодосии, матери св. благоверного великого князя Александра Невского

В Новгородском Юрьевом монастыре, у южной стены собора, вровень с правым клиросом находится гробница, на которой положена плита из белого мрамора с надписью: "лета 1244 мая 5-го в Великом Новгороде почи о Господье блаженная великая княгиня Феодосия, честнейшая супружница великого князя Ярослава Всеволодовича, с ним же благоговейно пожи и богоугоди, от него породи св. благоверных князей Феодора и Александра Невского и иных седмь сынов, и на конец жития иноческий образ восприимши, в нем же дано бысть ей имя Евфросиния; положена же бысть в обители св. Георгия подле сына своего, св. благоверного князя Феодора, на семь месте в каменном гробе".

7-ГО ЧИСЛА

Празднование Любечской Иконе Богоматери

Св. икона, известная с давних времен, находится в Воскресенской (бывшей монастырской) церкви местечка Любеча, Чернигов, епархии. Св. Димитрий Ростовский в своем Дневнике говорит о многих чудесах от нее. Она была обновлена в Киеве 1701 г. и по распоряжению митрополита Варлаама Ясинского возвращена в Любеч двумя иеромонахами и поставлена в только что сооруженную церковь Воскресения в монастыре. В Киево-Софийском соборе имеется список с нее, привезенный из Любеча в 1690 году митрополитом Гедеоном. См. Архим. Димитрия Месяцеслов под 7 мая.

Преставление преподобного Антония Печерского

Преподобный Антоний — отец Русского иночества, воспитатель того крепкого христианского духа, без которого наружное иночество легко является и легко исчезает, и с которыми иноческие учреждения остаются целы наперекор переворотам времени.

Блаж. Симон и Поликарп в свое время (в начале XIII в.) читали "житие святого Антония", пространное и подробное, в котором, хотя кратко, говорилось и об учениках его⁴⁴. — К сожалению, не дошло до нас это драгоценное описание. Нам остается восстанавливать образ дивного подвижника по отрывочным сведениям древности, при том осмотрительно.

Антоний, в мире Антипа, родился в местечке Любече, в 40 верстах от Чернигова⁴⁵. Здесь поныне показывается пещера, в которой юный Антипа испытывал силы свои для великих подвигов иночества⁴⁶. — Бог положил ему на ум, говорит пр. Нестор, желание странствовать и странствуя достиг он св. горы (Афонской). Здесь он осмотрел многие обители чудные и, возжелав облечься в чернеческие ризы, молил игумена одной из обителей постричь его; тот возложил на него монашеский образ, назвав его Антонием, и учил его монашескому чину⁴⁷. Слава дивных подвигов Афанасия Афонского, который еще жив был в 997 г.⁴⁸, влекла на Афон не только людей простых, но многих с иераршеских кафедр, даже из дальних стран⁴⁹. Пр. Афанасий ввел в своей лавре общежитие⁵⁰. Но большая часть Афонских подвижников жили отшельнически, то по два и по три вместе, то совершенно наедине. Так под Афонским типиком X в. видим подписи 50 игуменов⁵¹. Многолюдство лавры не было по душе Антипы, он искал безмолвной тишины. По сведениям Афонским, избрал он Эсфигменову прибрежную скалу и духовным старцем его был Феоктист, игумен Эсфигменовой обители, красующейся в виду скалы. Игумен благословил его подвизаться в полюбившейся пещере, тем охотнее, что Антоний по близости мог иметь частое общение с старцем⁵². При самой подошве Афонской горы в X веке уже видим Болгарское поселение⁵³. Афон с начала X в. был и приютом и рассадником иночества в Славянских землях⁵⁴. Так и рассудительный игумен Феоктист, после того, как увидел Антония окрепшим в иноческой жизни, сказал ему: "Антоний! иди в Россию, да будешь там и другим на пользу, благословением святой горы". Антоний повиновался. Прибыв в Киев, искал он себе места, где мог бы жить, как жил на Афоне Варяжская пещера показывалась удобною для безмолвия. Гора Берестовая "по своей отвесной, почти отсеченной, высоте со стороны реки

казалась неприступною. На ней в пещерах имели свой притон Варяги, разбойничавшие по Днепру". Антоний избрал пещеру злодеев для подвигов святых. Это было в 1013 г.⁵⁵ Но кровопролития и волнения, наставшие после кончины Владимира, заставили Антония удалиться опять на Афон, и он подвизался там еще несколько лет⁵⁶. Потом игумен повторил ему прежний духовный совет. Он нашел теперь в Киеве тишину. Это было в 1028 году⁵⁷.

Преподобный Антоний не изменял раз избранного пути; он и теперь хотел жить отшельником. Ему полюбился безмолвный Днепровский холм, куда уединялся и благочестивый Илларион, впоследствии митрополит. Призвав теплою молитвою благословение Божье, он выкопал себе при подошве холма пещеру и стал жить в ней⁵⁸. В глубине смиренной души своей Антоний оставался и теперь только духовным сыном Афонской горы и трудился над собою для своей вечности. К его утешению, пещера его была далека от глаз людских. Берестовский холм покрыт был тогда густым, дремучим лесом. И, однако, о дивном пещернике узнали люди и стали приходить к нему. Он не хотел светить другим, но жизнь его светила и каким светом! Антоний жил для одного Господа; а для кого же и жить должны люди? В молитве, трудах и подвигах проводил он время, не давая себе покоя ни днем, ни ночью; сухой хлеб, и то через день, был его пищею; простая вода, и та в меру, — питье его. Какая полная любовь к Господу! Какое жертвование собою для Него! К дивному подвижнику приходили и оживлялись для лучшей жизни. Одни приносили ему необходимое для жизни, по чувству любви благой, и принимали благословение для дома своего; а некоторые решались и жить с ним. Никон, по сказанию Нестора, является в пещеру уже в сане иеромонаха; по известиям его и других, видим здесь прежде 1045 г. Моисея, Леонтия, Иллариона, Феодосия⁵⁹. "Киевский Антоний, говорит Нестор, прославился как великий Антоний Египетский!", и это еще при Ярославе. Вел. князь Изяслав, лишь только вступил на престол, приходил (1054 г.) и с дружиною просить молитв Антония в его пещере⁶⁰. Антоний сиял светом дел своих, но хранил глубокое смирение. По смирению не принимал он на себя сана священства. За пострижение двух придворных — Варлаама и Ефрема Изяслав воздвиг гонение на пещеру Антоньеву и Антоний готов был безответно удалиться из Киева с учениками. Княжий отрок прибежал и известил о том князя. Супруга Изяслава, родом Польская княжна, уговорила князя — оставить иноков в покое. "За какое-то дело, говорила она, изгнаны были черноризцы и много бед вышло из того в Польской нашей стороне". Изяслав приказал воротить уходивших иноков и — Антоний остался, также покорный и смиренный⁶¹.

Число братии пещерной умножилось до 15, и по благословенно Антония они устроили в пещере церковь с трапезою. Для любителя уединения такое общество казалось уже очень людным. Он сказал братии: "вот Бог собрал вас, братия, и над вами почивает благословение святой горы, данное мне постригшим меня игуменом, а от меня перешедшее на вас. Живите теперь сами, я назначу вам игумена, а сам хочу идти в другую гору жить наедине, как привык издавна". Назначив в игумена Варлаама, сам он, в расстоянии 100 сажень от прежней пещеры, выкопал себе новую пещеру, ту, которая и поныне называется Антониевою или ближнею. Смирение его не хотело носить на себе звание игумена; власть передал он другим. Но уединяясь в новой пещере, он не переставал быть великим отцом и наставником для всех, по сознанию братии. В особенных случаях игумен и братия обращались к Антонию за наставлениями и любовь его не отказывалась давать советы и помогать. Так он не только одобрил (1057 г.) рассуждение братии о нужде построить монастырь на горе, но послал предложить от его имени вел. князю: "князь мой! Бог умножает братию, а место у нас тесное: не дашь ли ты нам ту гору, что над пещерою?" И вел. князь исполнил смиренную просьбу великого подвижника. Точно также сам Антоний назначил Феодосия в преемника Варлаама⁶². Любовь его к искренним подвижникам простиралась до того, что сам он носил пищу каждый день заключившемуся в затворе Исаакию, и это продолжалось 7 лет⁶³. Дух его постоянно пребывал с братьями и крепкие молитвы его низводили на сердца их благодать небесную, возвращавшую и укреплявшую их в жизни духовной. Его незримою помощью умножалось число братии у игумена Феодосия и обитель росла видимо. Преп. Нестор

справедливо сказал: "много монастырей поставлено царями, боярами, богатством: но не таковы они, как поставленные слезами, постом, молитвою, бдением; Антоний не имел ни золота, ни серебра, по слезам и постом приобрел он очень много"⁶⁴.

Изнурение тела постом, очищение духа молитвою и Богомыслием до того возвысили дух Антония, что в нем был не только дух совета и мудрости, но дух чудес и откровений чрезвычайных. Больные получали исцеление, принимая простую пищу Антония⁶⁵. В 1067 г. Половцы вторгнулись в Россию. Князья Изяслав, Святослав и Всеволод решились сразиться с ними на реке Альте и пришли за благословением к Антонию. Антоний со слезами предсказал несчастную для них битву. Устрашенный тем военачальник "Симон, пав к ногам старца, молил о своем спасении. Блаженный сказал ему: сын мой, многие падут от меча острого, преследуемые врагами; вы будете смяты, изранены, потоплены в воде; но ты останешься жив и будешь положен в храм, который построен будет здесь". Слова великого Антония исполнились во всей точности. Князья потерпели сильное поражение на Альте. "Израненный Симон лежал среди убитых. Подняв взор к небу, увидел он церковь великую. Господи! сказал он, избавь меня от сей горькой смерти, молитвами Твоей Матери и преп. Антония и Феодосия. И внезапно какая-то сила исхитила его из среды мертвых и он исцелен тотчас"⁶⁶.

Затем последовало искушение для святого. Вследствие несчастной битвы на Альте, Киевляне, недовольные вел. кн. Изяславом, заставили его бежать в Польшу, а Всеслава, которого Изяслав вопреки клятве держал в заключении, возвели на престол. Спустя 7 месяцев Изяслав возвратил себе Киев и начал гневаться на Антония "за Всеслава"; если Антоний и принимал бывшего темничника Всеслава, то конечно только в духе любви святой; но Изяслав считал это оскорблением себе и восстал с гневом на Антония. Услышав о неудовольствиях против Антония, Черниговский князь Святослав прислал за Любчанином Антонием и взял его в Черниговский Елецкий монастырь, не задолго пред тем основанный на месте явления иконы Богоматерней на ели⁶⁷. Другу уединения особенно понравилась Болдина гора, покрытая лесом, и он ископал в ней себе пещеру; кн. Святослав, по его воле, построил подле пещеры храм прор. Илии и по благословию Антония скоро собрались здесь иноки⁶⁸. Так смиренный Антоний и гонение на него обратил в славу Божью.

Изяслав, уважавший в душе Антония, скоро почувствовал, что согрешил он пред человеком Божьим, неосторожно увлекшись движением гневного самолюбия. Он послал упросить Антония возвратиться в Киев, и Антоний возвратился в ту пещеру, в которой жил до удаления в Чернигов⁶⁹. Для Антония за унижением земным следовала слава неба. В Печерскую обитель пришли из Константинополя четыре зодчих и спрашивали: "где строить церковь?" — "Что это значить? Кто прислал вас?" спросили их. Греки рассказали следующее: "Каждый из нас был в своем доме и к каждому рано утром пришел посланный и сказал: "Царица зовет тебя во Влахерн". Мы явились и увидели Царицу, окруженную свитою. — "Хочу построить Себе церковь в России, в Киеве; возьмите денег на три года и идите, стройте", сказала нам Царица. — Мы спросили: к кому пойдем мы, в неизвестную сторону? "Вот к ним — к Антонию и Феодосию, которые явятся там", сказала Царица, указав на двух стоявших вблизи ее. К чему нам так много денег? предложили мы. Царица отвечала: "сей Антоний лишь благословит вас на труд, отойдет на вечный покой; на другой год последует за ним Феодосий. Итак, берите денег больше. Впрочем, никто так не заплатит вам, как Я; Сама Я буду осматривать церковь и хочу пребывать в ней". — Она дала нам и мощи св. мучеников Артемия, Полиевкта, Леонтия, Акакия, Арефы, Иакова и Теодора. — "Это положите, сказала Она, в основание церкви; церковь будет Богородичная", и дала нам икону". Окончив рассказ, зодчие повторили вопрос: "где же строить церковь?" Антоний сказал: "подождите три дня". Затем обратился он к крепкой молитве и испросил чудесное указание на место храма. — По молитве святого, в одну ночь на избранном месте было сухо, а все окрестности покрыты были росой; в другую ночь одно оно оросилось, тогда как ближние места были сухи⁷⁰. Благословение места для великой Печерской церкви было последним земным делом дивного Антония. — На 90 году своей жизни за год до кончины св.

Феодосия, мая 7 дня 1073 г., он мирно предал дух свой Господу⁷¹.

Мощи преп. Антония почивают под спудом, в той самой пещере, где подвизался он⁷². Глубокое смирение хранил он во всю земную жизнь свою; смирением закрывается он от славы человеческой и за гробом. — Не раз пытались открыть св. мощи его, но останавливаемы были силою. Кальнофойский пишет: "когда Москали захотели взять из гроба мощи святого, то святой, по воле Божьей, раз прогнал огнем, чего и теперь есть знаки, а другой — водою"⁷³.

Страдание святого Пахомия

Блаженный Пахомий родился в Малороссии от родителей благочестивых. Еще в молодых годах взят он был в плен татарами, которые продали его Турке, кожевнику, в гор. Усаки, что в Филадельфийском округе Анатолии. Покупщик, чтобы извлечь больше выгод из своей покупки, учил Пахомия кожевному ремеслу, но старался научить и своей вере. Блаженный скоро понял ремесло, но ненавидел веру господина своего и всячески уклонялся от ее обрядов. Турок не раз бранил невольника, не раз наказывал побоями и лишением пищи: мужественный раб Христов переносил все за благочестие отеческое. В продолжение 27 лет неволи он с полным усердием служил господину своему и таким поведением приобрел доверенность его к себе; Турок хотел даже видеть его зятем своим и готов был передать ему наследство, лишь бы он отрекся от Христа.

Добрый раб Христов хранил чистоту совести и богатство с утешениями брака счел пустотою, в сравнении с христианскою верою, незаменимою ничем для вечности. — Господин его, убедясь в непоколебимости раба, не стал более насилловать совести его и за долгую службу дал ему свободу, предоставив ему идти куда хочет. Во время приготовления к пути Пахомий тяжело заболел и лежал почти без чувств. Соседние Турки, узнав, что невольник получил свободу, не приняв магометанства, положили, что не тому быть должно. Они одели больного в Турецкую одежду, хотя и не обрезали, а разгласили, что он отрекся от Христа и стал магометанином. Исповедник Христов, глубоко огорченный насилием, поспешил удалиться в Смирну и здесь, сбросив с себя Турецкую одежду, отплыл на святую гору.

На Афоне в обители св. Павла, найдя иеромонаха строгой жизни Иосифа, блаженный открыл свою душу и упросил старца принять его к себе в послушание и постричь в иночество. Двенадцать лет провел он под руководством Иосифа, изучая жизнь духовную. Потом, услышав о чудной жизни преподобного Акакия Капсокаливита, перешел в суровую пустынь его и провел с ним шесть лет. Здесь, питаясь трудами рук своих, он столько известен стал по совершенству жизни, что считался образцом для пустынных братьев; особенно отличался он кротостью, приветливостью и добродушием. Но при всех добродетелях душа Пахомия жаждала еще подвига исповеднического: он тревожился сомнением, не вылетели ли во время болезни его какие-либо слова отречения от Господа, когда Турки одели его в свои одежды, не посрамил ли он что-либо имя христианина? Он открыл старцу Иосифу свое желание. Старец, полагая, что желание его — плод гордости духовной, строго бранил его за желание исповедничества. Пахомий оставался при своем желании. Духовник Иосиф испытывал его целый год, возлагая на него разные епитимьи, и нашел его готовым на все. Затем оба они открывали свои мысли наиболее добродетельным отцам святой горы; но все одобрили тайную мысль Пахомия; а блаж. Акакий утверждал Пахомия на страдальческий подвиг молитвою и советами. Пахомий оставил святую гору, сопровождаемый духовником своим Иосифом.

Прибыв в город Усаки, Иосиф остался в гостинице; а Пахомий пошел прямо в дом господина своего и оттуда на базар, чтобы узнали его. Турки, узнав, схватили и повели его к судье; они объявили, что это — тот самый раб, который во время болезни отрекся от Христа и оделся в зеленые одежды, а теперь ходит в монашеской одежде. Правда ли это? спросил судья. Пахомий отвечал: "и на уме у меня не было отречься от Христа: признавал и признаю христианскую веру святою и чистою, и готов перенести все муки за свое

исповедание". Судья, осыпав его бранью, объявил, что так как раз отрекся он от Христа, то не может более носить одежды христианской и должен выбрать одно из двух — или совсем отказаться от Христа, или принять смерть. В ответ на это услышали слова исповедника: "да не будет того, Христос Царь мой, чтобы я и тайною мыслью отрекся от имени Твоего; готов я по любви к Тебе и в огонь и на всякую смерть". Судья велел бросить Пахомия в смрадную темницу.

Пахомий счел темницу раем, хотя был в ней без всякого человеческого утешения. На третий день осудили его на смерть. Вести о том обрадовался он как самой сладкой вести; прославляя Бога, он провел всю ночь на молитве.

На рассвете представили его в суд, и судья сказал: вот ты осужден на смерть за твое упорство; смотри, чтобы позже не каяться. Пахомий отвечал: "тысячу смертей готов перенести за Христа моего; пусть исполняют приговор". Исполнители казни повели связанного мученика за город, туда, где режут овец. Одни из Турок осыпали Пахомия бранью, другие уговаривали отречься от Христа: мученик шел, углубленный в молитву, и на месте казни стал на колени. Палач в тревоге души медлил отсечь ему голову и шептал на ухо, чтобы отрекся от Христа. Твердый подвижник отвечал: "не теряй напрасно времени, исполняй, что приказано". Тогда отсеки ему голову. Спустя три дня христиане взяли священные останки и погребли. Исполнитель казни помешался в уме и в страшных воплях умер. Духовник Иосиф, услышав о чудном подвиге Пахомия, прославил Бога и, придя па место, где еще лежало тело мученика, говорил со слезами: "ты получил, чего давно желал, добрый сын мой Пахомий моли же Господа обо мне и обо всех призывающих твое имя". Спустя несколько времени напал на Иосифа страх малодушия: но в сонном видении явился ему мученик и сказал: "не бойся, старец, не потерпишь муки". С этими словами исчез страх К душе Иосифа. Одна благочестивая христианка тех мест, страдавшая с юных лет жестокою головою болью, призвав на помощь мученика, помазала каплями крови его больную голову и освободилась от многолетнего недуга своего; в память исцеления своего велела она написать лик мученика. Блаженный Пахомий пострадал в день Вознесения Господня, мая 7-го 1730 г. Священные останки его хранятся на острове Патмосе, в обители св. Иоанна Богослова, где каждый год совершается память его⁷⁴.

8-ГО ЧИСЛА

Св. Эмилии, матери Василия Великого, Макрины и Феозевии, сестер его

Бабка, мать и две сестры Василия Великого, по благодати Божьей, были искренние, дивные рабыни Божьи⁷⁵. Блаженная Эмилия, в юных годах своих, сильно желала остаться девственницею до смерти. Но, рано лишившись матери и отца, у которого гнев императора отнял имущество и жизнь, принуждена была поступить не по желаниям своим.

Редкая красотаставляла ее предметом искательств молодежи, так что был замысел похитить ее. Безродство и опасности для души заставили ее искать себе опоры в благочестивом муже, а общее мнение о высоких качествах адвоката Василия расположило согласиться отдать руку Василию.

Юная супруга Василия нашла себе великую наставницу в матери мужа своего св. Макрине. Бабка св. Василия Великого была дивная жена по уму и благочестию. Она была ученицею св. Григория чудотворца, епископа Неокесарийского. Во время Диоклетианова гонения, продолжавшегося при Галерии и Максимиане, она и муж ее были в числе тех, которые лучше решились скитаться из одного места в другое, терпеть нищету, голод и все беды, чем изменить вере. Они в 305 г. удалились в леса Понтские и семь лет пробыли скитальцами. В дремучем лесу лишены они были всякого человеческого пособия, доходили до крайнего недостатка в пище; но Бог, по молитве их, посылал им дивную помощь. Прекрасные козы, спускаясь с горы, легко подходили к ним, и сами отдавались в их руки. Этот видимый покров Всевышнего подкреплял изгнанников в терпении и борьбе за веру. При Ликийнине (в 320 г.) конфискованы были имения их. Макрина оставалась твердою в вере. Понятно, как много такая великая жена значила для молодой супруги Эмилии. Внук ее,

великий Василий, писал в свое время к Неокесарийцам: "О вере моей какое доказательство может быть яснее того, что воспитан я бабкою, блаженною женою, которая по происхождению ваша? Говорю о пламенной Макрине, от которой изучил я слова блаженнейшего Григория, которые и сама она сохранила, как дар предания, и на нас, еще малютках, напечатлевала, образуя нас догматами благочестия"⁷⁶.

Василий и Эмилия жили одними мыслями и чувствами христианскими.

Эмилия, с согласия мужа, кормила бедных, успокаивала странных, помогала больным, делала пожертвования храмам. Хотя родители обоих супругов лишены были почти всего состояния своего во время гонения за св. веру, но Бог, за добрые дела супругов, так умножил земную собственность их, что не было в том краю никого богаче их. Они владели землями в трех провинциях, в Понте, в Каппадокии и в Малой Армении. Впоследствии каждый из детей имел на своей доле более, чем сколько получил отец. Когда родился сын Петр, отец умер и на руках Эмилии осталось девятеро детей. Всех воспитала она в глубоком благочестии. Трое из них были епископами: Василий, Григорий, Петр. Св. Григорий Назианзский с восторгом говорил об Эмилии: "Она подарила миру столько и таких светильников, сыновей и дочерей, брачных и безбрачных; она счастлива и плодовита, как никто. Три славных священника; одна участница в тайнах священства; и прочие — лик небожителей. Изумляюсь, какая это богатая семья Эмилии! Благочестивая кров Эмилии — собственность Христа; таков корень! Превосходнейшая! вот награда твоему благочестию: слава сыновей твоих, с которыми у тебя одни желания"⁷⁷. Сын Василий Великий с торжеством указывал врагам своим на то, что его учила вере мать его Эмилия⁷⁸. Внучки Эмилии, дети одной из дочерей ее, начальствовали в Кесарийской обители⁷⁹.

Старшая из детей Эмилии была Макрина и Макрина была помощницею матери для земли и неба. Богу угодно было, когда Эмилия была беременна в первый раз, возвестить ей об этой дочери и показать, чем будет дочь. Она видит во сне, будто носит на руках дочь и будто старец величественного вида, подойдя к ребенку, три раза назвал ее Феклою. Эмилия проснулась и родила так легко, что едва кончился сон, родилась дочь. С того времени, мать и отец были убеждены, что данное дочери имя — предвозвестие о качествах дочери, близких к качествам св. девы Феклы. В дом призвана была кормилица; но ребенок почти не сходил с рук матери, был покоен только на ее руках.

Эмилия глубоко понимала обязанность матери. Если мужчина в толкотне жизни и заботе о ней не всегда внимателен к себе самому, то тем более далек от него постоянный надзор за раскрытием склонности и понятий в детях. Потому преимущественно на матери лежит долг надзора за развитием душевных и телесных сил дитяти. Несчастлива мать, которая не хочет знать своего призвания, столько высокого! Эмилия дорожила этим призванием. По-видимому, не беззаботна бывает иная мать о детях: но — по опыту оказывается, что она все-таки не выполнила своего долга. Отчего это так? Оттого, что не тому и не так учила детей, чему и как должно учить. Воспитание Макрины тем более заслуживает внимания, что сама Эмилия приняла его за образец, по которому воспитывала других детей и особенно дочерей, и нельзя не пожелать, чтобы и другие родители следовали этому образцу. Греки начинали учение детей почти всегда с басен и некоторых пиитических произведений, точь-в-точь как наши милые педагоги-прогрессисты. Эмилия увидела, что в языческих произведениях много мыслей и картин, оскорбительных для чистой души. (Когда бы в прославляемых прогрессистами было меньше!) Потому, она приняла за учебные книги священные песни Давида и притчи Соломона. Из них выбирала она некоторые места молитвенные или хвалебные, или с уроками жизненной мудрости, и заставляла выучивать их наизусть. Так, чем бы ни занималась Макрина, священные стихи и наставления были постоянными ее спутниками-надзирателями (а не распушенные педагоги?). Эмилия учила дочь и пению, но не давала ей петь песней Анакреона и Сафо. Все, что могло оставлять в юной душе впечатления гнилости и смрада нравственного, мать удаляла от взора и слуха юности. Матери сами водили детей (долгом считают водить и ныне) в театр и амфитеатр. Эмилия признавала, что и то уже невознаградимый вред от театральных сцен, что они отучают душу

от любви к труду и приучают к легкомыслию и рассеянности⁸⁰. Она обучала дочь женским рукодельям и домашнему хозяйству, тем более что труд физический укрепляет ее здоровье. Так ли ныне? Вот почтенный родитель и родительница гуляют со своими детьми. Около них идет молодой человек. Меньшему семилетнему сыну стало жарко, и он снял с себя бархатный кафтанчик. Молодой человек тотчас же предлагает свои услуги, берет и несет кафтанчик, в котором весу фунт. Родительница вступилась и, взяв кафтанчик и передавая его сыну, говорит робко: "пусть приучается". Конечно, слава Богу и за то, что "пусть приучается!" Но, милая мамаша! добры ли вы к сыну и к себе, что сынок тяготится фунтиком тяжести, и вы готовите себе из него тяжести разного сорта? Не будьте ниже самки. После домашних занятий Эмилия водила дочь в храм Божий слушать священные песни и молитвы. Сын ее, уже святитель, писал "юношам о том, как пользоваться языческими сочинениями"⁸¹: так много значила педагогика Эмилии.

Макрина, пришедшая в возраст, была красавицею по телу и по душе. Обороняя душу ее, скрывали ее от взоров нескромных. Но некоторые успели видеть ее, другие узнали о прекрасных качествах души ее. Потому стали искать руки ее. Отец выбрал для дочери достойного жениха и сказал об избранном; но Бог, готовивший для чистой голубицы другую атмосферу, устроил по Своему. Тогда как избранный жених старался укреплять в семействе Макрины доброе мнение о себе защитой невинно-обвиняемых, послана ему болезнь и он скончался. Это решило будущее Макрины. Когда родители предлагали ей других женихов, она отвечала: "жених мой не умер, он только в отлучке; зачем же изменять ему?" Теперь Макрина более прежнего старалась быть полезною для матери. Несколько служанок не могли столько выполнить услуг, сколько выполняла одна Макрина. И мать нежно любила ее. "Других детей", говорила она, "носила я лишь некоторое время, а с Макриною не разлучалась никогда". От этой связи дочери с матерью польза была для обеих, и польза неоценимая: мать управляла чувствами и помышлениями дочери, а дочь до такой степени заботилась о матери, что собственными руками пекла для нее хлеб и шила белье. Когда умер отец семьи, Макрина была главною помощницею матери по управление имениями, находившимися в разных областях. Важнее же было то, что Макрина имела влияние на нравственный быт всей семьи. Хотя мать стояла на высокой степени нравственной жизни; но Макрина нечувствительно вела ее выше и выше, примером самоотверженной своей жизни. Она внушала брату Василию предаться исключительно изучению Евангельской мудрости. Она образовала Петра, быв для него второю матерью и наставницею. Когда все братья и сестры могли уже заведовать собою, она склонила мать удалиться с нею в монастырь.

В такой решимости мать и дочь построили обитель в Понте, на берегу реки Ириды, не вдали от горы Ивора. Там отстранив все, что могло рассеивать их, изменили они образ жизни, служанок своих обратили в подруг своих и предали преимущественно молитве.

Св. Григорий так описывает пустынную жизнь их:

"В отношении пищи и питья не было в общине никакого различия, как и в отношении келий или убранства и других потребностей жизни. Неравенство состояний, сословий, значения в прежней светской жизни здесь не оставляло никакого следа. Жизнь, которую они вели, была так свята, добродетель так высока, что не умею описать. Их точность в исполнении обязанностей устава днем и ночью соответствовала рвению, которым они пламенели. Их можно было сравнить с теми блаженными душами, которые, выйдя из оков тела, парят к небу; сердца их так были очищены от всего земного, что, можно сказать, жили они как ангелы. Нельзя было уловить на них признака гнева, зависти, подозрения или ненависти. Они отбросили от себя всю светскую суету, — желание отличия, известности, блеска. Наслаждение их заключалось в воздержании, слава в безвестности, богатство — в неимуществе, сила — в немощи; все мирское стряхнули они с себя как пыль. Всякую минуту считали потерянною, если бы употреблена она была на что-нибудь наружное и гибнущее. Занятия их состояли в молитве и пении псалмов, не прерывавшемся ни днем, ни ночью".

Блаженная Макрина восходила от совершенства к совершенству, с твердостью побеждая в себе проявления порчи природы.

Относительно житейских нужд помогал Макрине и обители блаженный Петр, который ею был воспитан и который теперь платил ей за ее добро усердными заботами о сестре и матери: он жил не вдали, в другом монастыре, который построен был матерью и где сперва подвизался св. Василий. Последний по временам также помогал сестре и матери.

Мать и дочь посещены были неожиданною потерей. Навкратий, второй сын Эмилии, принесен был мертвым из пустыни вместе с слугою, и никто не мог объяснить причины смерти их. Макрина тем изумительнее была в этом случае, что потрясенная до глубины сердца потерей любимого брата, она до того превозмогла чувства свои мыслями веры, что успокоила тем и мать неутешную. "Не было ни воплей или стонов, ни слез и других обыкновенных проявлений жестокой горести матери и сестры; было только все достойное жен, посвятивших себя Богу".

Как сильна была духом блаженная Макрина, как близка была душа ее к Господу, это открылось по особенному случаю. Под шеей Макрины, на груди, образовался чрезвычайный нарост: предполагали, что это — внутренний нарыв, и считали необходимым сделать хирургическую операцию, дабы иначе болезнь не распространилась на легкие и печень и не причинила смерти. Мать упрашивала Макрину согласиться на выполнение врачебного совета: врач дан Богом для пользы нашей, говорила нужная мать. Но высокая девственница решила лучше переносить все страдания, чем обнажить тело свое перед глазами оператора. Она обратилась с надеждами к Господу. Пробыв при матери до всеобщего бдения, она уединилась в моленную монастыря и провела там всю ночь в слезах, умоляя Небесного Врача явить над нею Свою волю. Взяв потом несколько земли, омоченной ее слезами, она приложила ее к больной части тела. Надежды ее не были обмануты. Возвратясь к матери, она сказала, что если желает ей выздоровления, то пусть осенит болящее место крестным знаменем. Мать хотела исполнить это; но, приложив руку к груди дочери, заметила, что нарост исчез; остался только знак, как будто место уколото было иглою. "Богу угодно было", говорит св. Григорий, "оставить этот след как памятник совершившегося чуда".

Эмилия, достигнув глубокой старости, должна была наконец испытать общую долю смертных. Из детей ее были при ней только Макрина и Петр. Чувствуя близость кончины, она с невыразимою нежностью говорила присутствующим об отсутствующих и молитвою за детей окончилась святая жизнь ее, мая 8, 375 года⁸².

Не прошло четырех лет после того, и вот умер св. Василий Великий (янв. 1, 379 г.). Если смерть его погрузила всю Церковь в глубокую печаль, то как же должна была страдать Макрина, когда весть о его смерти дошла до ее пустыни? Она понимала значение его для современной Церкви и она же была нежная сестра его. Но как золото очищается огнем, так душа великой девственницы, перейдя чрез три тяжкие для нее потери, отрешалась от земного.

Прошло 9 месяцев после того. В Антиохии был собор, на котором присутствовал св. Григорий Нисский. Он спешил видеться с сестрою Макриною после потери брата. "За день до прибытия было мне, говорит он, во сне видение. Казалось, что несущая на руках мученические мощи и от них исходил такой свет, что я не мог смотреть на яркость его. Три раза в ночь было это видение. И я не мог понять значения видения; только какая-то грусть была в душе моей. Приближаясь к обители, где сестра проводила ангельскую жизнь, спросил я одного из многих встречавших меня: там ли брат мой? Он отвечал, что брат за четыре дня выехал, а сестра больна. Я поспешил; сердце мое сжалось во мне".

По прибытии в обитель и храм ее, "я пошел к сестре в келью. Она лежала не на кровати, не на матраце, а на земле, на доске, покрытой власяницею; вместо подушки, под головою ее была другая доска, наклонно положенная, Сестра была очень больна и, когда увидела меня, не имея возможности встать по слабости, приподнялась на нищенском своем одре, чтобы принять меня с честью. Я подбежал к ней, успокоил, уложил ее; тогда, подняв руки к небу, сказала она: "благодарю Тебя, Господи Боже мой! Ты исполнил желание мое, внушил рабу Твоему посетить Твою рабыню".

Она старалась скрыть от нас тяжесть дыхания и, чтобы усладить печаль нашу о ней,

усиливалась улыбаться, говорила с нами о предметах приятных для нас. Речь склонилась к покойному Великому Василию. Я не мог воспретить горести выразиться на моем лице. Но она, вдохновенная высокими мыслями, говорила нам с такою возвышенностью о дивном смотре Божьем, простирающемся на все случаи земной жизни, что моя душа, увлекаемая за нею, парила над всеми природными чувствами и улетала на небо. Потом я не мог надивиться, как она, снедаемая лихорадкою, которая лишила ее сил и уже разлила по истощенному телу холодный пот, могла сохранить полную свободу мысли, как Иов, покрытый ранами. Она легко, тонко, возвышенно объясняла состояние души, жизнь, проводимую нами на земле, цель, для которой рождаемся мы, бессмертие, в которое облечется некогда брэнное тело наше, и почему мы должны вступать в новую жизнь. Слова текли из уст ее, как из источника струя, которой ничто не останавливает⁸³.

Наконец она сказала мне; "пора тебе, брат, отдохнуть после тяжелого и долгого пути". Какой отдых мог быть слаще слов ее? Но я повиновался и в ближнем саду укрылся под тень дерев. Видение мое о мощах объяснилось, я рассказал о нем некоторым бывшим тут.

Святая сестра моя, издали проникая в мои мысли, прислала сказать нам, чтобы мы не сокрушались, — болезнь ее — благо; она разумела смерть, о которой вздыхала она, чтобы скорее насладиться зрением Спасителя. Мы тотчас встали и пошли к ней. Не желая тратить на бесполезное последних минут жизни, она начала рассказывать обо всем случившемся с нею с самого детства так, как будто читала по книге; исчисляла все благодеяния, которыми Бог взыскал отца нашего, мать, семейство, и благословляла Его из глубины души за Его милости. Я начал было говорить, сколько терпел я, когда сослан был за веру императором Валентом, и о других бедствиях смут церковных. "Перестанешь ли ты, сказала она, терять из вида все благодеяния, которыми обязан Богу? Бойся неблагодарности. Он наградил тебя милостями щедрее, чем родителей. Пусть отец мой прославился в молодости в делах общественных, доставивших ему уважение сограждан: но имя его не перешло за границы Понта. А твое имя распространилось так далеко, что Церкви приглашают тебя, к тебе обращаются для восстановления между ними порядка и правил. Узнай, с глубокою благодарностью сердца, в этом милость Божью и действие молитв родителей наших".

После слушания молитв всенощной и отдыха ночного, когда настало утро, мне нетрудно было убедиться, что это утро — последнее для больной, — лихорадка поглотила остаток сил страдальцы. Душа моя волновалась двумя чувствами, — горестью, потому что нежность сестры вызывала и во мне нежность к ней — святой; из уст ее слышал я последние слова; другое чувство — изумление при виде невыразимого спокойствия, с каким ожидала она кончины.

Солнце было уже близко к закату; сила и энергия разума ее нисколько не ослабевали. Она перестала говорить с нами. Сложив руки, неподвижно устремив глаза к жилищу Небесного Жениха (нищенское ложе ее было обращено к востоку), разговаривала она с Ним сладко и так тихо, что мы с трудом расслушивали иные слова. Но мы понимали, что говорила она Ему: "Господи! Ты избавляешь нас от страха смерти... Конец жизни этой — начало жизни истинной... Ты оставляешь нас почивать на время и пробуждаешь звуком трубы при конце веков. Боже вечный, Которому принадлежу я от чрева матери моей, Которого я всегда любила всею силою моего сердца, Которому посвятила тело и душу! дай мне ангела светлого, который сопутствовал бы мне, привел бы меня к святым отцам, в место покоя и прохлады. Ты, простивший, одного из распятых с Тобою, едва лишь он прибег к Твоему милосердию, помяни и меня в Царствии Твоем. Ужасающая мгла да не отдалит меня от Твоих избранных; дух завистник да не воспрепятствует мне воспарить к Тебе; да исчезнут пред Тобою грехи мои. Ты прощаешь смертных, прости грехи, сотворенные мною по немощи природы, словом, мыслью, чтобы, оставляя это тело, почувствовала я себя очищенною от всякой скверны и Ты принял бы мою душу, как благовоние пред Тобою!"

После этой умиленной и полной любви беседы со Спасителем, она осенила крестным знаменем свои уста, очи и сердце. Когда смерклось и внесены были свечи, она открыла глаза и сказала, что желает читать всенощную, но голос изменил ей, она только

мысленно молилась и читала псалмы, мы молчали. Окончив, она усиливалась поднять руку к лицу, чтобы перекреститься, — из груди ее вырвался долгий и глубокий вздох, и жизнь ее кончилась вместе с ее молитвою.

Отшельницы, заглушавшие в сердцах печаль и стоны из уважения к настоятельнице, — теперь, когда ее не стало, огласили воздух рыданиями и воплями скорби.

Вестиана, женщина благочестивая, которая, лишась мужа, избрала преп. Макрину в руководительницу жизни духовной, осталась при покойной, когда другие вышли. Святитель спросил: не признают ли нужным одеть усопшую в приличную сану ее одежду? Позвали Лампадию и та отвечала, что почившая никогда не любила красивого одеяния, да и нет у ней другой, кроме той, которую видят на ней. "Не сохранилось ли у вас что-нибудь?" спросил святитель. Вот, отвечала Лампадия, изношенная мантия, наметка и башмаки — все ее богатство. Сундуки и шкаф — пусты; на земле у нее нет ничего.

Такова была бедность святой девственницы! Худая мантия, наметка и башмаки — вот все имущество настоятельницы, той, которая получила богатое наследство.

Тело было покрыто одним из одеяний святителя-брата, а сверху прикрыто мантией покойной матери.

Вестиана, одевшая покойную, нашла под головою покойной снурок, на котором был крест⁸⁴, и маленькое железное кольцо⁸⁵. "Разделим наследство", сказал святитель, "возьмите себе крест, а мне дайте кольцо". — "Выбор ваш счастливый", отвечала Вестиана, "в этом кольце — частичка животворящего древа".

Слух о смерти преподобной созвал в обитель несметное множество людей всякого звания. Местный епископ прибыл со своим духовенством. Он и св. Григорий с старшими пресвитерами несли гроб до церкви Мучеников, где он поставлен близ гроба матери в фамильном склепе.

Блаженная Макрина совершала чудеса еще в земной жизни своей, исцеляла больных, изгоняла бесов, чудесно умножала хлеб. Но, говорить святитель, люди неохотно верят тому, чего не видят своими глазами, и потому, чтобы не наводить на неверие, он не описывает чудес.

Эпитафия св. Григория Назианзского к Макрине:

"Вот памятник знаменитой девы. Ты, конечно, слышал о Макрине, старшей дочери великой Эмилии. Она скрывалась от очей всякого мужчины. Но теперь она на языке всех и слава ее самая звучная"⁸⁶.

Тот же великий святитель отдал честь другой дочери св. Эмилии — св. Феозевии.

Странную ошибку допускали о Феозевии, ошибку оскорбительную особенно для святителя, того или другого. Феозевию, прославленную великим Богословом, считали супругою то св. Григория Нисского, то св. Григория Назианзского⁸⁷. Отчего считали? Оттого, что не дали себе труда понять точное значение названия: *ἱερέος σύζυγος*, которым почтена Феозевия у Богослова. В отношении к Нисскому архипастырю надобно иметь в виду, что св. Богослов называет Феозевию сестрою Григория Нисского и дочерью великой Эмилии. Как же она могла быть женою родного брата своего? После того только язычество могло бы удержаться за словами: *ἱερέος σύζυγος* значение супруги священника. У св. Богослова это означает, что Феозевия в звании диаконисы была верным товарищем брата, — ревностною помощницею ему в делах епископства. Затем легко понять, что слова: *ἱερέος σύζυγος* напрасно относили к супружеству Григория Назианзского. Он говорит: "моя Феозевия", но прямо говорит и то, что не понимает он отношений телесных.

Утешая св. Григория Нисского в кончине Феозевии, св. Богослов писал:

"Слышу, по преставлении святой и блаженной сестры вашей, соблюдаешь ты изумительное терпение и мудрость, как муж благой, совершенный, предстоящий Богу, более других знающий и Божье и человеческое. То, что для других очень горько и тяжело, для тебя легко было — такую сестру, жившую с тобою, препроводить от себя, поместить в безопасное жилье, скажу словами священного Писания, **"как укладываются снопы пшеницы в свое время"** (Иов. 5:26). Хотя вкусила она приятности жизни, однако, по самому возрасту

избавилась скорбей. Прежде нежели оплакала тебя, почтена от тебя прекрасным погребением, какое и должно быть для подобных жен. И сам я, поверь мне, желаю преставления, если не в одной мере с вами (это сказать о себе — было бы много), то не меньше вас. Но в состоянии ли мы что сделать против устава Божьего, давно так мощного над нами, который похитил мою Феозевию (жившую для Бога называю своею, потому что духовное родство выше телесного), Феозевию, славу Церкви, украшение Христово, потребность нашего века, дерзновение женского пола, при такой красоте братьев отличавшуюся красотой блистательною, Феозевии действительно священную, товарища иерея, почтенную и достойную великих таинств. — Феозевии, о которой память сохранится и в будущем времени на бессмертных столпах, т. К. на душах всех тех, кто донныне знал ее и кто узнает впоследствии! И не дивись, если много раз повторяю имя ее, потому что наслаждаюсь воспоминанием о блаженной. И таково мое ей надгробное, а тебе утешительное слово, которое в немногом заключаете многое"⁸⁸.

Св. Григорий оставил и эпитафию "Феозевии, сестре великого Василия":

"И та Феозевия, дочь славной Эмилии, верный товарищ великого Григория, покрылась здесь священной землею. Опора жен благочестивых, ты во время вышла из этой жизни"⁸⁹.

В надписи Эмилии отличает он Феозевию от других детей Эмилии так: "одна — участница в тайнах священства".

Так, блаженная Феозевия была диакониса, посвятившая жизнь свою на то, чтобы быть верною помощницею брату-епископу.

Феозевия, "достойная великих таинств, участница в тайнах священства". Как диакониса, она была действующим лицом при крещении жен; как диакониса, она зрела совершение таинства евхаристии, что недоступно было мирянам, даже и мужчинам.

"Избери — говорится епископу в древних правилах — диаконису верную и святую для служения женам. Случается иногда, что в некоторые дома не можешь ты из-за неверующих послать диакона к женам, тогда для успокоения помысла людей худых, можешь послать диаконису"⁹⁰. Как диакониса, Феозевия исполняла поручения епископа о женах в больницах, тюрьмах, при одрах смерти.

Недаром Богослов не раз называет Феозевию товарищем, верным товарищем великого Григория. Это название дает нам видеть, что если страдал Григорий епископ, то страдала и Феозевия. В 375 году Григория, оклеветанного, ариане согнали с кафедры, и он три года, пока не умер Валент, скитался, переходя из одного места в другое. Ревностный пастырь не оставался и тогда в бездействии: "добро, тобою - распространяемое, прочно, хотя сам ты и не имеешь прочного места", писал ему св. Богослов⁹¹. Феозевия, верный товарищ великого Григория, делила с братом-епископом скитальческую жизнь; она, по поручению епископа, действовала на жен в поддержании православия, теснимого арианской властью. Какое великое служение дивной девы!

Феозевия "действительно священная, опора жен благочестивых". Она диакониса не по одному имени; она освящала себя ревностным служением святой вере и сестрам.

Письмо, утешавшее брата о смерти Феозевии, писано в 385 году⁹². Значит, Феозевия, по возвращении брата на кафедру, еще семь лет продолжала служение диаконисы.

Память св. Феозевии января 10-го в тот же день, когда празднуется память св. Григория Нисского, которому она была такою усердною помощницею.

9-ГО ЧИСЛА

Преподобного Иоанна, Зедазийского чудотворца, начальника Сирийских отцов

Иоанн родился, воспитался и достиг зрелого возраста в Антиохии. По обычаю тогдашнего времени (в начале VI-го века) и главное, следуя своему внутреннему призванию, он вступил в иночество и был ревностным и смиреннейшим подвижником.

Не оставлял он под спудом приобретенных им знаний и духовного просвещения и поучал жителей Антиохийской страны Богопознанию и исполнению христианских обязанностей. Слава о благом наставнике скоро начала привлекать к нему бесчисленное

множество народа и тогда, тяготясь постоянным нарушением возлюбленного уединения, Иоанн удалился в пустынное место. Сюда последовали за ним только несколько учеников, и все они всецело предалися Богомыслию и молитве. — Питаясь трудами своими, они тайным образом сбывали свое рукоделие в городе, пока, наконец, не открыли люди путь к ним и в пустыню и снова стали стекаться к своему отцу Иоанну, который чудным образом умел целить их недуги душевные и телесные.

Спустя некоторое время, по бывшему ему откровению, в котором он прозрел волю Божьей Матери, чтобы он шел в Иверию утверждать насажденную там Церковь, Иоанн, избрав по жребию 12 человек из учеников своих, отправился с ними в этот дальний и многотрудный путь.

Босые, в рубищах, Сирские иноки были с благоговением встречены Иверским католиком" (патриархом) Евлавием и народом и получили приглашение Евлавия остаться при нем.

Скоро полились из уст их избыточные струи Божественного учения и проповедь их, сопровождаемая чудотворениями, утверждала Иверцев в вере во Святую Троицу и просветила почти всю страну Карталинскую.

Святые отцы обходили все места, где блаженная Нина равноапостольная учила вере Христовой, поклонялись тем местам, которые были ознаменованы каким либо происшествием из ее жизни, и дивились Апостольской деятельности, на которую Господь укрепил немощную женщину.

Потрудившись не мало для распространения и утверждения в сердцах народа насажденных ими и прежде них Евангельских истин, святые отцы молили Бога указать им место постоянного пребывания. Их привлекала высокая и неприступная гора Заден⁹³, на левом берегу реки Арагвы, в 8-ми верстах к северо-востоку от Мцхета, столицы Иверии, и в 15-ти верстах к северу от Тифлиса. Помолясь и получив благословение католика, хотя и удерживавшего их, но не бывшего в состоянии отказать им в желании уединиться в этой дикой местности, св. отцы оставили Мцхет и, с великим трудом пробравшись через колючий кустарник на подошве горы и дремучий лес на горе, взошли, наконец, на вершину Задена, где и решились подвизаться в безмолвии. — Найденную здесь пещеру Иоанн обратил в церковь, вокруг нее отшельники устроили себе шалаши из древесных листьев; пищу им служили разные травы и корни, растущие на горе.

Едва прошел слух о поселении Сирийских иноков на горе, как народ открыл к ним дорогу; снова устремились к ним больные, и увечные, и страдальцы всякого рода, чтобы принимать от них и душевные и телесные — чудные пособия, и не обмануты они были в уповании на Богоугодных, воочию всех прославляемых Богом людей.

В это время скончались епископы епархий Цилканской и Некресской. Католикос Евлавий решил заменить их кем-либо из 13-ти Сирийских пришельцев. Он отправился к ним на гору и положил избрать тех из них, которые в тот день будут совершать Божественную литургию. Это были Авив и Исе⁹⁴. Их и приветствовал он, одного — епископом гор. Некреси, другого — епископом гор. Цилкани. Тяжело им было расставаться с старцем Иоанном, но когда он же напомнил им о том, что они пришли трудиться и сеять здесь слово Божье, то они не сопротивлялись и в скором времени были посвящены в епископы.

По отшествии их с горы, посетители Иоанна умножились, многие из них оставляли мир, поселялись с ним, и по непроходимой горе был проложен путь и создавалась обитель для возгоревших желанием посвятить себя на служение Богу под руководством благого и мудрого учителя Иоанна.

Однажды был удостоен блаженный видения Божьей Матери со св. Ниною, которые повелели ему разослать учеников своих по разным местам Иверии для проповеди слова Божьего и поучения народа. Так и сделал Иоанн. Напутствовав учеников своих святым назиданием, наделив их частицами мощей св. мучеников, чтобы они воодушевлялись памятью о них и подражали примеру их, он разослал их по всей Грузии, оставив при себе только одного ученика — диакона Илию, который служил опорой старческой немощи его;

сам же предался неусыпным подвигам духовным, поработившим совершенно плоть его. Обогащенный всеми благодатными дарами, но всегда смиренный духом, Иоанн навещал учеников своих, чтобы поддерживать и их в подвигах духовных. И они посещали Иоанна и, укрепившись духовною радостью пребывания с ним, возвращались на места служения.

Гора, на которой жил Иоанн, едва очищенная кое-где от дремучего леса, была сначала совершенно безводна; в поте лица трудились добывающие воду из Арагвы, омывающей подошву высочайшей горы Зедазен. Жалел их Иоанн, и вот, по молитвам его — заструился на горе живительный источник, воды которого и до сих пор свидетельствуют, не умолкая, о чуде, сотворенном Богом в прославление раба Своего...

После долговременной жизни, прославленной деяниями и чудесами, как бы в осуществление слов Спасителя: "Верующий в Меня совершит дела, подобные Мне, и даже более Меня совершит"... блаженный Иоанн получил в откровении извещение о своей кончине. Со страхом и трепетом устремлял он свой мысленный взор за пределы мира земного...

"Если великий Апостол Павел мог сказать про себя: что надлежало мне сделать, то я сделал, и все-таки остаюсь неключимым рабом Господа, — проносилось в памяти предстоящего пред Небесным Судьей последнее земное представление, — то могу ли считать себя в безопасности?"

Завещав ученикам своим похоронить его в той пещере, в которой он подвизался, Иоанн причастился Святых Тайн Христа Спасителя. По принятии Святых Тайн, душу его осенил Божественный восторг и среди неизъяснимой отрады он предал Богу свою чистую душу.

По погребении его стали истекать многие чудеса от гроба его, не истощающиеся и поныне.

Теперь труженическое тело блаженного Иоанна, просветившего народ Иверский не только примером собственной жизни, но и посредством учеников своих, покоится у самого жертвенника в приделе церкви в честь Иоанна Крестителя, построенной на южной стороне пещеры, где подвизался и был погребен Иоанн. Церковь Иверская празднует 7-го мая память его с 12-ю его учениками.

Кончина Иоанна Зедазнийского последовала между 557 — 560 г. при католикосе Макарии.

Преподобного Шю (Симеона) Мгвимского

Жизнь преп. Шю (в переводе на другие языки это имя может означать: Симеон) есть также благодатный плод почвы, удобренной христианским воспитанием, которое постарались дать ему благочестивые родители, с детства его тщательно прививавшие слово Божье к разумению их единственного сына. И так глубоко внедрилась в сердце молодого Шю любовь к слову Божьему, что он постоянно держал его в уме своем, и даже всегда носил при себе Евангелие, послания Апостола Павла и псалтирь. — Родители его, опасаясь, наконец, излишнего умственного напряжения сына их и желая доставить ему отдых, решились однажды отобрать у него эти книги.

— Зачем прервали вы мои Божественные занятия? — возразил им опечаленный отрок, — кто не поучается постоянно закону Божьему, тот отдаляется от Царства Небесного... Возвратите мне мои сокровища...

И родители, вразумленные словами не по летам мудрого сына их, не стали больше стеснять его свободы... Со временем он же убедил их провести остаток их жизни в иночестве, а сам, употребив в пользу бедных и монастыря оставшееся после них имущество, пришел к Иоанну (Зедазнийскому), Сиявшему еще в то время в Антиохии и, получив от него пострижение в иночество, сделался его учеником.

Он был из числа тех 12-ти, которых Иоанн взял с собою в Иверию для утверждения верующих, новообращенных св. Ниною.

Послужив этому делу, преп. Шю пожелал жить отшельником и с благословения католикоса Евлавия направил свой путь на запад от Мцхета — в непроходимый дебри

лесные. Здесь, в пустыне, защищенной отвесными и совершенно крутыми стенами песчаной горы от взора людского, Шлю поселился в тесной пещере, едва достаточной, чтобы укрыться в ней... Трудное подвижничество предстояло одинокому, беспомощному борцу среди суровой, дикой пустыни, но чудным Промыслителем о нем был Тот, к Кому он постоянно обращался с молитвою: "Господь — просвещение и Спаситель мой; кого убоюсь? Господь — Защитник жизни моей, — кого устрашусь?" В скале открылся родник, источающий для отшельника воду, а с пищею прилетал к нему голубь...

Этот-то голубь, по изволению Божьему, определившему не оставлять под спудом благодатный светильник, открыл людям жилище Шлю... Некто — Евагрий, знатный царедворец, охотясь по обыкновению за рекою Курою, проследил за голубем, носящим пищу отшельнику, и нашел его, погруженного в молитву, с воздетыми к небу руками... Он был так поражен встречею с этим укывшимся от мира человеком, молитвенно предстоящим в пустыне пред лицом Единого Бога, что внезапно сознал и в себе отречение от всего мирского и стал подвизаться в пещере под руководством отшельника, всецело предавшегося Богу...

С этих пор о Шлю стало известно и другим людям в округности. Многие стали селиться близ него и таким образом собралось до 25-ти добровольных пустынножителей... На избранном по откровению блаженному Шлю месте выстроили они церковь во имя образца пустынножителей — Иоанна Крестителя. Впоследствии царь Парсман VI, навестивший бывшего любимца своего Евагрия в пустыне и с благоговением отнесшийся к подвижнику Шлю, подарил ему землю под монастырь и доставил значительные средства для построения храмов⁹⁵. — Число братии новой обители возросло до 2000, для которых не было уже более свободных мест в ущельях, и они селились за ущельем, на востоке и на западе за рекою Курою, где впоследствии образовалась обширная Квайтахевская лавра.

Здесь подвизался и прославился даром чудотворений блаженный Шлю. Здесь навестил его бывший учитель его Иоанн Зедазнийский и, погостив три дня, имел отраду удостовериться в высокой степени духовного совершенства новых иноков.

Но стремление к полному уединению преобладало в душе Шлю. Он оставил основанную им обитель, простился с братией назидательнейшим словом, оставил для них 160 письменных поучений и, прервав всякое сообщение с миром, обрек себя на затворническую жизнь в темной, глубокой пещере Пища святому спускалась туда по веревке.

Кто может постичь и исчислить несказанные подвиги этого ангела в человеческом теле, духом предвосхитившего общение с Богом, т. К. рай на земле... Потому и для выражения подобного душевного состояния нет слов на человеческом языке.

Предузнав о времени своей кончины, Шлю пожелал принять иерея со святыми Дарами. Сам Иоанн Зедазнийский пришел к нему и пребыл с ним до той чудной минуты, когда Шлю, причастясь св. Тайн и воскликнув: "В руки Твои, Господи, предаю дух мой! Прими душу мою, дарованную Тобою!" — кончил свое земное житие.

Тело его было погребено в той же пещере, где он скончался. Бывший возлюбленный учитель его, Иоанн Зедазнийский и любимый из учеников его — Евагрий обвили подвижника в его же одежды и предали земле в то время как сверху, вокруг отверстия пещеры раздавалось надгробное, напутственное пение иноков, собравшихся присутствовать при погребении великого затворника, теперь предстоящего перед Богом молитвенника и о них самих.

И был он по смерти сильным помощником и покровителем в бедах и скорбях всех, с верою поклонявшихся гробу его.

10-ГО ЧИСЛА

Святой Таусии Младшей

Скитские отцы Иоанн Колов и брат его Даниил ревновали не только о своем спасении, но и о спасении других. Иоанн Колов говорил: "нельзя строить дома с верха, а начинают с основания". Что же это за основание? "Основание — любовь к ближнему, заботливая о его спасении", говорит авва. По этой-то любви авва любил говорить и делать полезное для

других. Этой-то любовью возвращена была к Господу сбившаяся с доброго пути Таисия.

Таисия была дочь богатых и добрых родителей: они учили ее добру и их уроки не были бесплодными в душе дочери. Оставшись сиротою, она обратила свой дом в приют для странников. Особенно находили у нее покой иноки скитские, посылавшиеся старцами по разным нуждам в город. Так не малое время принимала она со щедрой любовью пустынных отцов. Наконец средства ее очень уменьшились. Пришлось самой знакомиться с нуждами и горечью нищеты. Явились к молодой девушке дурные люди и она, потеряв невинность, стала промышлять блудом в Александрии. Скитские старцы, услышав о том, сильно горевали о порче бедной девушки. В общем собрании сказано было Иоанну Колову: "тебе Бог дал мудрость; сестра Таисия, столько благотворившая нам и которой должны мы оказывать любовь за ее добро, слышно, живет худо; потрудись, авва, побывать у нее и поговорить ей, не придет ли она в себя". Авва отправился. Прибыв в дом Таисии, просил он прислужницу сказать о нем госпоже Таисии. "Вы иноки объели и обобрали ее", отвечала с гневом старая прислужница. Авва перенес брань с кротостью. "Доложи госпоже", сказал он ласково, "что могу я доставить ей хорошие вещи". Та доложила. "Да, очень может быть, сказала Таисия; иноки ходят по берегу моря и им попадаются дорогие вещи, жемчуг, каменья: пусть взойдет". Авва, войдя, сел около Таисии и, взглянув на нее, залился слезами. "О чем ты плачешь, авва?" тревожно спросила Таисия. "Вижу, — отвечал авва, — сатана играет на щеках и в очах твоих: как не плакать мне!" Услышав это, Таисия, так много любившая прежде добро, почувствовала мерзость новой жизни своей⁹⁶. "Есть ли покаяние для подобных мне, авва?" спросила она. "Есть", отвечал авва. "Веди же меня куда хочешь",

сказала кающаяся грешница. И встав пошла за аввой. Тот, идя впереди, изумлялся и говорил себе: вот как бросила все за один раз, не сделал и распоряжения о доме. Прибыв вечером в пустынное место, старец устроил для Таисии из песка ложе и, осенив ее знаменем креста, сказал: "спи спокойно". Потом, приготовив невдали и для себя такую же постель, помолился и уснул. Пробудясь в полночь, видит — какой-то светлый путь идет от ложа Таисии к небу, и Ангелы возносят душу. Он встал и, подойдя, толкнул Таисию. Оказалось, что она умерла. Смущенный всем тем, что случилось, он пал на землю и горячо молил Господа открыть Свою волю. И вот слышит голос: "и один час покаяния Таисии принят Господом и принят лучше, чем долгое, но неискреннее покаяние других"⁹⁷.

Празднование Киево-Братской Иконе Богоматери

Находится в Киево-Братском монастыре, а прежде была местной в Вышгороде. Во время войны с Польшею (1659 — 1667) при переправ Крымских Татар, бывших в союзе с Поляками, чрез Днепр при Киевском Вышгороде, забраны были неприятелем из церкви иконы и доски. При этом случае Вышгородская местная икона Богоматери, утаенная от неверующих водами Днепра и принесенная к берегам Киевоподола, явилась в 1662 году в Киеве, где с радостью и с подобающею честью принята и принесена православными в Братский монастырь. Предание присовокупляет еще, что один Татарин хотел на иконе переплыть Днепр против Братского монастыря. Икона поплыла сама и остановилась среди реки против монастыря. Плывший на ней начал кричать; из монастыря приплыли и взяли на лодку икону и татарина, который после сего крестился и постригся в монахи. С того времени она пребывает в Братской обители.

12-ГО ЧИСЛА

Преподобного Дионисия, архимандрита Сергиевой лавры

Уроженец города Ржева, в крещении Давид⁹⁸, с юности отличался добрыми качествами — сердечною простотою и кротостью; шаловливые дети старались завлекать его в игры — он не хотел шалостей; в досаде на непохожего на них Давида, шалуны били его, — он переносил побои терпеливо; грамоте учился охотно. Родители еще в действе его переселились в г. Старицу и здесь отец был старшиною Ямской слободы. — Когда Даниил достиг лет отрочества, родители потребовали, чтобы вступил он в супружество. Он исполнил

волю родителей, за примерно-добрую жизнь посвящен он в сан священства, но спустя 6 лет после брака, жена и двое детей его умерли. Тогда поступил он в Старицкую обитель и пострижен в иночество с именем Дионисия. — Убежденный в важности знания св. истин для святой жизни, горячо любил он книжное учение. — Раз на рынок Московский, где продавались книги, пришел высокий, стройный инок. Глаза всех обратились на него и один сказал ему вслух: зачем ты здесь, монах? Вместо того, чтобы оскорбиться дерзостью, монах отвечал: "да, брат, я точно такой грешник, как ты думаешь обо мне. Если бы я был настоящим иноком, не бродил бы я на рынке. Прости меня грешного". Окружавшие тронулись смирением инока и обратились с негодованием на дерзкого, называя его невеждою. "Нет, братцы, говорил им инок, не он невежда, а я; мне надобно знать и помнить, что мое дело сидеть в келье". Обидевший хотел просить прощения, но инок скрылся. Это был Дионисий Старицкий, казначей обители. В 1605 году посвящен он в архимандрита Старицкого монастыря. Искреннею душою заботился он о благосостоянии своей обители. Поныне еще целы здесь некоторые пожертвования его⁹⁹. Он погребал вместе с двумя святителями жившего на покое в Старице патр. Иова. Блаженный патр. Гермоген ставил в пример другим Старицкого архимандрита. "Смотрите, говорит он, на Старицкого архимандрита: никогда не оставляет он церковного служения и он же всегда на царских собраниях". Когда дурные люди волновали народ против царя Василия, Старицкий архимандрит, по примеру патриарха, уговаривал беспокойных людей помнить, что они — христиане; раз изменники отчизны силою привели патриарха на лобное место и здесь простирали до того наглость свою, что толкали святителя, а иные бросали в него грязью; Дионисий безотлучно был при патриархе и сколько мог оберегал святителя, уговаривал народ не забывать страха Божьего, удерживаться от своеволий преступных.

В 1610 г. п. Гермоген определил Дионисия в архимандрита Сергиевой лавры, еще не оправившейся после осады Поляков. Время было весьма тяжелое. Москва была в руках Ляхов. Ляхи и бродяги свирепствовали в окрестностях Москвы. Толпы несчастных с разных сторон собирались к Сергиевой лавре и в каком виде! Одни были изломаны и обожжены; у других вырезаны ремни из спин и содраны волосы; те без руки или ноги, покалеченные; иные умирали на дороге или ожидали смерти, без призора. Собрав всю братию и слуг обители, св. Дионисий говорит им: с любовью христианская во всякое время помогает нуждающимся, тем более должна помогать в такое страшное время". "Кто в такой беде помогать может? Один Бог". Так отвечали ему с грустью безнадежною. Св. Дионисий заплакал и сказал: "в искушениях нужна твердость. Нас избавил Господь от осады. Что если лень и скупость станет смирять нас и без осады?" — Что же нам делать? спросили. "Пусть каждый, отвечал Дионисий, делает все, что может для других; а дом Святой Троицы не оскудеет". Слуги посоветовались между собою и объявили: "если вы, государи, будете давать нужное для пищи и одеяния, готовы мы положить жизнь свою". И вот закипела деятельность. Открыты дома и больницы для бескровных и больных в подмонастырских слободах. Братия, по убеждению Дионисия, решились довольствоваться овсяных хлебом и водою, чтобы сберечь пшеничный и ржаной хлеб для больных. Разосланы были нарочные отыскивать по лесам и дорогам изнемогших от истощения сил. Келейник Дионисия днем и ночью разносил больным и нищим полотенца и деньги¹⁰⁰.

Дионисий от забот о частных бедствиях переходил к заботам о целой святой отчизне. Он писал в разные города христианские увещания. В 1610 году писал в Казань к строителю Амфилохию, задумавшему с родственником Шульгиным изменить Русскому правительству. Тогда же писано в Рязань с убеждением стать за отчизну¹⁰¹. От 13-го ноля 1611 года Дионисий и келарь писали в Нижний Новгород и другие Волжские города, умоляя о помощи Москве людьми и деньгами¹⁰². Когда же Ходкевич прибыл к Москве с новыми войсками, от 6-го октября они писали в Пермь и другие города с мольбою о поспешном сборе ратных людей на спасение веры и отечества; — а в Москву отправлены были монастырские слуги с свинцом и порохом, вынутыми из осадных монастырских орудий¹⁰³. — Пожарский медлил в Ярославль с собранными силами. К нему один за другим посылаемы были иноки с

убеждением поспешить на помощь Москве. Августа 11-го 1612 года архимандрит Дионисий на горе Волкуше благословил воинство на брань. К успокоению недоверявших успеху, ветер, дотоле противный, стал попутным православному воинству¹⁰⁴. Соединившиеся под Москвою Пожарский и Трубецкой были не мирны между собою; правители России ссорились по капризам самолюбия, на гибель отчизны. "У семи пастухов — не стадо", говорил народ. Преподобный архимандрит писал правителям сердечное, красноречивое увещание о мире и любви¹⁰⁵. Когда усилия друзей отчизны успели, наконец, выгнать Ляхов из Москвы, Дионисий был в числе первых, совершавших благодарное моление на лобном месте¹⁰⁶.

Надлежало теперь позаботиться и о восстановлении обители, сильно потрясенной бедствиями. Ее башни и стены после осады были с трещинами; уцелевшие от огня кельи стояли почти без крыши; имения разорены и люди рабочие разбежались. По ходатайству Дионисия, царь подтвердил права лавры грамотами и повелел возвратить на свои места разбежавшихся земледельцев ее. Деятельностью настоятеля мало помалу изглаживались следы разорения в обители.

Еще не совсем окончились начатые поправки хозяйства по обители, как преп. Дионисий должен был начать подвиги для св. веры, — Царь поручил ему (грамотою от 8-го ноября 1616 г.) пересмотреть вместе со старцем Арсением и священником Иоанном требник, напечатанный в 1602 г.¹⁰⁷

Дионисий и его сотрудники принялись за дело с живым усердием и не без пособий нужных: кроме древних Славянских списков, в том числе и требника м. Киприана, были у них Греческие требники¹⁰⁸. Много и долго трудились исправители. Ошибок найдено множество и иные крайне грубые. "О воплощении Сына Божьего в потребниках письменных и в служебниках выхода первых печатей обрелось, Яко Отец Бог с Сыном воплотися". — Исправители представили дело свое в Москву. Но здесь оглашены они были еретиками. В июле 1618 г. на соборе положили: "архим. Дионисий писал по своему изволу и за то архим. Дионисия да попа Ивана от Церкви Божьей отлучаем, да не священствуют". Дионисия обвиняли в том, что "имя Св. Троицы велел в книгах марать и Духа Св. не исповедует, яко огонь есть". Это означало, что исправители полагали сделать перемены в славословиях Св. Троице, оканчивающих собою разные молитвы; а в чине водоосвящения исключали слово: "и огнем", как внесенное произволом невежества¹⁰⁹. В защитительной речи преп. Дионисий писал: "писано во всех требниках письменных старых, в том числе и пергаменных, в молитве: Твоею бо волею от небытия в бытие привел еси всяческая... Ты и ныне, Владыка, освяти воду сию Духом Твоим Святым. Так стоят слова в пергаменных и в бумажных списках и в них нет слова: и огнем. Так и в списках, присланных из Москвы, — в книге м. Киприана (а Киприан м. — человек святой, — как все знают) и в двух других списках! Так и в Греческих книгах! Но не так в Московском печатном служебнике, где напечатано: Духом Твоим Святым и огнем. — Мы не знаем, с чего напечатано: и огнем. Мы думали, что напечатано так сообразно со словами Евангелиста Луки: Той Вы крестит Духом Св. и огнем. Но зная, что Евангелисты Марк и Матвей не сказали: и огнем, а только — Духом, приняли в основание слова Господа к Никодиму: аще кто не родится водою и Духом, не может внити в Царствие Небесное. Сам Евангелист Лука, предлагая обетование Господа, пишет: имате креститься Духом Св., но не сказал: и огнем. По книге Деяний Апостольских, в день Пятидесятницы снисшел Дух Св. на Апостолов и явишься им разделени языцы яко огненни; не сказано: явились языки огненные, но "яко огненни". Да и книга Деяний не определяет, в каком виде нисходил Дух Св. на крещающихся. — Крещением же огненным означает только испытание огненное"¹¹⁰. Весьма любопытно и поучительно, что говорил Арсений о прибавке слова: и огнем, в чине крещения. — Из числа 12 Славянских списков, писал он, в 10 не было этого слова; в одном приписано на поле: и огнем, и в другом то же слово написано выше строки; в печатном же требнике это слово поставлено уже в строке¹¹¹. Вот происхождение прибавлений, за которые так упорно стоят ревнители мнимой старины! Преп. Дионисию пришлось вытерпеть много и много оскорблений незаслуженных. Положили заточить Дионисия в дальний монастырь; но так как по России бродили еще

шайки Ляхов и бродяг, то возвращенный в Москву Дионисий заперт в Новоспасский монастырь. Здесь томили его в дыму бани и морили голодом; приказали класть каждый день по 1000 поклонов. Преподобный, укрепляемый Господом, не только выполнял наложенную епитимью, но еще от усердия своего клал другую 1000 поклонов каждый день. В праздничные дни водили его до обедни к митрополиту на смирение. На дворе владыки в оковах стоял он до вечерни в летний зной, не освежаемый и чашею студеной воды. Мало того, злобные невежды бранили и толкали его. Преподобный был весел как младенец. "Мне грозят Сибирью и Соловками, говорил он, но я рад тому, это жизнь мне". — Когда другие с состраданием говорили: что это за беда с тобою, отче? он отвечал: "беды нет никакой, а милость Божья; преподобный иона митрополит смиряет меня по делам моим, чтобы не был я горд; беды и напасти времени — милость Божья; вот беда, если придется гореть в геенском огне. Да избавит нас Бог от того!" Когда бедного узника везли на кляче по городу, народ кричал: "вот еретик, хочет вывести огонь из мира", и — бросал в него грязью. Преподобный переносил и это с незлобием младенца.

Главными обвинителями Дионисия на соборе были Сергиева монастыря "уставщик Филарет и головщик Логин", с которыми имел дела архимандрит и по обители. Их дела и качества объясняют спор об исправлены книг и вместе открывают другие высокие подвиги преп. Дионисия. Головщик Логин был прежде того справщиком книг при типографы и след. теперь стоял за личное свое дело. Он был "громогласный певец", но "хитрость грамматическую и философию книжное нарицал еретичеством". Преп. Дионисий по обязанности своей нередко вразумлял его в ошибочном произношении слов при пении и чтении, но гордый певец принимал это за оскорбление. Преподобный ввел читать в храме беседы Златоустого, переведенные Максимом Греком; Логину хотелось, чтобы все делалось по его усмотрению, тогда как духовный вкус его был так тонок, что "море сладости казалось ему лужею негодною". Наглость его не знала границ. Преподобный уговаривал его со всею кротостью любви побережь себя, и — без успеха. Логин нагло оскорблял самого архимандрита. Раз Дионисий стал читать поучение. Логин подбежал, вырвал у него книгу, — нагой с книгою полетел, произошел стук, гром, соблазн. Дионисий перекрестился и молча удалился на свое место. Логин, прочитав поучение, подошел к архимандриту и начал на него плевать и кричать. "Перестань, Логин, не мешай Богослужению, — можем поговорить с тобою после утрени", говорит кроткий настоятель. Логин выхватил у него из рук архимандричий посох, изломал его в куски и бросил Дионисий. Сошедши со своего места, преподобный стал пред иконою Богоматери и проплакал утрению. Логин и после того не просил прощения у архимандрита, не смотря на увещания братии¹¹². Уставщик Филарет был другом Логина. Этот был еще замечательнее. Он иночествовал в обители более 50 лет. Но "от простоты ненаучения две мысли мудрования не доброго на ум придоша ему; первая мысль сицева: глаголаше, яко Господь наш Иисус Христос не прежде век от Отца родился; другая мысль ему бе, — содетеля Бога, непостижимого и неописанного, описана глаголаше и человекообразна суца". Итак, в одном и том же лице и самый темный невежда и дерзкий еретик! Не трудно заметить, что эти два лица очень близки по личным качествам к какому-нибудь Аввакуму или Лазарю. Преп. Дионисий скорбел о Филарете, говорил ему, что многолетние подвиги свои губит он самоволием невежества своего. Но это было подвигом, полезным для преп. Дионисия и напрасным для Филарета¹¹³. Логин и Филарет, злобствуя на преп. Дионисия, не только донесли собору, что Дионисий еретичествоует, "не исповедует Духа Св. огнем", но злым духом своим одушевили и царицу инокиню Марфу, мать царя Михаила. И негодование простодушной старицы против мнимого еретика отягчило участь Дионисия. "Дозволяю себе по праву, писал страдавший с Дионисием Арсений, смею сказать о возводящих на нас неправду, что не знают они ни православия, ни кривославия, проходят священные Писания по буквам и не стараются понимать смысл их"¹¹⁴. Таковы всегда слепые ревнители старой буквы!

Иерусалимский патриарх Феофан, прибыв в 1619 году в Москву, обратил внимание любви на страдальца Дионисия. Он предложил патр. Филарету облегчить положение его, и в

его оправдание указал на Греческий требнике. Дионисий освобожден был из темницы. Совершенное же оправдание преп. Дионисию произнесено было не прежде, как получен был ответ о слове: "и огнем", от других Восточных патриархов. Патр. Феофан, посетив лавру, возложил на страдальца веры свой клобук.

"Келья устава не иметь", говаривал преп. Дионисий. И в кельи, по горячей любви к Господу, большую часть времени проводил в молитве. В кельи читал он псалтирь с поклонами и с местами из Евангелия и Апостола. Он пел по шести и семи молебнов в сутки; кроме обычных канонов Иисусу и Богородице с акафистами, пел каноны дневные, праздничные и разным святым. Спать ложился за три часа до благовеста к утрени, и однако, когда приходил к нему пономарь со свечой, он в малой мантии полагал 300 поклонов земных, потом, разбудив келейников, шел в церковь. Он строго соблюдал церковный устав, не позволяя ничего убавлять против него. Сам читал и пел на клиросе. Признательный к благодетелям обители, он требовал, чтобы читались синодики на проскомидии; во время соборного служения все священники в епитрахили стояли в алтаре и поминали имена усопших вкладчиков. В каждую утреню обходил он церковь и осматривал, все ли в храме. Он выходил с братией и на работы монастырские. У него были и живописцы, и иконописцы, и мастера серебряных дел. Он усердно заботился о храмах не только обители, но и сел монастырских, где построено им несколько новых храмов, особенно после разгрома Польского. Все, что получал он для себя от благодетелей, употреблял он не на себя.

При нем было в обители 30 иеромонахов и 15 иеродиаконов. Подвижническая жизнь его возбуждала и других к подвигам благочестия. По примеру смирения его даже старшие из братии не стыдились ходить звонить на колокольню.

Из учеников Дионисия особенно известен преп. Дорофей. В рукоп. святцах читаем: **"преп. Дорофей, великий трудник, бысть ученик св. Дионисия Радонежского и преставился в лето 7130 (1622)"**. Симон пишет о Дорофее: "он был так тверд в благочестии, что никогда не оставлял церковного Богослужения, исправлял должность пономаря в церкви чудотворца Никона и вместе с тем был канонархистом и книгохранителем. В келье выполнял он правило необыкновенное: читал всю псалтирь и клал до 1000 поклонов; при том же писал книги. Спал он очень мало и никогда не ложился для сна. Пищею его служил кусок хлеба и ложка толокна и притом не каждый день; только по убеждению архимандрита стал он есть хлеб с квасом". По известию Наседки, Дорофей, столько трудившийся для раненых и больных, много терпел неприятностей и по особенностям своей жизни. Следившие за жизнью его замечали, что не едал он по три и по четыре дня, а иногда и целую неделю. Иные говорили о нем, что он — святой человек; другие же, видя его валяющимся у стены или печки, смеялись над ним, как над глупцом. "Раз и я, говорит Наседка, смеялся над ним вместе с другими. Дионисий, заметив это, строго посмотрел на меня. Спустя 10 лет, в духовной беседе в Москве напомнил я Дионисию о замечании его относительно Дорофея; авва сказал: **"не спрашивай иноков о делах иноческих. Для нас беда открывать мирянам наши тайны. Писано: да не увести шуйца, яже творит десница твоя"**. Я грешный стал просить объяснить мне это. "Вы миряне, сказал он, если услышите худое о чернецах, осуждаете их, на грех себе; а если услышите доброе, не ревнуете тому, а только хвалите, и из вашей похвалы выходит опасное искушение для нас, рождается гордость". На вопрос о значении строгого взгляда его говорил он: "вы смеялись над человеком святым, оттого, что жил он не по-вашему. Мне известно, что не едал он по неделе, по 10 дней капли воды не бывало у него во рту; ходил босой, ногой, голодный, с неумытыми руками и лицом. Он мучился блудными помыслами и потому-то томил себя голодом и жаждою".

После опустошений Польских в селах лавры храмы то были сожжены, то ограблены. Преп. архимандрит построил несколько церквей сельских, из которых иные еще доселе целы. Ревностный о благолепии дома Божья, он имел в запасе всякую церковную утварь и, когда являлись просители, с любовью выдавал нужное для той или другой церкви.

Проведя жизнь в высоких подвигах любви к Господу, авва Дионисий мирно преставился 10 мая 1633 года и патр. Филарет сам отпевал его¹¹⁵.

В самый день кончины Дионисия священник лаврской слободы Теодор не мог видеть кончины его и сильно скорбел о том. Во сне видел он, что спешить с другими принять последнее прощание преп. Дионисия, но святой говорит ему: "для чего спешишь ты? Те благословения просят, оставаясь здесь, а ты скоро пойдешь за мною". Спустя 8 дней Теодор скончался. Священник Ильинской, Пушкарной слободы, Теодор, лежал тяжело больным. В день вмч. Димитрия явился ему преп. Дионисий в полном облачении архимандрита, предшествуемый иноком с горящею свечой. Дионисий поднял больного за руку и велел иноку Досифею вести его в церковь. Здесь святой зажег свечи перед иконами и сказал: "слава Тебе, Господи, что церковь преп. Илии устроилась". Больной проснулся здоровым; а храм действительно окончен был уже после кончины Дионисия. В 1640 г. преп. Дионисий являлся вместе с св. Алексеем преп. Никодиму Кожеозерскому с вестью о скорой кончине его¹¹⁶.

По словам Симона, преп. Дионисий был роста высокого, статного, с лицом благолепным, с очами веселыми, с бородою долгою и широкою; с него усопшего снят был портрет. Ныне в лавре хранится древний портрет его, с подписью: "образ св. Дионисия архимандрита Троицкого". Портрет сходен с описанием современника¹¹⁷.

13-ГО ЧИСЛА

Препод. Иоанна, сына его Ефимия и племянника Георгия, Иверских

Преподобный Иоанн Грузин, княжеского рода из города Артануча (близ Карса), оставив военную службу, семейство и стяжания, поступил в один из Имеретинских монастырей, а отсюда, взяв сына Ефимия, перешел в монастырь горы Олимпа, в Греции, и наконец в Афонскую лавру св. Афанасия. Он исполнял безропотно все послушания, на него возлагаемые, вел строгую и трудолюбивую жизнь; по его примеру, прибывали и другие Грузины в лавру Афанасия. Рассудив, что неудобно многочисленной Грузинской братии жить между Греками, Иоанн по общему совету купил место на восточной стороне Афонской горы и, построив церковь во имя Иоанна Крестителя, положил основание Иверскому монастырю, которого был первым настоятелем (в 982 году). Во дни его обитель удостоилась благодатного посещения Божьей Матери чрез чудотворную икону ее, именуемую Иверскою. Скончался 998 года, передав игуменство, с общего выбора братии, Ефимию.

Преподобный Ефимий еще при жизни своего родителя провел много лет в трудах над переводами книг священного Писания и Богослужбных с Греческого на Грузинский язык, а в продолжение 12-летнего настоятельства с ревностью продолжал дело, начатое отцом его, по устройству обители и братства, установил порядок и чиноположение в отправлении церковного Богослужения и написал устав общежития, в исполнении коего служил примером для братии. Так как с принятием игуменства, он невольно прекратил труды свои по переводу священных книг, то многие высшие духовные и мирские сановники Грузинские убедили его сложить с себя бремя настоятельства и продолжать начатые им труды для блага Церкви и своего народа. Ефимий передал игуменство родственнику своему иноку Георгию, и снова принялся за прерванные было труды; скончался на 65 году Богоугодной жизни своей, в 1028 году, обессмертив свое имя в памяти благодарного народа Грузинского.

Преподобный Георгий, племянник Иоанна, был шестым игуменом Иверской обители, которая при Теории, третьем игумене, и его двух непосредственных преемниках не свободна была от некоторых неурядиц. Он родился в Грузии 1014 года и на 25 году жизни пострижен в Хахульском монастыре, откуда потом посещал святые места Сирии и Палестины, и наконец, по убеждению старцев, отправился на св. гору Афонскую продолжать труды Ефимия по переводу книг на Грузинский язык. Семь лет провел он в безусловном послушании братству и, удостоенный сана пресвитерского, тогда только начал приводить к концу начатое Ефимием. В 1047 году братия избрала его в игумены, и он воздвигнул по ныне существующий соборный храм в честь Успения Богоматери, и перенес сюда же мощи Иоанна и Ефимия. Чрез 10 лет сложил с себя игуменство, чтобы иметь больше времени для просветительной деятельности, посетил Дивную гору близ Антиохии, где было тогда много

монахов Грузин, и по приглашению царя Баграта IV четыре года прожил в Грузии для устройства дел церковных. Скончался на обратном в Афон пути, в Константинополе в 1066 году, на 52 году своей жизни.

Память о праведной Гликерии девице

По летописи, 1572 г. июня 14 дня в Новгороде у церкви св. Флора и Лавра обретены нетленными мощи святой девицы Гликерии, скончавшейся за 50 лет перед тем; это была дочь старосты Легошинской улицы Пантелеймона; архиепископом Леонидом и собором духовенства мощи положены были в самом храме. В тот же день получил исцеление при гробе праведницы четырехлетний сын подьячего Богдана Суворова¹¹⁸. Память праведницы местно чтится мая 13 дня¹¹⁹.

Праведница изображена на старинном образе Новгородских чудотворцев, который ныне находится в ризнице Черниговской кафедры. Образ — достойный внимания! Вверху — св. София с предстоящими Богородицею и Предтечею. В первом ряду: "Никита, Нифонт, Иоанн, Ефимий, Иона, Моисей, Серапион, Григорий, Феоктист, Лука"; во втором ряду: "Иоаким, Симеон, Мартирий, Василий, Антоний (святители), Варлаам (Хутын.), Савва (Вишер.), Михаил (Клоп.), Александр (Свир.)". В 3 ряду: "Александр (Ошев.), Зосима и Савватий (Солов.), Нил (Столб.), Арсений (Кон.), Никодим (Кожеоз.), Ефрем (Новот.), Антоний (Римл.), Антоний (Сийск.)". В 4 ряду: "Антоний (Леохн.), Ефрем (Перек.), Варлаам (Шенк.), Серий и Герман (Валаам.), Евфросин (Синоз.), Владимир (кн.), Анна (кн.), Теодор (юрод.), Николай (юрод.)". В 5 ряду: "Арсений (Новг.), Афанасий (Череп.), Корнилий (Палеос), Антоний (Дым.), Ксенофонт (Робейс), Никита, Кирилл, Никифор, Климент, Исаакий (Алфановы)". В 6 ряду: "Мартирий (Зелен.), Феофил и Иаков (Омуч.), Кирилл (Челм.), Теодор (кн.), Мстислав (кн.), Иоанн Логин (Ярен.), Диодор (Юрьег.), Елиазар (Анз.), Макарий (вред.), Артемий (Верк.), Иаков и Иоанн (Менюж.), Гликерия". Св. Сергия исповедника, скончавшегося в изгнании при императоре Феофиле (829 — 842). Он известен как песнописец и описатель событий от времен Копронима до Михаила Заики.

14-ГО ЧИСЛА

Св. муч. Исидора, на острове Хиосе

Исидор, в воинской службе опцион (т. е. унтер-офицер), в гонение Декиево был представлен воеводе, как христианин, и на повеление принести жертву богам отвечал: "да кто ж ваши боги? не идолы ли бесчувственные?" Воевода сначала велел бить его воловьими жилами, потом отрезать язык и, наконец, обезглавить. Тело его унес Аммоний, потаенный христианин, и похоронил честно. Это было в 250 году. Впоследствии над мощами его устроена церковь.

Память первого открытая мощей святого Тихони Задонского

Память первого открытая мощей святого Тихони Задонского. В Задонском монастыре, где открыто почивают мощи святителя, 14-го мая совершается праздничное воспоминание первого негласного открытая их в 1846 году архиепископом Воронежским Антонием, вследствие особенного видения.

Празднование Ярославской Иконе Божьей Матери

В Ярославле мещанка Александра Димитриевна Добычкина 17 лет страдала весьма жестокою болезнью, сначала внутреннею тоскою, потом ломотою в руках и во всех составах; мучительная боль исторгала у ней страшные вопли. В 1823 году видела она во сне некоторый храм с изображением в нем иконы Богородицы. Ходя по церквям, она везде искала сего храма.

15-ГО ЧИСЛА

Страдание святого Димитрия царевича

Св. Димитрий царевич, сын царя Иоанна Грозного и Марии Феодоровны из роду Нагих, родился в 1582 году 19 октября¹²⁰. Близкий к смерти царь Иоанн назначил в удел царевичу с его матерью Углич, а воспитание его вверил царскому советнику Вольскому¹²¹. Царь Теодор вскоре по восшествии на престол, по настоянию сильных бояр, опасавшихся соперничества Нагих, отправил царицу Марию с ее сыном в Углич. Добрый царь горько плакал, прощаясь с единственным братом; он назначил царевичу пышный штат двора, но скорбел, что удаление брата в Углич не более, как заточение; воспитатель Бельский остался в Москве¹²². Годунов вскоре после того стал полновластным правителем России: добрый Теодор остался почти при одном имени царя, а все делалось, как хотел Борис; иностранные дворы присылали Годунову дары наравне с царем. Между тем Борису известно было, что все в государстве, начиная с царя Теодора, признают Димитрия наследником престола и имя его поминалось в церквах. Сам Борис в разных делах Феодорова времени признавал Димитрия наследником престола. Когда в 1586 г. совет вельможей с выбранными народа предложил царю Теодору развестись с неплодной женою, сестрою Годунова, по ее бесчадию, Годунов отвечал, что есть законный наследник престола, Димитрий¹²³. В следующем году, когда русские послы отправлялись на Варшавский сейм хлопотать о том, чтобы Польша признала Теодора царем своим, Годунов в наказе послам писал: "если паны начнут просить, чтобы государь назначил им на государство брата своего, то отвечать, что это невозможно, — царевич еще молод, всего четырех лет"¹²⁴. Так Борис видел в Димитрии наследника престола. Но как со страстью к власти, как привыкшему распоряжаться всем с мощью самодержавного царя, отказаться от всяких надежд на продолжение власти? К несчастью, льстецы говорили Борису, что при Димитрии ждет его не власть царского советника, а плаха, и что родственники царевича Нагие готовы отмстить ему за свое заточение¹²⁵. Тревожимый опасениями за свою будущность и ободряемый мечтами о власти, Борис стал действовать против царевича, как против личного врага своего. Сперва, запретил он помянуть имя его в церквах, давая знать России, что сын седьмой жены Иоанновой — не наследник престола. Поелику же Борису известно было, что много было таких, которые по тому самому, что оскорбительное распоряжение о царевиче принадлежало Борису, готовы всеми мерами действовать за царевича; то Борису смерть царевича казалась необходимою. Люди, поставившие судьбу свою в зависимость от судьбы Годунова, довели в нем эту мысль до убеждения¹²⁶. Вследствие того дьяк Михаил Битяговский послан в Углич править земскими делами и хозяйством вдовой царицы. Вместе с ним явились в Углич сын Битяговского Даниил, племянник Никита Качалов и Осип Михайлов, сын мамки Димитриевой. И вот 15 мая "царевича в Угличе не стало"¹²⁷. Как это случилось? Посланные из Москвы князь Василий Шуйский, окольный Клепшин и дьяк Вылузгин доставили царю Теодору следственное дело, которым уверяли, что царевич, играя ножом с детьми в тычку, вдруг от падучей болезни упал и закололся¹²⁸. Но это была только клевета, которою вновь оскорбляли имя св. царевича. Следствие, рассмотренное пред судом беспристрастия, оказывается жалким усилием закрыть правду в глазах царя Теодора. В нем не записали общего голоса Угличан, уверявшего следователей, что царевич убит. В нем старались не о том, чтобы открыть правду, а о том только, чтобы выставить царевича больным. Например, самый первый допрос был следующий: "каким обычаем царевича не стало? И что его болезнь?"

В продолжение всего следствия вся заботливость следователей устремлена к тому, чтобы набрать как можно более голосов о болезни царевича. Напротив, если кто из допрашиваемых упоминает о насильственной смерти царевича, такое показание остается без всякого внимания, — не спрашивают: при ком это было? Кто убийцы? Как и когда убит царевич? Нежелание следователей открыть истину и желание закрыть ее видно по показанию почти каждого ответчика¹²⁹. Современники, за исключением услужливых слуг Бориса, и свои¹³⁰, и чужие¹³¹ единогласно говорят, что царевича закололи убийцы, по желанию

Годунова. Сам Шуйский в 1606 г. свидетельствовал пред целою Россией, что царевич князь Димитрий Иванович, по зависти Бориса Годунова, **"яко ягня незлобиво, заклася, убит как невинный агнец"**¹³². Ложь, которою хотели закрыть убийц и которою оскорбляли мученика, ясно открылась тогда, как в 1606 г. открыли гроб царевича; тогда нашли, что "в левой руке царевич держал полотенце, шитое золотом, а в другой орехи", в каком виде постигла его и смерть¹³³. Если же правая рука его занята была орехами, то как мог он в той же руке держать нож? К тому же, в падучей болезни невозможны произвольные движения рукою, чтобы заколоть себя; если же царевич упал прямо гортанью на нож, гортань его была бы проколота, а не перерезана, как видят это теперь. Так царевич, невинный и чистый, был умерщвлен злодейски. По летописям и частью по самому следственному делу, злодейство совершилось так: 15 мая, в полдень, когда во дворце не было Нагих, мамка Волохова вынесла царевича на двор; сюда же сошла и кормилица, напрасно уговаривавшая мамку не носить царевича¹³⁴. Убийцы уже дожидались жертвы. Осип Волохов, взяв царевича за руку, спросил: ото у тебя, государь, новое ожерельице?" Ребенок поднял голову и отвечал: "нет, старое". В эту минуту сверкнул нож, но убийца не захватил гортани и убежал. Димитрий упал. Кормилица пала на него, чтобы защищать его собою, и стала кричать. Битяговский и Качалов отняли у нее царевича и дорезали. Выбежала мать и стала кричать¹³⁵. Соборный пономарь, видевший убийство, зазвонил в колокол, чтобы собрать народ. Михаил Битяговский бросился к колокольне остановить тревогу, но пономарь заперся в колокольне и продолжал тревогу¹³⁶. Сбежавшийся народ, узнав о преступлении, по внушению Нагих, убил убийц — Михаила Битяговского и еще 12 человек: несчастное самоуправство облегчило следователям средства закрыть главное преступление. Царевича погребли в Угличе.

Годунов вошел на престол, но не долго усидел на нем. Явилась тень св. Димитрия — первый Лжедимитрий, и Борис погиб. Убит и самозванец. Шуйский взошел на престол. Но Ляхи на место одного приготовили другого Лжедимитрия и волновали Россию. Царь Василий Шуйский решился выставить в Москве тело истинного царевича, чтобы рассеять обманы в глазах народа легковерного. С такими намерениями отправлены были в конце мая 1606 года митрополит Филарет, епископ Феодосий и четыре боярина в Углич за телом царевича. "Когда открыт был гроб царевича, так доносили от 28-го мая посланные царю, мощи оказались целы и невредимы, за исключением некоторых частей; лицо, волосы на голове, на костях плоть — невредимы; в левой руке тафтяная ширинка, саван, камчатый кафтанчик, сапожки, орехи в пригоршне — все цело"; тогда же разные больные получали исцеление при гробе царевича Димитрия, о чем имеются письменные свидетельства¹³⁷. Июня 3-го царь со всем двором и духовенством встретили св. мощи за городом; июня 5-го поставили их в Архангельском соборе, чтобы на другой день опустить в землю, но на другой день совершилось 13-ть чудесных исцелений, а 6-го числа 12-ть больных выздоровели при мощах царевича и — они оставлены навсегда открытыми в соборе. Тогда определили праздновать царевичу 19-го октября, 15-го мая и 3-го июня¹³⁸.

Преподобного Силуана, ученика преподобного Пахомия Великого

Не должно быть пределов той осторожности, которую следует применять к мерам, карающим человека за его преступления или проступки, — и много существует примеров, доказывающих, что снисходительность и долготерпение доводили виновного человека до полного душевного спасительного переворота. Было бы только представлено ему время раскаяться и бодрствовала бы только над ним любовь, которая **"милосердствует, не раздражается, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит, никогда не перестает"**... (1 Кор. 13:4,5,7,8).

Один из примеров благодатного обращения, произведенного терпеливою любовно и крайнею терпимостью, представляется в жизни воспоминаемого сегодня преподобного Силуана. — Он принадлежал к сословию комедиантов, но впечатлительной природе его не чужды были разнообразные стремления. Слава подвижничества современных монахов пробудила в нем желание причаститься к их жизни; поэтому он пришел к общему отцу и

руководителю в иноческой жизни — Пахомию и просил принять его в число учеников. Пахомий представлял увлекающемуся юноше все трудности этого пути, но, видя его ревностную готовность посвятить себя иноческой жизни, принял его в свою обитель. Несколько времени действительно с большим усердием исполнял свои новые обязанности молодой Силуан, но затем ревность его охладела, прежние, иные расположения, подавленные временно, пробудились вновь и начали действовать с возобновленной силой. Рассеянность его, неуместная для инока шутовость, сопряженная с глумлением и празднословием, развлекали и других и, служа посмешищем, Силуан производил соблазн среди сосредоточенной, сурово-строгой жизни иноков. Не раз Пахомий старался возбуждать в нем подобающее монаху настроение. Юноша на время исправлялся, но потом снова рассеивался, ослабевал и увлекался вовсе несвойственным на его новом поприще образом действий. — Наконец старшие братья стали настаивать на том, чтобы Силуан был удален из обители, и Пахомий, обличив при всех неправильность жизни недостойного инока, объявил ему, что он должен оставить монастырь. Тогда заявило себя в душе юноши преобладающее духовное стремление. С отчаянием припал он к ногам Пахомия и умолял не выгонять его, обещая, что совершенно исправит жизнь свою. Трудно было Пахомию поверить искренности несколько раз уже не оправдавшихся обещаний... но один из его лучших учеников — Петроний не мог вынести зрелища скорби сокрушенно-раскаивающегося брата; сострадательная любовь внушила ему доверие к его порыву, и он поручился за него, и просьбами своими удержал несчастного в обители на своем попечении.

И не ошиблась чуткая, вещая любовь. Силуан как бы преобразился. Смирненное сознание своей виновности так глубоко проникло его душу, что он не смел подымать глаза на братьев; вместо празднословия он почти замолк и приник до такой степени, что без позволения не дерзал срывать травку... Обильные слезы выражали умиленное и сокрушенное состояние его духа, — и ревность его не ослабевала. Утомясь иногда в поздние часы дня, он садился на полу своей кельи и еще трудился над плетением циновок.

— "Могу ли не плакать я, — говорил он братии, — когда святые иноки прислуживают мне, тогда как я должен лобзать самый прах, попираемый ими... Я из комедиантов принят в число подвижников, познал истину, и до того вознерадел о своем спасении, что едва не выгнали меня из монастыря... Я страшусь, чтобы не разверзлась подо мною земля и не поглотила меня. Я вижу неизмеримость моих грехов и готов отдать жизнь, только бы получить прощение"...

Видя такое искреннее покаяние, Пахомий признал и засвидетельствовал перед всеми его высоту. И Сам Господь прославил драгоценнейшее для Него — покаяние человека... Когда через восемь лет Силуан скончался, то преподобному Пахомию было открыто в видении, как множество сил небесных сретало душу его и представило к Господу, как жертву избранную и плод победы любви над грехом.

16-ГО ЧИСЛА

Святого Николая Мистика, патриарха Константинопольского

Название Мистика (старшего члена тайного совета) указывает, что он служил при дворе (Греческом); после того был иноком и за строгую жизнь возведен в патриарха в 895 году. Неуклонный блюститель постановлений Церкви, он не побоялся открыто обличать неправильное вступление в 4-ый брак императора Льва с Зоей — в 901 году. Отрешил от сана пресвитера, совершившего противозаконный брак, а императору воспретил вход в храм, за что был лишен кафедры и заточен в монастырь. По смерти Льва (911 г.) возвращен на кафедру и скончался в 930 году, до конца управляя церковными делами. Оставил после себя разные сочинения (О них см. "Учен. об Отц. Церк." Фил., Черниг. архиеп., ч. III, § 293).

Св. муч. Авдиисуса, Авделая и других, в Персии

По условиям мира, заключенного в июне 363 года между Римскою империей и Персией, последняя приобрела пять провинций за рекою Тигром, в большинстве населенных

христианами, и потому правительство Персидское нашлось вынужденным дать больше прежнего свободы христианам и в старых областях. По Сирским известиям, кафедру Селевкий-Ктезифона занимал в это время Тамуза, о коем, кроме имени, иных сведений не сохранилось. Лет двенадцать продолжался покой церкви, как возобновилось гонение по следующему поводу. Авдиисус, епископ области Каскарской в Вавилонии, вероятно города Бизетуна, имел племянника Диакона, которого за развратную жизнь лишил сана. Бывший Дьякон, желая отомстить, отправился в Сузу, где находился тогда царь, и донес ему, что "в провинции Каскарской живет глава христиан, по имени Авдиисус (Ebedjesu), и при нем священник Авделай (Abdalaha). Они имеют сношения с Римскими соглядатаями, сообщают им о внутренних делах Персии и пишут императору обо всем, что происходит на востоке. Указы твои пренебрегают, слова твои осмеивают и не исполняют, солнце и луну, огонь и воду не признают за богов и смеются над ними". Царь тотчас велел Ардширу, правителю Адиабены, схватить епископа и его пресвитера и посредством пыток довести до сознания. Почему Авдиисус и Авделай были приведены в некое населенное место близ города Бет-Лапета и подвергнуты допросу. На вопрос "кто они", отвечали: "мы — христиане", и затем на речь, что если они христиане, то, значит, и враги царя, сказали: "нет, он — наш враг, потому что ненавидит истинного Бога и убивает истинных почитателей Его". На требование говорить понятнее, если не хотят умереть поносной смертью, они сказали: "мы любим истину и не позволяем себе обольщаться ложью; а ты довершай свое плутовство. Пусть нас постигнет всякая смерть, какую ни придумает твоя алчность; мы с радостью умрем ради Бога". Дальнейшее обвинение в сношении с Римлянами Авдиисус совершенно отверг, а относительно непочитания Персидских богов выразился, что об этом не следует и говорить, так как они — совершенно иной веры. Тогда палачи каждого связали тремя веревками, так что одна тесно обхватывала ребра, другая ляжки, третья голени, и под всякую веревку вложили дерево, которое ворочали и тем постепенно закручивали ее так, что трещали кости и жилы. Руки были связаны назад. В продолжение этих пыток им повелевалось почитать солнце, бога государева, и выдать тайны императора. И так как исповедники веры пребыли непоколебимыми, то пытки возобновлялись семь раз и, наконец, полумертвых снесли в тюрьму. И здесь не допускали к ним никого и давали им хлеб и воду только для поддержания жизни: но целые шесть дней они не могли употреблять грубой пищи и истлевали голодом. Наконец одна сострадательная вдова, не смотря на запрещение, спустила им чрез небольшое оконце тюрьмы более пригодную и укрепляющую пищу, которой и подкрепились они, благодаря Бога. О положении заключенных Ардшир донес царю, присовокупив, что, не смотря на всякого рода пытки, обвиняемые не сознаются в преступлениях. Царь, полагая, что этого можно достигнуть и иным путем, позвал обвинителя и спросил его, есть ли в Каскаре и еще подозрительные христиане? Предатель указал ему на Каскарского епископа Авду, тамошних священников и Дьяконов. Тогда царь поручил ему привести их, давши для сего отряд воинов (десять конных и двадцать пеших). Между тем Авда, нисколько не предчувствуя готовящихся ему испытаний, со своими священниками и дьяконами оставил город для исправления церковных дел вне его. Он находился в некотором христианском селении, когда вступили туда посланные воины и схватили как его, так и сопровождавших его; всех схваченных было двадцать восемь, в том числе семь дев, посвятивших себя Богу. В оковах они были приведены в Леду, где находился царь, который и поручил сановнику вместе с двумя магами расследование. Судьи спросили: "для чего вы держитесь заблуждения, обольщаете души невежественных людей и вносите развращение своим лстивым учением?" На это отвечал Авда: "мы с полною уверенностью идем прямым путем, и всякий, присоединяющийся к нам, поступает разумно, идет не впотьмах и не блуждает, потому что идет в свете, слушает нас в прекрасной надежде на будущую жизнь и отстаёт от заблуждения своего". Когда же за сим сановник велел им кланяться солнцу, потому что в противном случае поступит с ними на основании данных ему полномочий, то Авда сказал: "ни царь твой и его повеление, ни ты и твоя власть, ни бичевания не в состоянии отлучить нас от любви и милости Бога нашего и от нашей истинной веры в

Иисуса Христа. Никогда не станем поклоняться творению, солнцу, вместо Творца его, и всевышнего и святого Царя не переменим на, какого бы то ни было, ничтожного и безбожного царя". Эта решительная речь возбудила гнев судьи, и он велел, повергнув на землю, дать всякому из них по сотне ударов бичом. Затем сказал исповедникам: "как вы осмеливаетесь уничижать Сапора, царя царей, того, который подобно Богу властвует над тварями?" Авда отвечал: "Сапор есть не что иное, как человек, и подвержен всем человеческим слабостям и недостаткам; он ест и пьет, как всякий другой, одевается, трудится и утомляется, бывает радостен и печален, слаб и болен, и, наконец, должен умереть. Это господство дано ему от всевышнего Бога, чтобы он по Его правде управлял землями и народами". Присутствовавшие при этом маги пришли в раздражение и били его кулаками по лицу, упрекая за поношение государя. Когда судьи убедились, что все попытки преодолеть твердость узников безуспешны, то сочли за лучшее уведомить царя об этом и просить его дальнейших приказаний. Царь спросил их: "как находите сих чародеев? остаются ли при своих убеждениях, и что они говорят?" Председатель ответил, что не смеет и повторить говоримого ими. Но по настоянию царя сообщил все происходившее и то, что Авда не считает его божеством, а обыкновенным человеком. Царь рассмеялся и сказал, что Авда прямо разумен, потому что царь человек только. Несовсем довольный сообщениями, царь назначил для окончания суда нового сановника, который в сопровождении прежних судей прибыл на место и начал допрашивать узников, сказавши: "вы ли не повинуетесь велениям царя?" Они ответили: "мы повинемся велениям Бога, Владыки всех тварей, а воле беззаконного царя не покоряемся". Тогда он объявил, что имеет полномочие пощадить их, если поклонятся солнцу, а в противном случае прикажет казнить их. Спокойно выслушали они это, и Авда тотчас от лица всех сказал, что не желают и не ожидают пощады, так как не могут повиноваться сему приказу. Тогда сняли с них оковы и всех казнили. К этому часу прибыли два брата, Баргадбесиав и Самуил, из свиты епископа Авды, не бывшие при взятии его под стражу потому, что высланы им были пред тем для собрания милостыни и покупки съестных припасов. Когда они узнали о судьбе епископа и других с ним, то поспешили на место казни, бросились к телу священномученика, лобызали его, кропили себя кровью его и сказали палачам: "убейте и нас, потому что для нас смерть приятнее и дороже, нежели бесчестная и унылая жизнь; и мы презираем и поносим царя; и мы христиане, как и они". Пораженные судьи не решились сами произнести приговора над новыми исповедниками, потому что имен их не было в списке осужденных царем, и донесли обо всем царю. Решение последнего скоро получено, и в тот же день, 15-го мая, оба исповедника казнены.

Занявшись делом Авды и его спутников, судьи совершенно забыли об Авдисиусе и Авделае. Царь первый вспомнил о них и велел обезглавить. Они находились в таком жалком состоянии, что сами не могли идти на место казни; их принесли туда на плечах. Вид их был ужасен. На них заметны были только кости да кожа; волосы с головы выпали, ребра и члены переломлены; едва можно было различить в них образ человеческий. Прямо стоять они не могли. Еще раз им было предложено отречься от своей веры, и за отказом последовало обезглавление, 16-го мая. В городе находились тогда Римские военнопленные христиане; они тайно взяли тела мучеников и положили их в скрытном месте. Так пострадали мужчины, а семь святых дев царь велел отвести в Бет-Лапет на казнь. Когда их вели чрез город, то раздались из толпы голоса, что проливается неповинная кровь, но это не остановило решетя. На месте казни были они спрошены, не покорятся ли воле царя и не вступят ли в брак? Девы отвечали: "мы возложили все свои надежды на Бога, и Его одного почитаем; каких либо других богов не признаем. Делай, что поручено тебе и не медли! Потому что, знай, воле беззаконного царя не повинемся и солнцу, творению, кланяться не будем, и никто нас не убедит вступить в брак". Обезглавление их последовало 22-го мая, и в ту же ночь христиане тайно похоронили тела их.

17-ГО ЧИСЛА

Перенесение мощей преп. Адриана Ондрусовского

Память его 26-го августа; а теперь вспоминается обретение и перенесение мощей его в Ондрусовскую обитель на Ладожском озере, близ Олонца, в 1551 году.

20-ГО ЧИСЛА

Св. мучеников Фалалей, Александра и Астерия

Фалалей, восемнадцатилетний юноша, учившийся врачебному искусству и безмездный врач, был в царствование Нумериана схвачен и представлен правителю города Эг (Эги, ныне Аяскала, при море) в Киликии. Как твердый в своей вере христианин, он был предан на пытки, но воины Александр и Астерий, имевшие пытать его, сами уверовали во Христа и осуждены на смерть мечем. После того Фалалей был брошен зверям, но как звери не коснулись его, то был обезглавлен (284 года).

Блаженного Талассия, аввы и игумена Ливийской обители, жившего в половине VII-го века

Всецело преданный благочестивому подвижничеству, блаженный Талассий был также замечателен и любовью к духовному просвещению; прилежно изучал Священное Писание и оставил после себя много драгоценных сочинений (которыми впоследствии пользовался Иоанн Дамаскин), — напр.: учение о Лицах Божества; это учение повторял и объяснял И. Дамаскин в своем изложении веры. Св. Максим исповедник, современник преподобного Талассия, также высоко уважал его, писал к нему послания, посвятил ему свое сочинение о трудных местах Священного Писания и в одном сочинении называет его своим наставником.

— "Если хочешь освободиться от всякого злого совокупно, — учил преподобный Талассий в одном из своих сочинений, — то отрекись от матери зол — от самолюбия. Всем страстям предшествует самолюбие, а за всеми последует наконец гордость" ...¹³⁹

Преставление св. Симона, епископа Владимирского

Блаженный Симон, писатель житий подвижников Печерских и Владимирский епископ, полагал начало иноческому житию в Печерской обители преп. Антония и Феодосия и здесь провел долгое время в иноческих подвигах. В 1206 году видим его игуменом Владимирского Рождественского монастыря и духовником благочестивой княгини Марии, основательницы женского монастыря¹⁴⁰. Когда благоверный князь Георгий Всеволодович пожелал иметь особого епископа Владимиру Клязменскому, дотоле зависавшему от Ростовского епископа, блаженный Симон поставлен был в епископа Владимиру и Суздалью. Это было в 1214 году¹⁴¹. В 1217 г. князь Константин вытеснил князя Юрия из Владимира и сел на столе великого князя. Блаженный Симон разделил с любимым князем удаление из Владимира в бедный городок Радилон. Хотя скоро затем добродушный Константин помирился с братом и, объявив его наследником своим, предоставил ему Суздаль, хотя при этом примирении Константин с любовью принимал Симона, одарил его подарками, но Симон и после того не разлучился с князем Георгием, остался при нем в Суздале; только по смерти Константина он "опять вступил в свою епископию Владимир"¹⁴². В сентябре 1218 года блаженный Симон в присутствии великого князя Георгия освящал новый храм в том монастыре, где был он игуменом. Князь Георгий любил блаж. Симона, который так много оказал любви к нему в горькое время: он объявил готовность свою открыть для друга его Поликарпа особую епископию в Суздале, но блаж. Симон, не находя того полезным для Поликарпа, отклонил князя от его намерения. Дочь великого князя Всеволода Верхуслава, с 1189 года супруга князя Ростислава Рюриковича, была духовною дочерью блаж. Симона и также готова была на всякие жертвы из уважения к блаженному епископу. Но Симон твердо шел путем духовной жизни, не увлекаясь счастьем и не поблажая самолюбие¹⁴³. В 1225 году освящал он соборный храм в Суздале, построенный им вместе с князем на место древнего разрушившегося собора. В мае 1226 года, чувствуя близость кончины своей, облекся он в схиму и 22-го мая "блаженный, милостивый и учительный епископ" скончался. Он погребен

был во Владимирском соборе¹⁴⁴, но впоследствии мощи его перенесены в Киевские пещеры, где они и ныне покоятся¹⁴⁵.

Летопись справедливо называет блаж. Симона учительным. Превосходное послание его к Поликарпу, Печерскому иноку и духовному другу, вполне оправдывает это название. Оно же показывает, каким искренним благочестием полна была душа блаж. Симона.

Инока Поликарпа тревожили помыслы честолюбия, гнавшие его из обители Печерской то в одно, то в другое место.

Для уврачевания друга Симон изображает важность Печерской обители в духовной жизни и не щадит Поликарпа в обличениях.

"Брат!" так пишет святитель, "сядь в безмолвии, собери ум твой и скажи: человек, не оставил ли ты мира и родителей плотских? Если ты пришел сюда для спасения, а делаешь не духовные дела, то для чего облекся ты в иночество? Черные ризы не избавят тебя от муки. Вот видишь, тебя хвалят здесь князья, бояре и все друзья твои; они говорят: счастлив он, что возненавидел мир и славу его, — уже не печется ни о чем земном, желая небесного. А ты живешь не по-монашески. Стыдно мне за тебя. Что, если ублажающие нас предварят нас в Царствии Небесном? Они будут в покое, а мы будем, жестоко мучимые, кричать. Кто помилует тебя, когда ты сам себя погубишь? Пробудись, брат, пробудись и позаботься о душе своей; работай Господу со страхом и со всем смирением; не будь ныне кроток, а завтра — гневен и зол; не надолго молчалив, а потом опять готовый роптать на игумена и его служителей. Не будь лжив, не оставляй церковного собрания под предлогом болезни. Как дождь растить семя, так Церковь оплодотворяет духовную землю для произращения добрых дел. Что ни делаешь в келье, не имеет той силы, как совершаемое в церкви. Читаешь ли псалтирь, или поешь 12 псалмов, — это не сравняется с одним соборным пением: Господи, помилуй. Вспомни, брат, что верховный Апостол Петр, сам будучи церковью Бога живого, взятый Иродом и посаженный в темницу, церковного молитвою избавлен из рук Ирода. Давид в молитве говорить: одного прошу у Господа и того ищу, чтобы жить в доме Господнем, видеть красоты Господни и посещать святую церковь Его (Пс. 26:4). Сам Господь говорить: где двое или трое собраны в Мое имя, там и Я посреди их (Мф. 18:20). Если же их соберется более ста, тем более веруй, что Бог там с ними. От церковного огня готовится и обед у них; одной крупицы сего обеда желаю я более всего, что у меня есть. Свидетельствуюсь Господом, что не желал бы коснуться другой пищи, кроме куска хлеба и гороху, приготовленных при той святой братии. А ты, брат, не делай так, что ныне с удовольствием разделяешь эту трапезу, а завтра ропщешь на повара и служащего брата и тем, оскорбляя начальствующего, подвергаешься одинаковому наказанию с тем недовольным, о котором говорит патерик. Не брани келаря: кто ропщет, тот себе причиняет вред. едите ли, пьете ли, все творите во славу Божию. Терпи, брат, и оскорбление: претерпевший до конца спасется (Мф. 24:13). Если и случится тебе быть оскорбленным и кто-нибудь скажет тебе: такой-то очень не хорошо говорил о тебе, скажи вестнику: хотя он и укорил меня, но он — мой брат, а я стою того, да и не он делает то, а враг, который хочет рассорить нас; пусть же Господь накажет лукавого и помилует брата. Скажешь, он в лице оскорбил меня пред всеми. Не смущайся, сын, и не предавайся гневу, но поклонись брату и скажи: прости меня. Исправив свои грехи, победишь вражью силу. Если же на брань будешь отвечать грубостью, то вдвойне оскорбишь себя. Разве ты больше царя Давида, которого Семей бранил в глаза? Он хотевшему отмстить за него слуге сказал: не делай сего; пусть видит Господь смирение мое и заплатит ему добром за его брань! Вспомни, сын, и больше того, как Господь смирил Себя, быв послушливым до смерти Отцу Своему. Он, страдая, не угрожал (1 Петр. 2:23), слушал хулу, терпел пощечины и оплевание, но не гневался; молился за распинателей Своих и тебя учил молиться за врагов. Любите, говорил, врагов ваших, делайте добро ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас, молитесь за наносящих вам напасть (Мф. 5:44). Довольно, брат, и того, что учинил по своей гордости. Тебе следует оплакивать то, что, оставив святой монастырь и св. отцов Антония и Феодосия и св. черноризцев, которые с ними, взял на себя быть игуменом св. бессребреников. Хорошо ты

поступил, когда скоро оставил это и не подставил спины врагу своему, который хотел погубить тебя. Разве ты не знаешь, что дерево не поливаемое и часто пересаживаемое скоро засыхает? И ты, отказавшись от послушания отцу и братии, скоро погиб бы. Овца в стаде безопасна, а отдаляясь от стада, скоро становится добычей волков. Тебе бы следовало прежде еще подумать, для чего хотел ты выйти из святой блаженной и честной обители Печерской, где так удобно спастись всякому ищущему спасения? Я думаю, брат, что Сам Бог попустил это в наказание за гордость, за то, что ты не хотел служить святому человеку, господину своему, а нашему брату, архимандриту Акиндину, Печерскому игумену. Ты писал о своей досаде? Горе тебе Ты погубишь душу свою. Спрашиваю тебя: чем ты надеешься спастись? Будь ты по истине всегда трезв и беден, проводи ночи без сна, но если не переносишь оскорблений, не спасешься. Порадовались было о тебе игумен и братия, и мы утешились мыслью о твоём обретении. Но ты и еще попустил быть твоей воле, а не воле игумена, — захотел еще раз быть игуменом у св. Димитрия, хотя никто не принуждал тебя: ни игумен, ни князь, ни я. И вот теперь уже испытал. Пойми же, брат, что Богу не угодно твое начальствование, и потому послал Он тебе слабость зрения. Но и тем не вразумился ты, чтобы сказать: **благо мне, яко смирил мя еси, да научуся оправданием Твоим**. Вижу, что ты самолюбив и ищешь славы у людей, а не у Бога. Разве не стою я такого сана? Чем я хуже, например, эконома? Так говорил ты. И супруга князя Ростислава Верхуслава пишет ко мне, желая видеть тебя епископом в Новгороде, на месте Антония, или в Смоленске на месте Лазаря, или в Юрьев на месте Алексия. Она говорит: для тебя и Поликарпа готова я потратить хотя бы до тысячи серебра. Но я отвечал: дочь моя, Анастасия! не Богоугодное дело ты хочешь делать; если бы Поликарп оставался в монастыре с чистою совестью, в послушании игумену и братии и жил в строгом воздержании, то удостоился бы не только святительского сана, но и Небесного Царствия. Ты, брат, пожелал епископского сана? Конечно, доброго дела желаешь. Но послушай, что говорит Апостол Павел Тимофею и подумай, имеешь ли ты те качества, которые должен иметь епископ? Если бы ты был достоин такого сана, я не отпустил бы тебя от себя, своими руками поставил бы тебя наместником на обе епископии — во Владимир и Суздаль, как хотел князь Георгий, и не захотел я. Брат! не в том совершенство души, чтобы быть в чести у людей, а в том, чтобы улучшиться в жизни и быть чистым. Из Печерского монастыря многие поставлены в епископы. Как Самим Христом были посланы Апостолы во всю вселенную, так Матерью Его, Госпожой нашей, Богородицею, из ее монастыря многие поставлены были в епископы по всей земле Русской. Первым был Ростовский епископ Леонтий священномученик, которого Бог прославил нетлением. Это был первый престольник; неверные мучили и убили его, и он стал третьим гражданином земли Русской, получив вместе с двумя Варягами венец от Христа, за Которого пострадал. О митрополите Илларионе ты сам читал в житии св. Антония, что им он пострижен и сподобился священства. После них поставлены были епископы Николай и Ефрем в Переяславль, Исайя в Ростов, Герман в Новгород, Стефан в Вышгороде, Нифонт в Новгород, Лаврентий в Туров, Марин в Юрьев, Мина в Полоцке, Николай в Тмутаракань, Феоктист в Чернигов, Лука в Белгород, Ефрем в Суздаль. Если хочешь знать всех, прочти старую Ростовскую летопись; там найдешь, что всех было более 30, а если читать далее, до нас грешных, то думаю, будет около 50. Пойми же, брат, какова слава того монастыря и, утвердись, покайся. Полюби тихую и безмятежную жизнь, к которой Господь привел тебя. Я рад оставить епископии и служить игумену в Печерском монастыре. Но ты знаешь, что удерживает меня. Кто не знает, что у меня, грешного Симона епископа, соборная церковь во Владимире, красота города, а другая в Суздале, которую сам я построил? Сколько они имеют городов и сел! И десятину собирают со всей земли той. И всем тем владеет худость наша. Но пред Богом говорю тебе: всю эту славу и власть счел бы за ничто, если бы мне хотя колом торчать за воротами Печерского монастыря и быть попираему людьми. Один день в дому Божьей Матери лучше тысячи лет временной чести. В нем хотел бы я жить лучше, чем в селениях грешников¹⁴⁶. Так поучал блаженный Симон!

21-ГО ЧИСЛА

Страдание преп. Агапита Маркушевского

Преп. Агапит долго подвизался в Сольвычегодском Борисоглебском монастыре. Раз он был тяжело болен. Явившейся в сонном видении св. Николай указал ему идти на р. Маркушу и основать там монастырь; больной в то же время исцелился и отправился в путь. На речках Маркуше и Тарнахе (в 100 верстах к северо-востоку от Тотьмы) поставил он часовню и потом в 1578 году два храма, один в честь св. Николая, другой во имя Прокопия Устюжского. В том же году выпросил он у царя для обители землю и место для мельницы на р. Лахте, а у митрополита — благословение освятить храм. Возвратясь из Москвы, он жил подвижником Божиим. Не довольствуясь трудами по устройению обители, он тайно носил на теле своем вериги. Жители села Кашнина, по жадности к корысти, злясь за землю, отведенную для обители, решились убить заботливого основателя обители. Мая 21, 1584 года они напали на преподобного на мельнице, убили и бросили в р. Уфтьюгу. Иноки нашли тело убиенного преподобного и схоронили в часовне, между построенными им храмами, а найденные на теле его вериги повесили над его гробом. Мощи его почивают под спудом в храме, упраздненной (1764 г.) Маркушевской обители¹⁴⁷.

Память св. епископов и исповедников Аммония, Евлогия, Филона, Пафнутия и других

Память св. епископов и исповедников Аммония, Евлогия, Филона, Пафнутия и других, в царствование Констанция (338 — 361) за несогласие на ересь арианскую лишенных престолов своих в Египте, Ливии и Пентаполе, и сосланных в заточение.

22-ГО ЧИСЛА

Святого мученика Василиска воина

Василиск был племянник св. Теодора Тирона; он пострадал вместе с Евтропием и Клеоником (пам. их 3-го марта), но принял смерть от меча после них. Мучения, которым он был подвергнут, сопровождались поразительнейшими чудесами, о чем свидетельствует очевидец их — св. муч. Евсигний (пам. его 5-го авг.). Этот мученик Василиск, как свидетельствуют многие историки, явился св. Иоанну Златоустому перед кончиной его и сказал: "завтра будем вместе".

Василиск пострадал в царствование Максимиана, в 308 году от Агриппы, который впоследствии, получив исцеление от болезни на месте погребения Василиска, источавшем чудеса, сам уверовал во Христа.

В Команах, где пострадал св. Василиск, была сооружена церковь во имя его, и в нее перенесены его мощи.

Воспоминание Второго Вселенского собора

Происходил в Константинополе, в царствование Феодосия Великого, в 381 году, для утверждения истинного учения о Святом Духе, против ереси Македония, Константинопольского патриарха, и его единомышленников, отвергавших Божество Духа Святого. На сем соборе собравшиеся в числе ста пятидесяти отцы дополнили Символ веры Никейский учением о Божестве Духа.

23-ГО ЧИСЛА

Преп. Додо

Преп. Додо, подвизавшегося в Иверии, в Гареджийской пустыни под руководством св. Давида, и основателя обители (ныне находящейся в развалинах). При жизни удостоился дара чудотворений и скончался в преклонной старости в 623 г. — (О нем см. подр. в "жизнеоп. свв. Груз." Сабинина и Всемирный календарь на 1874 г.).

Св. муч. Михаила черноризца

Св. муч. Михаил черноризца, инока из обители св. Саввы, ученика и сродника св. Теодора, еп. Едесского (9 июля).

Оклеветанный, подобно целомудренному Иосифу, женою Персидского царя Ардамелеха и воспротивившийся настояниям царя, чтобы он принял магометанство, был осужден царем на усекновение головы мечем (в IX стол.). Мощи его видел в теле "аки живого" игумен Даниил в начале XII века, в лавре св. Саввы 397).

24-ГО ЧИСЛА

Св. Марфы Монеувассийской и трех неизвестных подвижниц

Св. Марфа была игуменьей Монеувассийской обители св. Богородицы. Морея с VII века занята была Славянами и Монеувасия, которой святители известны с VIII века¹⁴⁸, в VIII веке полагалась в Славянской земле¹⁴⁹. Блаженной Марфе, как и современным ей проповедникам веры, предстояло между прочим утверждать в вере и благочестии недавних язычников¹⁵⁰. Жизнь христианская сама по себе свет; только в точном своем виде не легка она для нас немощных. Св. Василий Великий писал к современной ему, благородной инокине Теодоре: "Не легкий подвиг обещающемуся выполнить обещанное. Долг каждого избирать жизнь Евангельского закона. Но выполнять все до малости и не пренебрегать ничем из написанного в Евангелии, как знаем, не многие успевают. Надобно обуздывать язык и очи, просвещенные Евангельским учением; надобно, чтобы и руки делали в угождение Богу, и ноги двигались и каждый член употреблялся так, как изначала назначил Творец нам. Надобно соблюдать скромность в одежде, осторожность в сношениях с мужчинами, умеренность в пище, не иметь лишнего из вещей нужных. Все это кажется просто малостью, а требует великого подвига при выполнении, как дознаем на деле. Надобно хранить смирение, чтобы не помнить о знатности предков своих, не гордиться природными дарованиями тела или души, не превозноситься добрыми мнениями о нас других. Всего этого требует жизнь Евангельская; к тому же нужны: постоянство в воздержании, усердие к молитве, сострадание любви к другим, щедрость к нуждающимся, смирение в мыслях, сокрушение сердечное, целость в вере, равнодушие в скорбях; постоянное памятование о том страшном и неизбежном суде, к которому все близимся, и о котором однако не многие помнят, беззаботные о его решении"¹⁵¹. Блаженная Марфа крепко подвизалась сама на пути Евангельского закона, и усердно понуждала сестер к подвигам благочестия¹⁵². Потом удостоилась страдальческой кончины с тремя сестрами в конце царствования Константина Порфирогенета. Записка о ней, известная ныне только по отрывку, не объясняет, по какому случаю и от кого последовала эта смерть; но так как с одной стороны вместе с св. Марфой и тремя сестрами пострадали "знаменитые благочестием мужи", как бывает в нападение неприятелей, с другой стороны единственные неприятели Греческой власти в Морее были тогда Славяне, частью еще язычествовавшие: то более, чем вероятно, что св. Марфа с сестрами пострадала от Славян-язычников.

Тот же блаженный Павел, епископ Монеувассийский, который писал о св. Марфе, оставил следующее известие о трех современницах св. Марфы¹⁵³.

"Был я, говорит он, послан на восток по царскому делу. На дороге встретился мне пустынный монастырь и мне захотелось побывать в нем. Игумен и черноризцы вышли ко мне на встречу и, поздоровавшись, сели мы на горе. Тут были плодовые деревья. И вот птицы прилетая ломали ветки с модами и быстро уносили. Я спросил игумена: "отчего это птицы не едят плодов, а уносят куда-то с ветками?" Он отвечал: "вот уже одиннадцатый год, как они то же делают каждое лето". — "Тут в горах, сказал я по какому-то вдохновению, живут или мужи, или жены и им-то носят они плоды". Когда говорил я это, прилетевший ворон сломил ветвь с плодом. Я сказал игумену: "пойдем за ним", и пошли. Ворон с плодом летел впереди нас и, долетев до утеса, положил ветку. Когда подходили мы к нему, он, взяв ветку, полетел в провалье и там оставив ветвь, воротился без всего. Придя к провалью, мы бросили вниз камень. И вот кто-то кричит: "если вы христиане, не убивайте нас". — "Кто вы

таковы?" спросили мы. "Если хотите, был ответ, видеть нас, бросьте нам три одеяния, — мы — нагие жены; идя по горе, увидите дорожку и по ней можете сойти к нам". Услышав это, три чернеца сняли с себя одеяния и, обвинивши ими камень, пустили вниз. Найдя указанную узенькую дорожку, с трудом сошли мы по ней к святым. Три жены, увидев нас, поклонились нам до земли и, сотворив молитву, сели мы. Одна из них тоже села, а две стояли. Тогда игумен спросил севшую: откуда ты, госпожа-мать, и как пришла сюда? Я из Константинограда, отвечала она, муж мой служил при императоре и скончался молодым; я осталась вдовою 20-ти лет и горько плакала как о вдовстве, так и о том, что не имела детей. Спустя несколько дней один вельможа присылает ко мне слуг, с тем, чтобы насильно доставить меня к нему. Слуги, ничего не слушая, хотели весть меня. Я помолилась Господу Иисусу, да избавить меня от того, который готов осквернить душу и тело мое. Потом сказала слугам: я рада идти к вашему господину, столько славному; но теперь я очень больна, непрестанно течет кров; потерпите, пока выздоровею, и тогда с радостью пойду. Хорошо, сказали они, господин будет ждать до 40 дней. По удалении их, созвала я слуг моих и, дав им денег, отпустила их на волю, а при себе оставила только двух служанок, которых вы видите. Потом, пригласив одного родственника, человека христоролюбивого, под клятвами завещала ему продать села мои и дом, и раздать деньги нищим. Так я осталась без забот житейских. Ночью, взяв моих служанок, а теперь моих сестер, вступила я с ними на корабль, и мы пришли на это место, где видите нас. Вот одиннадцатый год, как не видали мы ни одного человека, кроме вас. Одежды наши изветшали и распались. Игумен сказал: "откуда, госпожа, получаете вы пищу?" — "Благой и человеколюбивый Бог, отвечала она, прокормивший народ Свой в пустыне 40 лет, посылает пищу и нам недостойным рабыням Его. Каждое лето птицы приносят всякий овощ, даже до излишества. И нагота не тяготит нас, — ни зимой не боимся холоду, ни летом — зноя, прославляя Святую Троицу". Мы слушали это с изумлением. Игумен сказал: "если прикажешь, госпожа моя, пошлю брата в монастырь принести пищи и мы покушаем с вами". Она отвечала: прикажите придти священнику, пусть наперед помолится, и мы причастимся святых Тайн, — с того времени, как удалились мы из города, не достаивались мы принять святые Тайны. Игумен послал чернеца в монастырь позвать пресвитера и принести пищу. Пресвитер, придя, совершил службу и Божьи рабыни причастились святых Тайн. Потом покушали они с нами. "Молю святыню твою", сказала святая, "пробыть здесь три дня". Игумен дал обещание. Блаженная, встав, усердно молилась и тихо преставилась ко Господу; совершив надгробное пение, похоронили мы ее. На другой день также покойно скончалась другая, а на третий — третья. Похоронив их, возвратились мы, славя Христа Бога, творящего чудеса".

Св. муч. Мелетия Стратилата

Св. муч. Мелетия Стратилата и с ним 1218 воинов с женами и детьми, — и св. муч. Серапиона и дружины, скончавшихся от различных мук при Антонине императоре, во II веке.

25-ГО ЧИСЛА

Третье обретение главы святого Иоанна Предтечи

Во время гонения на св. иконы, в VIII веке, глава Предтечи перенесена была из Константинополя в Команы, — место ссылки и смерти Златоустого, и там опять сокрылась и неизвестна была до восстановления Православного иконопочитания. В царствование Михаила, в 857 году, честная глава Предтечи в третий раз обретена и вторично перенесена в Константинополь патриархом Игнатием.

В день третьего обретения честные главы Предтечи Церковь взывает: **"яко Божественное сокровище, сокровенное в земли, Христос откры главу твою нам, Пророче и Предтече. Все убо сошедшее в сея обретение, песнями Богоглаголивыми Спаса воспоим, спасающа нас от тления молитвами твоими"**.

Святого священномученика Ферапонта

Епископ Кипрский, совершивший страдальческий подвиг и принявший мученическую смерть во время, как полагают, гонения Диоклетианова. Перед нашествием на о. Кипр Сарацин мощи святителя были перенесены в Константинополь.

Во время этого перенесет, в 806 г., как полагают, 25-го мая, в царствование императора Греческого Никифора, совершилось от мощей св. Ферапонта много чудес; они описаны современником и, во многом, очевидцем их, который, повествуя о них, свидетельствует, что он описал "из многих чудес только немногие".

Страдание св. Пасикрата, Валента, и друзей их

Мученики Христовы Пасикрат и Валентион были, говорит древнее известие¹⁵⁴, из города Доростола Македонского, воины, но христиане. Оба они были молоды, Пасикрату было 22 года, а Валентиону 30 лет; но оба были зрелы духом. Когда увидели они, что чтители идолов кланяются камням, а слабые из христиан, боясь мук, приносили жертвы; они, одушеваясь святою ревностью, свободно исповедали, что только христианский Бог есть истинный Бог, а идолы — вещество бездушное. Быв схвачены, приведены они были к префекту. Когда им сказано было, чтобы принесли жертву богу Аполлону, Пасикрат плюнул на идола. Тогда подошел к Пасикрату брат его Паниян, отступивший пред тем от Христа по страху мучений, и стал убеждать принести жертву, чтобы избавиться мук. Пасикрат прогнал брата, называя его недостойным родства с ним. Когда спрошен был Валентион, то отвечал, что он одних убеждений с Пасикратом. Потому оба лишены были головы, тогда как тут же стояла мать Пасикрата и склоняла сына к мученичеству.

Вслед за тем начались подвиги друзей Пасикрата и прежде других святого Юлия.

По современному известно¹⁵⁵, блаженный Юлий схвачен был служителями и приведен к префекту Максиму. "Правда ли, что говорят о тебе Юлий?" спросил Максим, Юлий отвечал: "правда, я христианин, — за другого не хочу выдавать себя" — Разве ты не знаешь, говорил префект, указа императоров, повелевающего приносить жертву богам? Юлий отвечал: "знаю; но я — христианин, не могу делать то, чего хотите вы; не следует мне отречься от Бога живого и истинного". Максим сказал: что за важность покурить ладаном и уйти? Диоклетиан, как известно, первый повелел воздавать ему почести как божеству¹⁵⁶. Воин при приеме жалованья курил фимиам пред изображением нового божества. Префект — язычник чувствует странность этой выходки Диоклетиана и думает закрывать ее сарказмом индифферентизма. Юлий отвечал префекту "не могу преступить заповедь Божью. Я служил в военной службе 26 лет и не приводили меня к судье как преступника или как человека вздорного; семь раз выходил я на войну; не был я ослушником пред начальством и сражался не хуже каждого. Не думают ли, что тогда, как был я верным в низшем, окажусь неверным в высшем?" Максим спросил в каком войске служил Юлий? "Я служил, отвечал Юлий, в легком войске и вышел из службы, — я ветеран¹⁵⁷. Но я чтил Бога живого, сотворившего небо и землю, и теперь отправляю вечную службу Ему". Максим говорил, что Юлий получит в награду 10 динариев и оставлен будет в покое, если только теперь послушается. "Ни деньги, ни лстивые убеждения не отклонять меня от Господа вечного", отвечал исповедник. — Надобно повиноваться законам, сказал Максим. "Я страдаю за вечные законы", отвечал Юлий. — За те, что преподал вам Распятый? Не умно уважать мертвеца, а не живых императоров, говорил префекта. Юлий отвечал: "Он умер за грехи наши, чтобы даровать нам вечную жизнь, но Он же — Бог вечный". Максим сказал: послушайся, принеси жертву, — иначе ты выбираешь себе смерть. "Я выбираю долю умереть на время и жить вечно", отвечал Юлий. Префекта произнес решение: Юлий, не повинующийся указам императоров, должен быть лишен головы.

Когда вели св. Юлия на место казни, Исихий, воин и христианин, находившийся под стражею, говорил мученику Юлю: "прошу тебя, Юлий, выполняй с радостью обещание свое, получишь венец, который обещал Господь исповедникам Своим. Но помни и о мне, — я иду за тобою, особенно приветствуй Пасикрата и Валентиона, рабов Божьих, которые прежде нас

пришли к Господу добрым исповеданием". Юлий, целуя Исихия, сказал: "спеши придти, брата; а желания твои услышаны теми, которых ты приветствовал".

Затем Юлий взял платок, завязал им глаза и, протягивая шею, сказал: "Господи Иисусе Христе! за Твое имя умираю, — удостой принять душу мою в число святых". Служитель отсек ему голову. Раб Христов пострадал в 6 кален. июня (27 мая).

Св. Исихий с двумя другими принял мученическую кончину июня 25 дня¹⁵⁸. Спустя два дня после того пострадали еще два воина, также друзья св. Пасикрата, Никандр и Маркиан¹⁵⁹.

Когда они представлены были на суд, префект Максим сказал им: если вы не знали указа императоров, повелевающего приносить жертвы богам, то исполните теперь. "Указ, отвечал Никандр, относится к желающим приносить жертву; но мы — христиане, не можем подлежать ему". Максим сказал: почему бы вам не принять награды за вашу заслугу? "Деньги нечестия неприятны для чтителей истинного Бога", отвечал Никандр. — Покури только ладаном богам, сказал Максим. Никандр отвечал: "христианин не может чтить камни и деревья и забыть о Боге, сотворившем все из ничего и могущем спасти меня и всех надеющихся на Него". Супруга св. Никандра говорила ему: "берегись, господин мой, делать то; берегись отказываться от Господа нашего Иисуса Христа; взирай на небо и там увидишь Его, Кому должен ты сохранить верность". Максим сказал: глупая бабья голова! зачем ты хочешь смерти мужу своему? "Для того, отвечала она, чтобы жил он у Бога и никогда не умирал". — Нет, сказал Максим, тебе хочется добыть более здорового мужа. "Если ты так думаешь обо мне, отвечала она, умертви меня за Христа первую, если только у тебя есть указ о женщинах". Максим сказал, что такого указа нет у него, но она будет сидеть в тюрьме, и ее отвели в тюрьму.

Максим давал время Никандру подумать о цене жизни. Никандр отвечал, что дело уже обдуманно и что он ничего более не желает, как душевного спасения. — Ты что скажешь, Маркиан? сказал префект. "Стою на том же, на чем ратный товарищ мой", отвечал Маркиан. — Итак, вы оба отведены будете в тюрьму и без сомнения понесение казнь, сказал префект. Спустя 20 дней приводят их из темницы к префекту. — Довольно времени употреблено на увещание, чтобы покорились вы указу императоров, сказал Максим. "Слова твои, отвечал Маркиан, не заставят нас отступить от веры и отказаться от Бога. Он присутствует тут и знаем мы, куда зовет Он. Не удерживай нас. Ныне вера наша совершенствуется во Христе. Отсылай нас скорее, чтобы узрели мы Распятого; вы нечистыми устами порицаете Его, а мы чтим Его". — По желанию вашему вы преданы будете смерти, сказал префект. "Для здравия императоров просим тебя, отвечал Маркиан, — скорее отпустить нас. Мук мы не боимся, но желаем, чтобы скорее исполнилось наше желание". — Не я вас преследую, сказал Максим, а указы императоров; я невинен в крови вашей. Затем произнес он смертный приговор. Святые мученики Христовы как бы одними устами сказали: "будь счастлив, человеколюбивый префект!" Они вышли из суда с радостью.

За Никандром следовали жена его и Пиниян, брат мученика Пасикрата, несший младенца, сына Никандрова. За Маркианом шли родственники и жена его. "Горе мне бедной!" кричала последняя; — "смиловшись надо мною, господин мой, — посмотри на милого сынка твоего; не отвергай нас". Маркиан, строго посмотрев на нее, сказал: "как сатана помрачил ум твой! Уйди от нас; дай мне докончить подвиг мученический". Зотик христианину поддерживая руку его, говорил: "будь тверд, господин — брат! Ты совершаешь добрый подвиг. Где нам слабым взять такую веру?" Маркиан сказал Зотику: "подержи жену мою". И Зотик взял ее. Когда пришли на место, Маркиан, подзвав жену, поцеловал ее и сказал: "иди с Богом; ты не можешь смотреть на славный подвиг мученичества, — мысль твоя смущена лукавым". А сынка целуя и смотря на небо, говорил: "Господи всемогущий! попекись о нем". Никандр также простился с женою. "Бог с тобою!" сказал он. Она с радостью говорила: "десять лет была я без тебя на родине и каждый час желала видеть тебя; теперь вижу и радуюсь, что идешь ты к жизни; радуюсь, что становлюсь женою мученика". Мученикам завязаны были глаза и меч пресек жизнь их. Мученики Христовы Никандр и Маркиан упокоились в 15 кал. июля (1-го июня).

Так как префект Максим уговаривал исполнить указ "императоров" и не раз упоминал об императорах, то ясно видно, что страдание Дуростольских воинов совершалось в гонение Диоклетиана и Максимиана, в 302 году, а не при императоре Севере, как думал Бароний¹⁶⁰.

Известно, что на правом берегу Дуная, где Дуростол, в III веке уже сильными массами жили Славяне¹⁶¹ и они были лучшими воинами империи¹⁶². Так св. мученики и по месту жительства, и по службе были из Славян и пример твердого самоотвержения их за святую веру конечно возбудил во многих родичах их уважение и любовь к св. вере¹⁶³.

27-ГО ЧИСЛА

Преп. Давида Гареджийского

Пришелец из Сирии, последовавший за великим учителем Иоанном Зедазнийским (пам. 7-го мая), с ним вместе пришел в Иверию, в столицу ее — Мцхет. Когда же Иоанн разослал учеников своих проповедовать Евангелие по разным странам, то Давид, по благословению Иоанна, избрал себе поприщем Тифлис (Тпилисси) и поселился в убогой пещере на полугоре, ныне называемой Мтацминдскою или Святою горою. Впоследствии Давид, вместе с учеником своим Лукианом, удалился в пустыню Гареджийскую (в 60-ти верстах от Тифлиса — на восток по левому течению Куры). Здесь, возложив надежду на Единого Бога, питавшего Израиля в пустыне, выбрали они место "прекрасное, безмятежное", но совершенно неудобное для жизни, "изобилующее недостатками и нуждами для телесного подкрепления", довольствовались одними корнями растений для удовлетворения голода, одною дождевою водою — для удовлетворения жажды; но когда зной, а потом мороз лишили их того и другого, и Лукиан стал унывать, Давид не поколебался в надежде на чудное промысление о людях всемогущего Бога, и действительно, в пустыню к отшельникам прибежали три самки оленей с оленятами, молоком которых и стали они пропитываться... **"Да едят бедные и насыщаются; да восхвалят Господа ищущие Его; да живут сердца ваши во веки!"** (Пс. 21:27) воспели отшельники вместе с царем Давидом в умилении благодарной души...

Однажды, охотясь за зверями, зашли сюда охотники и, пораженные чудною жизнью отшельников, они разнесли молву о них среди окрестных жителей; тогда стали приходить сюда и поселяться любители безмолвия, которые постепенно образовали здесь 12 монастырей¹⁶⁴. Решаясь поселиться здесь, чтобы подвизаться под руководством Давида, они должны были иссечь себе пещеры для жительства и вырыли колодцы — искусственные, в которые были спущены для дождевой воды каналы по направлению от высоких горных кряжей, окружающих пустыню, вниз в колодцы или каменные ямы. По прошествии нескольких лет, когда было устроено благосостояние всех обителей, Давид решил исполнить постоянное желание свое — посетить Иерусалим для поклонения св. местам. Поручив управление обителями Лукиану и пресвитеру Додо (пам. его 23-го мая), старец, с некоторыми учениками своими, отправился в путь. Когда они дошли до высот, с которых открылся перед ними Иерусалим, сердце Давида преисполнилось страха и трепета... — "Как дерзну я, — говорил он со слезами, — грешными стопами моими попираю следы ног Богочеловека"... и, отпустив своих учеников, как более чем он, достойных поклониться святым местам, сам Давид, в виду св. храма Гроба Господня, взял три камня со Святой земли и пошел обратно... Но не утаилось от мира такое высокое смирение подвижника. По откровению, бывшему о нем в сонном видении Илии, патриарху иерусалимскому, отправлены были посланные от патриарха, которые догнали его на пути и которым возвратил он два камня, взятые им со Св. земли, третий же Давид оставил у себя, по разрешению патриарха, "чтобы он отнес его, как благодать, в свою пустыню, для памяти и извещения веры его"... Слух о таком чудном происшествии разнесся по всему Иерусалиму и окрестностям его. Давид же возвратился в свою пустыню, принеся камень с собою, который и теперь сохраняется на гробе его и источает благодатную силу исцелений всем с верою приходящим поклониться святому. Вскоре по возвращении, св. Давид получил во сне извещение о близкой кончине своей. Призвав братию, преподал он им спасительные

наставления, потом, отслушав литургию, причастился св. Тайн и на коленях, простерши к небу руки, мирно скончался — в половине VI века. — Пустыня его прославилась и еще многими святыми и чудотворцами.

Преставление преп. Ферапонта Можайского

Преп. Ферапонт, в мире Теодор, происходил из рода дворян Поскочиных и родиною его был Волоколамск¹⁶⁵. С юного возраста исполненный страха Божья, он думал только о том, как бы избавиться ему от мятежного мира. Он любил беседовать о благочестии и молил Господа — сподобить его ангельского жития. Избрав благоприятное время, он тайно ушел из родительского дома и в Симоновой обители упросил настоятеля постричь его в иночество. Здесь с полным послушанием выполнял он черные работы и вместе с тем всегда бывал на бдениях храма и на молитве келейной. Тайные помыслы свои искренно открывал он старцу своему и тем соблюдал чистоту душевную и телесную. По временам слушал он наставления преп. Серия. Настоятель, заметив его способности и усердие к выполнению послушаний, делал ему разные поручения, между прочим послал и в дальнюю Белозерскую сторону. Со странническим посохом ходил он по пустынной Белозерской стороне и пленился тишиною лесов ее. Возвратясь в Симонову обитель, он принес с собою жажду уединения пустынного. Преподоб. Кирилл в это время жил уже на старом Симонове, в уединении. Стремясь душою к более глубокой тишине, спросил он Ферапонта: есть ли на Белом озере место, где бы можно было безмолвствовать иноку? Ферапонт отвечал, что их там много, и оба согласились тайно идти в пустынную сторону. Кирилл нашел здесь место, указанное ему в видении: оба водрузили крест и выкопали землянки для жилища. Однако

Ферапонт не долго пробыл с Кириллом и удалился за 15 верст, на место прекрасное, между двух озер, для пребывания наедине с Господом¹⁶⁶. Здесь расчистил он землю для насаждения овощей и, по преданию отцов пустынных, прогонял уныние безмолвия то трудом, то молитвою и бдением; не мало ему пришлось испытать страха и от разбойников, которые не терпя праведника близ себя, гнали его из пустыни. К нему стали приходиться люди с желанием. делить пустынные подвиги его. По их просьбе построил он храм в честь Рождества Богоматери и учредил общежитие. Это было в 1398 г. Прибытие старца иеромонаха обрадовало преподобного, так как сам он не хотел принять на себя ли старейшинства, ни иеромонашества. Он по-прежнему подвизался в тяжких работах, не упуская церковной службы и правила келейного. По временам ходил он для духовных бесед к преп. Кириллу. Братство его умножалось и пример преподобного одушевлял всех любовью к суровым подвигам. Люди зажиточные стали наделять обитель подаяниями. Братия просили преподобного, чтобы принял на себя управление обителью; преподобный говорил: "не я оградил это место, а Пречистая Богородица: Она и может наставить вас на все полезное". Видя твердое нежелание старца принять на себя настоятельство над ними, они избрали себе игумена. Для всех, однако, преподобный оставался отцом и наставником. К нему в келью приходили за советами в смущениях душевных. По его мыслям располагалось все в обители. Никто не смел держать в кельи что-нибудь, кроме икон святых, назидательных книг и орудий простого рукоделия. Братия занимались то списыванием книг, то плетением мрежей для ловли рыбы. В храме и трапезе наблюдалась глубокая тишина. Князь Андрей Дмитриевич Можайский, которому принадлежала и Белозерская страна, услышав о новой обители в его пустынной отчине, пожаловал новой обители землю и озера, прислал утвари для храма ее и просил молить за него¹⁶⁷. Так **"Сей нищий воззвал, - и Господь услышал и спас его от всех бед его"** (Пс. 33:7).

Наместник Можайского князя, возвратясь с Белоозера, рассказал князю, каков подвижник бл. Ферапонт в его Белозерской стране. Князь, давно желавший построить обитель близ Можайска, послал боярина своего пригласить старца в Можайск для беседы с князем о нужном деле. Это приглашение обеспокоило старца, но он сказал: да будет воля Господня, и, согласно с мыслями братии, отправился в Можайск. "Господь воздаст тебе награду за труд твой, я же навсегда останусь твоим должником", сказал обрадованный князь

при встречи с преподобным. Потом, открыв ему давнее желание, просил его принять на себя устроение новой обители. На первый раз преподобный отвечал только слезами, потом помолился Господу и согласился исполнить волю князя. При богатых средствах князя монастырь в честь Рождества Богородицы в Лужках, в версте от города, устроился скоро. Это было в 1408 г. Пр. авва пользовался уважением первосвятителя Фотия, который с любовью беседовал с ним о духовной жизни и облек его саном архимандрита. Под надзором опытного аввы в новой обители процвела жизнь иноческая; число братии было значительное. Преп. авва повторял братии, жившей не вдали от города, наставление Апостольское: **"Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света. Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пиروваниям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облечитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и пощения о плоти не превращайте в похоти"** (Рим. 13:12—14). Преп. Ферапонт преставился в глубокой старости мая 27-го 1426 г. Св. мощи его почивают под спудом в соборном храме Лужецкой обители, источая чудеса для верующих. В Белозерской пустыни посвящен его имени храм¹⁶⁸.

28-ГО ЧИСЛА

Память о преподобном Софронии

Скажу любви вашей о личности дивной, говорит современный описатель подвигов св. Теория мученика (1515 г.). Пресвитер Стефан, из села Пенковца, что близ Софии (Средца), из-за Турецкого насилия оставил родину свою и со своей супругою придя жил в моем доме; с ним мы довольно поучались полезному. Отсюда удалился он в Валахскую землю и принят был великим воеводою Радулом. Там супруга его переселилась к Богу, а он стал иеромонахом Софронием. По смерти воеводы Радула опять пришел он на Дунай, поселился в монастыре близ Русы и укреплял себя постом, молитвами, трудом, терпением и милостынею. Тут он жил недолго: дьявол не терпел подвигов его, поднял против него слугу его; тот ударяет его топором по голове и лишает жизни. Погребенный "он, спустя три года, являлся живущим в монастыре; те открывают гроб и находят его как будто уснувшим и издающим благоухание. Они положили его в раке. По всей стране творит он чудеса и исцеления. Кто не доверяет, пусть идет сам и уверится"¹⁶⁹. Воевода Радул, покоивший преп. Софрония — Стефана, известен как один из лучших воевод Валахии; он выпросил себе у султана блаженного патр. Нифонта, жившего в заточении в Адрианополе; при содействии святого Нифонта Радул успел многое сделать для благоустройства дел гражданских и церковных в Валахии. Он умер в 1508 г.¹⁷⁰. Так как преп. Софроний, по словам современника, жил "недолго" по смерти Радула, а мощи его открыты спустя три года после его кончины; то ясно, что страдальческая смерть его последовала не позже 1510 г., а мощи открыты в 1512 г.¹⁷¹

29-ГО ЧИСЛА

Св. мучениц Феодосии, девицы Тирской, и другой Цареградской

Девица 18 лет, уроженка г. Тира, находясь в Кесарии Палестинской, посетила место заключения исповедников Христовых, приветствовала их и просила помянуть ее, когда предстанут лицу Божью. Воины тотчас схватили ее, как преступницу, и представили правителю Урбану. А этот подверг ее лютым мукам, при коих ребра и сосцы ее были остроганы до костей; затем еще дышащую велел утопить в море. Скончалась 6 апр. 308 года (Евсев. Церк. Ист. 8, 17).

Феодосия Цареградская, монахиня знатного рода, гласно обличала нечестие царя Льва Исавра и патриарха Анастасия, велевших уничтожить изображение Христа Спасителя на кресте, стоявшее на верху медных ворот большого императорского дворца. Едва посланный чиновник взошел по лестнице и начал бить молотом по изображению, как собравшаяся толпа столкнула лестницу и упавшего чиновника предала смерти.

Войско разогнало народ; захвачены были многие, в том числе и Феодосия. Как

знатнейшую и виновнейшую, поведено было в течение семи дней бичевать ее, по сотне ударов в день; и в восьмой вести с бесчестием по городу, при чем раздраженный случайным ушибом палач убил ее поднятым с улицы козым рогом. Тело ее было похоронено в ее монастыре, у Золотого Рога, и источало исцеления.

Св. мучч. Кирилл отрока, Карелла, Примола, Финода, Венуста, Гиссина, Александра, Тредентия и Иокунда

Особенно замечателен из них отрок Кирилл, поразивший своей твердостью всех, кто, не зная христианской веры, не мог постичь, какую силу дает она своим исповедникам...

Сын язычника Кирилл терпел жестокое обращение с ним отца за присоединение свое к христианам и, наконец, был выгнан из родного дома. Не отлучило это его от Христа. Не смутили отрока и насмешки товарищей язычников; на убеждения же судьи, сначала ласково обратившегося к нему и обещавшего ему возратить его в дом отца, если он перестанет упрямиться в своем заблуждении, Кирилл возразил: "отец выгнал меня, но Бог примет меня и даст мне жилище вечное"...

"Когда же судья начал угрожать 16-ти-летнему исповеднику, показал ему костер, приготовленный для него, то Кирилл отвечал: "смерти я не боюсь, она мне даст лучшую жизнь"...

Тогда Кирилл приговорили быть сожженным на костре. Увидев, что при этом некоторые из собравшихся вокруг него заплакали, отрок спокойно сказал им: "о чем вы плачете? За меня следует радоваться, а не плакать... но, впрочем, вы не знаете, какую я имею надежду и куда я иду"... И затем, без малейшего смущения взойдя на костер, принял мученическую смерть...

Все они пострадали в Кесарии Каппадоийской в гонение Валериана (253 — 259 гг.).

Воспоминание св. Великого Всел. собора первого, в Никее бывшего

Собор 318 отцов происходил в Никее в 325 году против Ария, отвергавшего вечность Сына Божья и единосущие Его с Богом Отцом. На сем соборе составлен и символ веры, обязательный для всех верующих.

ПРАЗДНИКИ ПЕРЕХОДЯЩИЕ

День Пресвятой Троицы

Основание праздников в 50-й день по Пасхе Пресв. Троице указано в Писании, и начало этого празднования относится к началу христианства. Сам Иисус Христос, предрекая Апостолам о радостнейшем событии новозаветной Пятидесятницы, исполнение его приписал Троице Единосущной и Нераздельной; о сошествии Св. Духа Господь сказал:

"Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать обо Мне" (Иоан. 15:26). Притом явление Св. Духа, сходящего от Бога Отца и посланного Богом Сыном, распространило в мире благодатное познание о таинстве Св. Троицы (Иоан. 16:8—15; 14:26). Посему со времени сошествия Св. Духа на Апостолов постоянно воздается в Церкви Православной, в день Пятидесятницы, богопоклонение и прославление С. Троице. Ап. Петр в проповеди слова Божьего к многочисленному народу, в день Пятидесятницы, объясняя явление огненных языков Апостолам, между прочим говорил: **"Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели. Итак Он, быв вознесен десницею Божьей и приняв от Отца обетование Святого Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите"** (Деян. 2:32—33). В самый же день Св. Троицы 3,000 из слушателей Ап. Петра приняли слово Божье и крестились во имя Отца и Сына и Св. Духа (Деян. 2: 41). Так и сотворение и искупаете и освящение мира совершилось любовью Бога Отца, пославшего Спасителя на землю, благодатью Сына Божья, искупившего людей, и наитием Св. Духа, освящающего верующих (Деян. 2:17). Посему день Пятидесятницы есть торжество и в славу Бога Отца, от Которого

Дух святой исходить, и Бога Сына, Который послал Духа Св. от Отца, и в славу Духа Святого, видимо сошедшего на св. Апостолов и учеников Христовых.

День Пресвятого Духа

Понедельник Пятидесятницы называется Духов день. Название дня произошло от древних свят. отцов в их словах в день Пятидесятницы. У св. Григория Богослова он называется днем Духа, у бл. Августина — праздником пришествия Св. Духа. Духов день есть продолжение праздника Пятидесятницы и установлен для того, чтобы после поклонения Пресвятой Троице воздать особое поклонение Св. Духу, видимо сошедшему на св. Апостолов и Своим сошествием призвавшему верующих к прославлению и Пресвятыя Троицы.

"Вожделенный день воссиял нам, братия, говорит бл. Августин, и святая Церковь блистает ныне во взорах и пламенеет в сердцах верующих. Мы празднуем тот день, в котором Господь Иисус Христос, прославленный по воскресении вознесением, послал Св. Духа. **"И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещать"** (Деян. 2:2—4). Ибо как после потопа гордое нечестие людей создало высокую башню против воли Господа, и род человеческий тогда разделен на разные языки, чтобы каждый народ, говоря своим языком, не был понимаем другими: так смиренное благочестие верных различие языков обратило к единству Церкви, да рассеянное раздором соберет любовь, да расточенные члены рода человеческого, как члены одного тела, соединятся под единою главою Христом, и огнем любви сплавятся в единое святое тело. Итак, сего дара Святого Духа совсем чужды те, кои ненавидят благодати мира, не сохраняют общения единства. Пусть они даже собираются ныне торжественно, пусть слышат и чтения, повествующие, как Дух святой обещан и послан; они слышат сие в осуждение себе, а не на пользу. Ибо что пользы им принимать то слухом, что отвергают они сердцем, и праздновать тот день, коего свет им ненавистен? Но вы, братия мои, члены Христова тела, отрасли единства, сыны мира, вы проводите день сей радостно, празднуйте благонадежно. В вас исполняется то, что предызображалось в те дни, когда пришел святой Дух. Как тогда каждый приивший Святого Духа говорил всеми языками, так и ныне единство во всех народах говорит всеми языками. Пребывая в сем единстве, вы имеете Святого Духа, ибо никаким расколом не отделяетесь от Церкви Христовой, говорящей всеми языками".

"Итак получили и мы Св. Духа, если любим Церковь, если связываемся любовью, если имеем имя католическое и веру. Верим, братия, что сколько кто любит Церковь Христову, столько имеет Св. Духа. Апостол предпочел любовь языкам человеческим и ангельским, предпочел чудесам веры, предпочел знанию и пророчеству, предпочел даже великому делу милосердая, — раздаянию всего имения бедным, наконец, предпочел ее самому страданию тела (1 Кор. 13:1 и д.). Имея любовь, будешь иметь все. А что любовь принадлежит Св. Духу, внимай о том слову Апостола: **"любовь Божья излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам"** (Рим. 5:5). Почему же Сего Духа, Коим излита любовь Божья в сердца наши, Господь благоволил даровать по Своем воскресении? Что сим означил? То, чтобы любовь наша пламенела в воскресении нашем, чтоб удаляла нас от любви мира, чтобы вся текла к Богу. Ибо здесь рождаемся и умираем, здешнего да не любим; любовью да переселяемся, и вселяемся горе, тою любовью, которую имеем к Богу. Господь не блага сего мира обещал нам, когда сказал: "веруй в Меня да придет и да пьет, и реки от чрева его истекнут воды живые". Обещал жизнь вечную, где нет места никакой болезни, никакому смущению, откуда не пройдем, где не умрем, где не оплакивают покойников и не ожидают наследников. Вот что обещал Он любящим; а потому и благоволил даровать Духа только по Своем прославлении, да явит в Своем теле жизнь, которой теперь не имеем, а ожидаем в воскресении".

ПРИЛОЖЕНИЕ

11-го числа

Священномученик Иосиф, митрополит Астраханский

Священномученик Иосиф, первый митрополит Астраханский, родился в 1579 году в Астрахани в семье родителей Климента и Варвары. Скорби и страдания сопровождали его с юных лет до мученической кончины. Мальчику было семь лет, когда в их городе разразилась смута, произведенная сторонниками самозванца Лжедмитрия. В дом его родителей ворвались казаки, один из которых ударил мальчика камнем по голове, отчего он страдал потом всю жизнь.

Приняв постриг, святой Иосиф на 52-году жизни был произведен в сан архимандрита Астраханского Троицкого монастыря. В 1656 году он находился в Москве, после чего был возведен в сан митрополита Астраханского. По данным же месяцеслова, в 1659 году он был хиротонисан в архиепископа Астраханского, в 1667 году находился в Москве на соборе, где получил сан митрополита с правом служения в саккосе; также ему дозволено было в неделю Вайй совершать шествие на осляти.

И мая 1672 года во время бунта Стеньки Разина святитель Иосиф принял мученическую кончину в Астрахани. Это печальное событие было подробно описано очевидцами и свидетелями, священниками Астраханского собора Кириллом и Петром.

Когда казаки, взяв Астрахань, окружили собор, они потребовали, чтобы святитель вышел к ним. Он же велел звонить в большой колокол, чтобы собралось все духовенство, сам облачился и в сопровождении духовенства вышел. Обвинив его в сношениях с московским правительством и казаками, отложившимися от Разина, злодеи потребовали, чтобы он разоблачился. После долгих пыток сбросили святителя Иосифа со ската крыши собора. Священники подняли тело священномученика и, облачив в святительские одежды, положили в приготовленный гроб. На следующий день после совершения панихиды тело святителя было перенесено в придел Афанасия и Кирилла в Астраханском соборе и в течение девяти дней оставалось непогребенным. Затем мощи были положены в гробницу и в скором времени прославились чудотворениями.

Канонизация святителя была совершена на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в апреле 1918 года. Память святителю определено совершать 11 мая в день мученической кончины.

12-го числа

Священномученик Ермоген, Патриарх Московский и всея России, чудотворец

Священномученик Ермоген, Патриарх Московский и всея Руси, происходил из донских казаков. По свидетельству самого Патриарха, он был священником в городе Казани при казанской гостинодворской церкви во имя святителя Николая. И во время его там служения в 1579 году совершилось явление и обретение чудотворной Казанской иконы Божьей Матери. С благословения тогдашнего Казанского архиерея Иеремии будущий Святейший Патриарх Ермоген переносил новоявленную икону с места обретения в церковь во имя святителя Николая. Обладая незаурядным литературным дарованием, святитель сам впоследствии (в 1594 году) составил сказание о явлении чудотворной иконы и совершившихся от нее чудесах.

Вскоре он принял монашество и с 1582 года был архимандритом Спасо-Преображенского монастыря в Казани. 13 мая 1589 года хиротонисан во епископа и стал первым Казанским митрополитом. В 1591 году святитель собирал в кафедральный собор новокрещенных татар и наставлял их в вере. В 1592 году были перенесены мощи святителя Германа, второго Казанского архиепископа (память 25 сентября, 6 ноября, 23 июня),

скончавшегося в Москве 6 ноября 1567 года во время моровой язвы и погребенного у церкви во имя святителя Николая. По благословению патриарха Иова (1589 — 1605) святитель Ермоген совершил их погребение в Свяжском Успенском монастыре. 9 января 1592 года святитель Ермоген направил патриарху Иову письмо, в котором сообщал, что в Казани не совершается особое поминовение воинов, жизнь положивших за веру и Отечество под Казанью, и просил установить определенный день памяти. Одновременно он сообщал о трех мучениках, пострадавших в Казани за веру Христову, из которых один был русский, по имени Иоанн (память 24 января), родом из Нижнего Новгорода, плененный татарами, а двое других, Стефан и Петр (память 24 марта), новообращенные татары. Святитель выражал сожаление, что эти мученики не были вписаны в синодик, читавшийся в неделю Православия, и что и им не пелась вечная память. В ответ святителю Ермогену патриарх прислал указ от 25 февраля, который предписывал "по всем православным воинам, убитым под Казанью и в пределах казанских, совершать в Казани и по всей Казанской митрополии панихиду в субботний день после Покрова Пресвятой Богородицы и вписать их в большой синодик, читаемый в неделю Православия"; повелевалось вписать в тот же синодик и трех мучеников казанских, а день их памяти поручалось определить святителю Ермогену. Святитель объявил патриарший указ по своей епархии, добавив, чтобы по всем церквам и монастырям служили литургии и панихиды по трем казанским мученикам и поминали их на литиях и на литургиях 24 января. Святитель Ермоген проявлял ревность по вере и твердость в соблюдении церковных традиций, заботился о просвещении верой Христовой казанских татар.

В 1595 году при деятельном участии святителя совершилось обретение и открытие мощей казанских чудотворцев - святителей Гурия, первого архиепископа Казанского (память 4 октября, 5 декабря, 20 июня), и Варсонофия, епископа Тверского (память 4 октября, 11 апреля). Царь Теодор Иоаннович (1584-1598) приказал соорудить в Казанском Спасо-Преображенском монастыре новую каменную церковь на месте прежней, где были погребены святые. Когда были обретены гробы святителей, святой Ермоген пришел с собором духовенства, повелел вскрыть гробы и, увидев нетленные мощи и одежды святителей, сообщил Патриарху и царю. По благословению патриарха Иова и по повелению царя мощи новоявленных чудотворцев были поставлены в новом храме. Святой Ермоген сам составил жития святителей Гурия и Варсонофия.

За выдающиеся архипастырские качества митрополит Ермоген был избран на первосвятительскую кафедру, и 3 июля 1606 года он возведен Собором святителей на патриарший престол в Московском Успенском соборе. Митрополит Исидор вручил патриарху посох святителя Петра, Московского чудотворца (память 5 октября, 21 декабря, 24 августа), а царь принес в дар новому патриарху панагию, украшенную драгоценными камнями, белый клобук и посох. Согласно древнему чину, патриарх Ермоген совершал шествие на осляти.

Служение патриарха Ермогена совпало с трудным для русского государства периодом — нашествием самозванца Лжедмитрия и польского короля Сигизмунда III. В этот мрачный период смутного времени первосвятитель все свои силы посвятил служению Церкви и Отечеству, но в этом подвиге он не был одинок — ему подражали и помогали самоотверженные соотечественники. С особенным вдохновением противостоял Святейший Патриарх изменникам и врагам Отечества, желавшим ввести в России униатство и католичество и искоренить Православие, поработив русский народ.

Когда самозванец подошел к Москве и расположился в Тушино, патриарх Ермоген направил мятежным изменникам два послания. В одном из них он писал: "...Вы забыли обеты православной веры нашей, в которой мы родились, крестились, воспитались и возросли, преступили крестное целование и клятву стоять до смерти за дом Пресвятой Богородицы и за Московское государство и припали к ложно-мнимому вашему царьку... Болит моя душа, болезнует сердце и все внутренности мои терзаются, все составы мои содрожаются; я плачу и с рыданием вопию: помилуйте, помилуйте, братья и чада, свои души

и своих родителей, отошедших и живых... Посмотрите, как Отечество наше расхищается и разоряется чужими, какому поруганию предаются святые иконы и церкви, как проливается кров неповинных, вопиющая к Богу. Вспомните, на кого вы поднимаете оружие, — не на Бога ли, сотворившего вас? Не на своих ли братьев? Не свое ли Отечество разоряете?.. Заклинаю вас именем Бога: отстаньте от своего начинания, пока есть время, чтобы не погибнуть вам до конца". В другой грамоте первосвященник призывал: "Бога ради, познайте себя и обратитесь, обрадуйте своих родителей, своих жен и чад и всех нас, и мы станем молить за вас Бога..." Вскоре праведный суд Божий свершился и над тушинским вором: его постигла столь же печальная и бесславная участь, как и предшественника - он был убит собственными приближенными 11 декабря 1610 года.

Но Москва продолжала оставаться в опасности, так как в ней находились поляки и изменники-бояре, преданные Сигизмунду III. Грамоты, рассылавшиеся патриархом Ермогеном по городам и селам, возбуждали русский народ к освобождению Москвы от врагов и избранию законного русского царя. Москвичи подняли восстание, в ответ на которое поляки подожгли город, а сами укрылись в Кремле. Совместно с русскими изменниками поляки насильно свели святого патриарха Ермогена с патриаршего престола и заключили в Чудовом монастыре под стражу. В Светлый Понедельник 1611 года русское ополчение подошло к Москве и начало осаду Кремля, продолжавшуюся несколько месяцев. Осажденные в Кремле поляки не раз посылали к патриарху послов с требованием, чтобы он приказал русским ополченцам отойти от города, угрожая при этом смертной казнью. Священник твердо отвечал: "Что вы мне угрожаете? Боюсь одного Бога. Если вы все, литовские люди, пойдете из Московского государства, я благословлю русское ополчение идти от Москвы; если останетесь здесь, я благословлю всех стоять против вас и помереть за православную веру". Уже из заточения священномученик Ермоген обратился с последним посланием к русскому народу, благословляя освободительную войну против завоевателей. Но русские воеводы, не проявив согласованности, не смогли взять Кремль и освободить своего первосвященника. Более девяти месяцев томился он в тяжелом заточении и 17 февраля 1612 года скончался мученической смертью от голода.

Освобождение России, за которое с таким несокрушимым мужеством стоял священник Ермоген, успешно завершилось русским народом. Тело священномученика Ермогена было погребено в Чудовом монастыре, а в 1654 году перенесено в московский Успенский собор.

В течение трех столетий из поколения в поколение передавалась память о патриархе Ермогене как священнике-мученике и росла народная вера в него как заступника и молитвенника за землю Русскую у престола Вседержителя. В тяжкие годы отечественных бедствий молитвенная мысль народа обращалась к памяти патриарха-героя. Шли русские люди к его гробнице и со своими личными скорбями, недугами и болезнями, благоговейно призывая на помощь священника Ермогена, веруя в него как теплого молитвенника и предстателя пред Господом. И всемогущий Господь вознаградил эту веру.

Ко дню торжественного прославления 12 мая 1913 года, совпавшему с 300-летием со времени кончины священномученика Ермогена, в Москву стали стекаться верующие из всех концов России. Паломники спешили поклониться мощам святого патриарха, находящимся в Успенском соборе Кремля, где почти непрерывно служились панихиды.

Накануне прославления совершался крестный ход, во главе которого несли икону священника Ермогена, а вслед за ней покров с гробницы, на котором священник изображен в рост в мантии и с посохом. Рядом с иконой патриарха несли икону его сподвижника в духовной и патриотической деятельности по освобождению Русской земли от польско-литовских захватчиков преподобного Дионисия Радонежского. На колокольне Иоанна Великого светилась огромная надпись: "Радуйся, священномучениче Ермогене, Российские земли великий заступник". Сотни тысяч свечей горели в руках верующих, прославляющих угодника Божьего. По окончании крестного хода у раки с мощами патриарха началось чтение пасхального канона с присоединением канона священнику Ермогену. Всенощное бдение совершалось под открытым небом на всех площадях Кремля. В эту ночь произошло

несколько исцелений по благодатным молитвам святителя Ермогена. Так, например, один больной пришел в Успенский собор на костылях, но ощутил исцеление после того, как приложился к раке с мощами святителя. Исцелился и другой больной, тяжело страдавший расслаблением. Его принесли на полотенце к раке священномученика Ермогена, где он получил полное исцеление.

Эти и другие подобные исцеления, очевидцами которых были многочисленные верующие, стали знаменательным подтверждением святости нового русского чудотворца.

В воскресенье 12 мая в 10 часов утра совершалась Божественная литургия в Успенском соборе. На празднование торжества прославления нового святого прибыл Блаженнейший Григорий, Патриарх Антиохийский, возглавивший служение. По окончании литургии во всех храмах Москвы были отслужены молебны святителю Ермогену и совершен крестный ход в Московском Кремле, в котором приняли участие более двадцати архиереев, сопровождавших торжественное шествие пением: "Святителю отче Ермогене, моли Бога о нас". Богослужение закончилось молитвой священномученику Ермогену. С этого дня началось литургическое почитание святителя Ермогена. Так исполнилось желание верующих русских людей, по молитвам которых Русская Православная Церковь получила благодатного небесного покровителя нашего Отечества.

Святейшим Синодом Русской Церкви установлены дни празднования священномученику Ермогену, Патриарху Московскому и всея Руси: 17 февраля — преставление (сведения о жизни и подвиге помещены в этот день) и 12 мая — прославление в лике святителей.

Велико общенациональное значение святителя Ермогена, неутомимого борца за чистоту Православия и единство Русской земли. Его церковная и государственно-патриотическая деятельность в течение нескольких столетий служит ярким образцом пламенной веры и любви для русского человека. Церковная деятельность первосвятителя характеризуется внимательным и строгим отношением к богослужению. При нем были изданы: Евангелие, Минеи месячные за сентябрь, октябрь, ноябрь и первые двадцать дней декабря, а также напечатан "Большой Верховный Устав" в 1610 году. При этом святитель Ермоген не ограничивался благословением к изданию, но тщательно наблюдал за исправностью текстов. По благословию святителя Ермогена с греческого на русский язык была переведена служба святому апостолу Андрею Первозванному (память 30 ноября) и восстановлено празднование его памяти в Успенском соборе. Под наблюдением первосвятителя были сделаны новые станки для печатания богослужебных книг и построено новое здание типографии, пострадавшее во время пожара 1611 года, когда Москва была подожжена поляками. Заботясь о соблюдении богослужебного чина, святитель Ермоген составил "Послание наказательно ко всем людям, паче же священникам и диаконам, о исправлении церковного пения". "Послание" обличает священнослужителей в неуставном совершении церковных служб — многогласии, а мирян — в неблагоговейном отношении к богослужению.

Сказание о Казанской иконе Божьей Матери и служба этой иконе (1594), послание патриарху Иову, содержащее сведения о казанских мучениках (1591), сборник, в котором рассматриваются вопросы богослужения (1598), патриотические грамоты и воззвания, обращенные к русскому народу (1606 — 1613), и многие другие труды первосвятителя дополнили духовную сокровищницу Русской Церкви.

"Государь велика разума и смысла и мудра ума", — пишется о патриархе Ермогене. "Чуден зело и многого рассуждения", "зело премудростью украшен и в книжном учении изящен", "о Божественных словесах присно упражняется и вся книги Ветхого закона и Новые благодати и уставы церковный и правила законные до конца извыче". Святитель Ермоген много занимался в монастырских библиотеках, прежде всего в богатейшей библиотеке Московского Чудова монастыря, где выписывал из древних рукописей ценнейшие исторические сведения, положенные в основу летописных записей. В сочинениях предстоятеля Русской Церкви и его архипастырских грамотах постоянно встречаются ссылки

на Священное Писание и примеры, взятые из истории, что свидетельствует о глубоком знании слова Божьего и церковной письменности того времени.

С такими высокими познаниями патриарх Ермоген соединял и незаурядные способности проповедника и учителя. Современники характеризовали нравственный облик первосвятителя как "мужа благочестивого", "известного чистого жития", "истинного пастыря стада Христова", "неложного стоятеля по вере христианской".

И все эти качества святителя Ермогена с особенной силой проявились, когда Русскую землю постигло несчастье внутреннего нестроения, усугубленное польско-литовским нашествием. Первосвятитель Русской Церкви самоотверженно оберегал Русское государство, словом и делом защищая православную веру от латинства и единство нашего Отечества от врагов внутренних и внешних. Свой подвиг спасения Родины святитель Ермоген увенчал мученической кончиной, перешедшей в благодатное молитвенное небесное заступничество за наше Отечество у престола Святой Троицы.

Память святителю Ермогену совершают 17 февраля — в день праведной кончины, 12 мая — в день церковного прославления и 5 октября — в день совершения памяти собора московских святителей.

19-го числа

Благодарный великий князь Димитрий Донской

Святой благодарный князь Димитрий, прозванный Донским, родился в 1350 году. О детстве будущего великого князя, сына Иоанна Красного и великой княгини Александры, известно совсем немного. "Воспитан же был он в благочестии и славе, с наставлениями душеполезными, — говорится в "Слове о житии..." Димитрия Иоанновича, — и с младенческих лет возлюбил Бога".

Далее "Слово о житии..." дает такую характеристику Димитрию-отроку: "Еще юн был он годами, но духовным предавался делам, праздных бесед не вел и непристойных слов не любил, и злонравных людей избегал, а с добродетельными всегда беседовал".

Детство святого Димитрия прошло под непосредственным влиянием святого митрополита Алексия, бывшего другом и советником отцу Димитрия, Иоанну Иоанновичу. Поначалу роль святителя в государственной деятельности сводилась к духовной поддержке первого среди русских князей, но после смерти Иоанна Иоанновича в 1359 г. митрополит становится фактическим главой русских княжеств. На него, возглавившего боярскую думу, ложится ответственность за весь ход политических дел на Руси. Девятилетнему Димитрию он на долгое время заменяет отца; до самой смерти в 1378 г. святитель — один из ближайших людей в великокняжеском доме. Не удивительно, что его воспитательное влияние развило собственные высокие качества Димитрия; этот облик юного князя и был увековечен древним писателем его жития. С самого начала жизни великий князь был приобщен к среде русского подвижничества, пребывал в атмосфере, которую создавал вокруг себя преподобный Сергей.

С ранних лет великий князь должен был учиться преодолевать себя, глядеть в лицо смертельной опасности, действовать в обстановке совершенно неведомой.

В 1359 (или 1361 — по другим предположениям) году Димитрий был вынужден предпринять путешествие в Орду; это было связано с двумя совпавшими событиями — кончиной русского великого князя и очередной переменой на ханском престоле. Поездка отрока Димитрия в Орду по-прежнему сопровождалась смертельной опасностью. Но она была и крайне полезной ему, будущему главе государства; видимо, об этом думал святитель Алексей, благословивший Димитрия на нее. Он должен был собственными глазами увидеть положение дел: соприкоснуться с врагом, уже более века мучившим родную землю, с которым надо было уметь говорить; а также, проплыв по трем русским рекам, князю надо было обозреть Русскую землю, которой ему надлежало править.

После кончины в 1359 г. его отца Иоанна Иоанновича великокняжеский ярлык на

время был Москвой утрачен: малолетнему князю московскому Орда предпочла суздальского Дмитрия Константиновича, мужа зрелого. Но в 1362 г. в результате очередного переворота в Орде пришел к власти хан Амурат. Сочтя действия своих предшественников незаконными, он направил великокняжеский ярлык с послом в Москву. Суздальский князь не мог с этим смириться. Со своими войсками он занял Переяславль, не желая пропустить Дмитрия Московского во Владимир, куда тот, сопровождаемый своей ратью, шел венчаться на великое княжество. Но, увидев полки Москвы, он в страхе бежал и затворился в Суздале; Дмитрий же, достигнув Владимира, прошел здесь через древний обряд вокняжения.

Великий князь-отрок постигал науку московской политики, заключавшейся в сочетании силы и милосердия. Под руководством митрополита князь постепенно приобретал ту особую мудрость государственного правителя, которую современники связывали с его личностью. Москва возвышалась. Она укрепила союз и с Суздалем, завершившийся в 1366 г. браком великого князя Дмитрия и суздальской княжны Евдокии Дмитриевны.

Тем не менее, постоянная трудность положения великого князя Дмитрия Иоанновича состояла в том, что практически на протяжении всей жизни ему приходилось вести непрекращающиеся войны с многочисленными врагами. Кроме постоянного противостояния Руси держав внешних — Орды и Литвы, великий князь должен был неусыпно помнить о противниках внутри русских, сильнейшими из которых были княжества Нижегородское, Рязанское и особенно Тверское.

1368 г. был ознаменован концом сорокалетнего относительного спокойствия на Руси: через Русскую землю к Москве шли войска Ольгерда литовского, все уничтожая на своем пути. Великий князь, митрополит Алексей, князь Владимир Андреевич, двоюродный брат Дмитрия Иоанновича, затворились в Москве. Ольгерд начал осаду.

Но вид каменного Кремля смутил его; за новыми постройками просматривалась уверенность в своих силах и в своем праве, сосредоточенная мощь; и, постояв в виду Москвы три дня, Ольгерд снял осаду и ушел в Литву. Страшным нашествием литовцев московская земля была опустошена. Но Дмитрий Иоаннович вовсе не собирался отказываться от своей широкой объединительной политики.

В вечевые республики Новгород и Псков был послан ради заключения союза с ними ближайший друг, князь Владимир Андреевич; за поддержку Литвы понесли наказание князья смоленский и брянский. Митрополит Алексей отлучил от Церкви князей Михаила тверского и Святослава смоленского.

В 1371 г. тверской князь Михаил отправился к Мамаю просить ярлыка для себя. Мамай, который уже давно с опаской наблюдал за действиями московского князя Дмитрия, давно не выплачивавшего ему дани, охотно дал ярлык Михаилу. В Москву же был направлен посол Сары-хожа с оскорбительным приглашением Дмитрию Иоанновичу во Владимир на венчание Михаила. И здесь великий князь поступил как свободный человек, истинный хозяин положения: "К ярлыку не еду, а в землю на княжение Владимирское не пуцу, а тебе, послу, путь чист". Главным в этом поступке было неповиновение Орде, — и в деле весьма важным. Дмитрий Иоаннович, действительно, перекрыл путь Михаилу во Владимир, введя свои войска в Переяславль: ордынский же посол, прибывший в Москву, был встречен великим князем прекрасно. Задобренный Сары-хожа в Орде походатайствовал за московского князя, чем в какой-то мере подготовил и дальнейший его успех. Вскоре в этом же году Дмитрий Иоаннович отправился в Орду, чтобы прекратить происки Михаила. На этот поступок, как и на прочие свои важные политические действия, великий князь имел благословение митрополита Алексея. Восьмидесятилетний старец сопровождал его до самой Коломны; видимо, он придавал большое значение данной поездке. Практически ни одного значительного государственного решения великий князь не принял без благословения Церкви. Три фигуры, облеченные духовным саном, оказались ключевыми для его жизненного пути: это святитель Алексей, преподобный Сергий и Теодор Симоновский, впоследствии архиепископ Ростовский; каждый имел особенное влияние, на великого князя. Руководство митрополита Алексея, продолжавшееся вплоть до его смерти в 1378 г.,

соответственно самой личности святителя имело жизненно-практический характер, было для Димитрия Иоанновича школой не только духовной жизни, но и управления страной. Великий князь вернулся в Москву с нужным ярлыком, Михаилу же от Мамая пришло послание, в котором содержалось отрицание права на великое княжение.

Великий князь Димитрий Иоаннович — выдающийся политик, государственный деятель и воин. Его правление было отмечено решительными сдвигами именно в политической сфере жизни. Дело возвышения Москвы требовало решения и задач созидательных; устройство собственного дома — с этого начинал общегосударственное дело великий князь. В основе жизненного уклада великокняжеского дома находился истинно христианский брак. Семейная жизнь великокняжеской четы проходила под духовным руководством святителя Алексия, позже Теодора Симоновского. Оказывал на нее влияние и преподобный Сергий: из двенадцати детей Димитрия Иоанновича и Евдокии Димитриевны двое сыновей были крещены Троицким игуменом.

История сохранила некоторые черты высокого образа великой княгини. Она принадлежала к ученикам преподобного Сергия, вела подвижническую семейную жизнь. Евдокия Димитриевна построила ряд монастырей и храмов, как в Москве, так и в Переяславле Залесском, городе-резиденции великого князя. В Москве, в Кремле, в память Куликовской битвы она заложила церковь Рождества Богородицы. После кончины Димитрия Иоанновича великая княгиня Евдокия приняла монашество с именем Евфросинии в основанном ею монастыре Вознесения Господня в Москве; остаток ее жизни (год преставления 1407) был ознаменован аскетическими подвигами и чудесами. Княгиня была причислена к лику святых. Автор "Слова о житии..." Димитрия Донского находит точные и глубокие слова для описания совместной жизни великокняжеской четы: "Еще и мудрый сказал, что любящего душа в теле любимого. И я не стыжусь говорить, что двое таких носят в двух телах единую душу и одна у обоих добродетельная жизнь, на будущую славу взирают, возводя очи к небу. Так же и Димитрий имел жену, и жили они в целомудрии. Как и железо в огне раскаляется и водой закаляется, чтобы было острым, так и они огнем Божественного духа распались и слезами покаяния очищались". В качестве же основной личной черты великого князя древний книжник называет необыкновенную любовь к Богу. Одно из имен, которым наделяет он Димитрия Иоанновича в похвале ему — "С Богом все творящий и за него борющийся". "Царским саном облеченный, жил он по-ангельски, постился и снова вставал на молитву и в такой благодати всегда пребывал. Тленное тело имея, жил он жизнью бесплотных". "Землею Русскую управляя и на престоле сидя, он в душе об отшельничестве помышлял, царскую багряницу и царский венец носил, а в монашеские ризы всякий день облекаться желал. Всегда почести и славу от всего мира принимал, а крест Христов на плечах носил, божественные дни поста в чистоте хранил и каждое воскресение святых таинств приобщался. С чистейшей душой перед Богом хотел он предстать; поистине земной явился Ангел и небесный человек".

С именем Димитрия Иоанновича связано строительство целого ряда новых монастырей и храмов. По благословию преподобного Сергия он заложил в 1378 г. Успенский Стромьинский монастырь; предполагалось — в преддверии решающей битвы с Ордой — собрать в него молитвенников со всей Русской земли, чтобы духовно поддержать Русь. Настоятелем монастыря стал ученик преподобного Сергия Леонтий. Другой, также Успенский монастырь, великий князь построил в благодарность Богу за победу в Куликовской битве. Его называют монастырем на реке Дубенке; первым его игуменом также был ученик преподобного Сергия, будущий святой Савва Звенигородский. На самом Куликовом поле был построен монастырь Рождества Богородицы: победа произошла именно в этот праздник. Также после победы Димитрий Иоаннович построил Николо-Угрешский монастырь под Москвой и церковь в Москве Всех святых на Кулишках. В 1379 году опять-таки с помощью преподобного Сергия Димитрий Иоаннович выстроил Голутвинский монастырь, а также каменный Успенский собор Симонова московского монастыря.

В 70-К гг. включился великий князь Димитрий Иоаннович в борьбу с Золотой Ордой.

Это движение, вдохновляемое Русской Церковью, широко развивалось среди поработанного народа.

В 1376 г. состоялся поход на Волжскую Болгарию. Русские осадили Булгар и, несмотря на наличие у города пушек - невиданного по тому времени оружия, — вынудили его к сдаче. Это был значительный успех Москвы, ее первая наступательная победа в борьбе с татарами.

В 1378 г. Мамай послал на Русь большое войско, во главе которого стоял воевода Бегич; в июле татары вторглись в рязанские земли. Поход этот имел целью не только ограбление Рязанского княжества, но, судя по размерам обозов, Бегич не исключал возможности дойти и до самой Москвы. Навстречу врагу выступил Дмитрий Иоаннович, полки которого разбили татар.

Выигранная битва на реке Воже была генеральной репетицией сражения на Куликовом поле.

Приближался грозный 1380 год. Узнав о приготовлениях Мамае, великий князь Дмитрий Иоаннович начал собирать силы для отпора: он понимал, что Русской земле угрожает повторение страшных ударов 1237-1240 гг. Наступил решающий момент его жизни; все предшествующее было лишь подготовкой сентября. 1380 г. Личность великого князя была готова к осуществлению промыслительно возложенной на него задачи. Тридцать лет его окружало влияние великих святых его времени; в этой благотворной атмосфере его дух приобрел крепость и свободу. Он привык действовать в уповании на единого Бога, и теперь, имея Бога своим помощником, он оказался в силах выступить против Орды. Под влиянием Церкви в его душе сформировалась и укрепилась идея единой Русской земли. Противостояние татарам мыслилось ему не одинокой оппозицией Московского княжества, но отпором со стороны союза всех русских уделов, стремившихся не только освободить свою родную землю, но и защитить веру.

Как выше уже говорилось, на все свои деяния великий князь стремился получить благословение Церкви. В ответственный момент своей жизни князь хотел иметь реальную духовную поддержку. Именно за ней он обратился к великому молитвеннику, при жизни прославившемуся чудесами и почитаемому святым преподобному Сергию. На второй день Успения, когда в окрестностях Москвы уже собирались войска, приходящие на ее зов с разных концов Русской земли, великий князь со свитой отправился по Владимирской дороге в Троицкий монастырь. После литургии состоялась беседа преподобного с Дмитрием Иоанновичем. Святой немедленно благословил его идти на битву, уповая на Бога, и обещал с несомненностью высшую помощь. Он предсказывал ему победу, говорил о венцах, уготованных многим православным воинам в предстоящей битве, — самого же великого князя смертная участь в ней должна была миновать. Дмитрий Иоаннович попросил преподобного Сергия отпустить с ним на битву двух монахов Троицкого монастыря — Александра Пересвета и Андрея Ослябю. Вряд ли они — при его ста пятидесятитысячном войске — нужны ему были как дополнительные ратники, — хотя их, бывших брянских бояр, отличали воинские выправка и искусство; скорее всего, в их лице на бой с татарами как бы отправлялся сам преподобный Сергий. Вероятно, их тут же, ввиду смертельной опасности, постригли в схиму; схимническое облачение, которое, по словам святого, должно заменить им шлем и доспехи, возложил на них он сам. Получив вместе с благословением преподобного новые великие силы, Дмитрий Иоаннович со своими воинами возвратился в Москву.

Как раз перед выступлением великого князя против татар произошло — как Божественное знамение — чудесное событие: во Владимире были открыты мощи благоверного князя Александра Невского, прадеда Дмитрия Иоанновича. Инок-пономарь той церкви, где находилась гробница князя, ночью спавший на паперти, внезапно увидел, что свечи, стоящие перед иконами, сами собой загорелись, и к гробу подошли два старца, вышедшие из алтаря. Обратившись к лежащему там князю, они воззвали к нему, понуждая встать и выйти на помощь правнуку, идущему на бой с иноплеменниками. Князь встал и вместе со старцами сделался невидимым; наутро гроб был выкопан, и были обнаружены

нетленные мощи. Видимо, об этом событии Димитрий Иоаннович узнал еще до битвы; оно было достоверным свидетельством незримой помощи ему со стороны его великого предка.

Сбор войска Русской земли был назначен в Коломне; некоторые удельные князья со своими полками явились в Москву. На призыв Димитрия Иоанновича откликнулись практически все княжества — за исключением Рязанского, Нижегородского и Тверского. 20 августа после молебнов в Кремле войско великого князя вышло из трех кремлевских ворот; возле каждого стояли священники, которые благословляли ратников и кропили их освященной водой. Полки двинулись к Коломне. По пути, проходящему через село Брашеву, великий князь положил начало новому монастырю. Произошло это так. Проезжая по лесу, князь увидел на одном из деревьев образ святителя Николая. Восприняв это явление как благоприятный знак, он воскликнул: "Сие место угреша мя!", пообещав затем в случае победы основать монастырь. Николо-Угрешский монастырь, построенный после Куликовской битвы, имел столь редкий по тем временам белокаменный храм.

Исключительно важным событием, особо отмеченным во всех исторических источниках, был переход на службу московскому князю двух сыновей Ольгерда литовского — Димитрия и Андрея. Их полки, вместе с войсками других уделов, соединились в Коломне с пришедшими из Москвы ратями и направились навстречу врагу.

Мамай с несметными силами неспешно продвигался к реке Дон, надеясь, вероятно, на встречу с союзниками. Перед русскими военачальниками встал вопрос: следует ли им переправлять своих людей через Дон навстречу Мамаю. И то, что великий князь высказался за переправу, весьма знаменательно. Через Дон русские войска перешли 7 сентября — накануне праздника Рождества Богородицы. Летописец вкладывает в уста великого князя вдохновенную речь, произнесенную в тот день; в ней — глубокое, религиозное переживание близящейся битвы, смирение возвышенной православной души: "Пришло, братья, время брани нашей, и настал праздник Царицы Марии, Матери Божьей Богородицы и всех небесных Чинов, Госпожи всей вселенной и святого Ее Рождества. Если останемся живы — ради Господа, если умрем за мир сей — ради Господа!" Наутро в день битвы до полудня над Куликовым полем стоял туман; когда же он рассеялся, то обнаружились две рати, самым своим видом знаменующие противостояние мрака и света. Татарские полчища виделись темными, как замечает летописец; "доспехи же русских сынов — будто вода, что при ветре струится, шлемы золоченые на головах их, словно заря утренняя в ясную погоду, светятся, яловцы же шлемов их, как пламя огненное, колышутся". Посреди войска развевалось алое великокняжеское знамя с изображением Нерукотворного Спаса. Перед боем благоверный князь Димитрий обратился к воинам со словом: "Отцы и братья мои, Господа ради сражайтесь и святых ради церквей и веры ради христианской, ибо эта смерть нам ныне не смерть, но жизнь вечная; и ни о чем, братья, земном не помышляйте, не отступим ведь, и тогда венцами победными увенчает нас Христос Бог и Спаситель душ наших". Летописцы также говорят о висевшем у князя на шее мощевике, в котором находился кусочек живоносного Древа. Перед битвой в русский стан из Троицкого монастыря была принесена грамота с благословением преподобного Сергия; великий святой молитвенно поддерживал русское воинство, сам же, как повествует его жизнеописатель, в духе видел весь ход битвы — вплоть до ее исхода, до имен погибших воинов, за которых им же самим были отслужены панихиды. Победа на Куликовом поле была совместной победой сил Русской земли и Русской Церкви, подготовившей, вдохновившей и поддержавшей отпор русских полчищам татар.

Это единство было явлено и в исключительно важном действии: представитель Церкви и лично преподобного Сергия, монах Александр Пересвет начал битву и стал первой ее жертвой. Он принял вызов на бой татарского богатыря; простившись с ближними и призвав себе на помощь молитвы преподобного, с копьем наперевес он ринулся на татарина; столкнувшись друг с другом с невероятной силой, оба воина погибли в смертельной схватке.

Древние источники говорят о знаменательном поступке князя перед битвой: подзавав к

себе боярина Михаила Бренка, он снял с себя великокняжеские доспехи и возложил на него, — сам же облачился в одежду простого ратника. Это было его ответом на просьбы приближенных отойти в тыловую часть войска, чтобы оттуда, будучи в безопасности, наблюдать сражение. Самым горячим стремлением князя было желание принять участие в битве; им руководила готовность сразиться за веру и пострадать за Христа. Он пренебрег своим привилегированным положением и в порыве слиться с воинской массой явил свое великое смирение. Свидетели видели его, переносящегося на коне от полка к полку, смело бьющимся с татарами, выдерживающим порой атаку нескольких воинов.

Начало битвы предварялось молитвой великого князя перед образом Нерукотворного Спаса, вышитым на стяге. С именем Пресвятой Троицы и Божьей Матери на устах, с надеждой на заступничество преподобного Сергия воины начали бой. Битва была многочасовой, яростной, кровопролитной для обеих сторон. "И была сеча лютая и великая, и битва жестокая, и грохот страшный, — повествует летописец. — От сотворения мира не было такой битвы у русских великих князей, как при этом великом князе всея Руси". Люди гибли не только от мечей, копий и под копытами коней, — многие задохались от страшной тесноты и духоты; Куликово поле как бы не вмещало борющиеся рати, земля прогибалась под их тяжестью, пишет один из древних авторов.

Особо чутким в эти часы открывалось духовное существо происходящего. Видели Ангелов, помогающих христианам, во главе "три солнечного" полка стоял Архистратиг Михаил, по небесам шествовали рати святых мучеников и с ними — святые воины Георгий Победоносец, Димитрий Солунский, Борис и Глеб; от духовных воинств на татар летели тучи огненных стрел. Видели также — над русским войском явилось облако, из которого на головы православных воинов опустилось множество венцов.

Первая половина боя проходила под знаком успеха татар. Но исход был решен вступлением в сражение запасного полка, находящегося в засаде; во главе его стояли князья Димитрий Михайлович волинский и Владимир Андреевич серпуховской, за героизм прозванный Храбрым. Свежая конница врезалась в татарское войско — и Мамай со своими полками позорно бежал, побросав обозы; долго еще продолжалась русская погоня... Вернувшись на Куликово поле, покрытое теперь мертвыми телами, князь Владимир Андреевич принялся расспрашивать всех о великом князе. Свидетельствовали о том, что он сражался в первых рядах, что был окружен множеством врагов; кто-то говорил о его ранении — последний, видевший его, утверждал, что князь брел с поля битвы, шатаясь от ран. Принялись искать князя среди мертвых; наконец он был найден в роще неподалеку лежащим без сознания. Бог хранил князя; несмотря на многочисленные удары, принятые им от врагов, он остался невредимым от серьезных ранений. Услышав голоса, он пришел в себя, известие же о победе окончательно вернуло ему силы. Выигрыш Куликовской битвы дорого достался русским: погибла едва ли не большая часть войска — простых воинов и князей, — правда, при еще более значительных потерях татар. Многие ратники были похоронены тут же, на поле Куликовом; тотчас же силами живых была построена кладбищенская церковь, которую посвятили Рождеству Богородицы. За победу на Куликовом поле князь Димитрий стал именоваться в народе Донским.

Вернувшись в Москву, великий князь немедленно отправился к преподобному Сергию. В Троицком монастыре по погибшим воинам служились многочисленные панихиды; был учрежден особый день их ежегодного поминовения, названный Димитриевской субботой. Позже он стал днем общего воспоминания усопших предков, родительским днем. Так в церковной памяти была увековечена Куликовская битва.

Последние годы жизни великого князя Димитрия Иоанновича были, вероятно, самыми трудными для него; после Куликовской битвы его ждали многие тяжелые испытания. Осенью 1380 г., свидетельствуют летописи, Димитрия Иоанновича впервые посетили тяжелые болезни, — сказалось нечеловеческое напряжение великого боя. В изнеможении была и вся Русская земля; оно проявилось при новых испытаниях, посетивших ее.

Летом 1382 г. с несметным войском новый татарский хан Тохтамыш двинулся на

Москву, разоряя русские земли. Захватив Серпухов и предав его огню, татарский хан подошел к Москве. Великий князь из-за разногласий среди бояр — как говорит древний автор, — не смог собрать достаточного для отпора татарам войска; тогда, чтобы найти людей, он отправился в Переяславль, а затем в Кострому. В Москве остался митрополит Киприан; но он не смог противостоять начавшимся здесь беспорядкам.

Митрополит решил уйти из Москвы, также и великая княгиня с детьми. С трудом удалось им выйти за городские стены; митрополит направился в Тверь, княгиня — к мужу в Кострому.

Началась осада Москвы, и три дня город держался. Но на четвертый воины Тохтамыша ворвались в город. Страшен был учиненный ими погром в Москве: убивали подряд людей, оскверняли алтари, грабили церкви; сокровищница великого князя была расхищена; сжигались книги, свезенные со всех окрестностей в московские храмы, — сам город был в конце концов подожен. Уничтожив фактически до основания Москву, враг двинулся в другие русские земли.

Были захвачены Звенигород, Можайск; жители Переяславля, узнав о приближении Тохтамыша, отплыли на лодках на середину своего озера и так спаслись; лишь Волоколамск, у которого стояло войско князя Владимира Андреевича, оказал татарам сопротивление и обратил их в бегство. Затем Тохтамыш пошел на юг, захватил Коломну и, вступив в рязанскую землю, разграбил ее. Когда великий князь вернулся в Москву, он застал город разоренным и опустевшим. По преданию, Димитрий Иоаннович плакал на развалинах Москвы и велел похоронить убитых на собственные деньги.

Другим большим горем для великого князя было возобновление старой вражды с Тверью: презрев все письменные обещания 1375 г., князь Михаил отправился к новому хану просить ярлыка на великое княжение. В 1383 г. великий князь Димитрий был вынужден отправить в Орду своего старшего сына, одиннадцатилетнего Василия, для отстаивания великокняжеского ярлыка. Ценой возобновления ежегодной дани Москве удалось оставить ярлык за собой; Михаил потерпел неудачу, но Василий был на два года задержан в Орде заложником. Бедами Москвы захотел также воспользоваться Олег рязанский: внезапно он начал с Москвой спор из-за Коломны. Великий князь послал в Рязань войско Владимира Андреевича; в решительном бою оно понесло большой урон. И в этот тяжелый момент Димитрий Иоаннович, как всегда бывало, обратился за помощью к Церкви. Преподобный Сергей помог великому князю завершить его многолетнюю тяжбу с Рязанью. Он пришел к князю Олегу и своим кротким словом убедил его заключить мир с Москвой. Это решение было упрочено по обычаю того времени: в 1386 г. был заключен брак между сыном князя Олега Федором и дочерью Димитрия Иоанновича Софией.

Почувствовав приближение смерти, Димитрий Иоаннович послал за преподобным Сергием. Преподобный, наблюдавший все течение жизни великого князя, не только был главным свидетелем при составлении его духовного завещания (что подтверждено документами), но и преподал Димитрию Иоанновичу все необходимые ему христианские таинства. Древний источник воспроизводит если не самые предсмертные слова великого князя в их исторической буквальности, то общий дух его назидания ближним. Во-первых, ссылаясь на Священное Писание, князь заповедал своим детям глубоко чтить свою мать. Во-вторых, его обращение было к приближенным боярам. Сущность этого обращения — в воспоминании князем его дружественного единства с ними, в призыве хранить мир между собой и честно служить делу, продолжают которое его потомки.

19 мая 1389 года великий князь Димитрий Иоаннович преставился. Он был похоронен в Архангельском соборе, рядом с гробницами его отца, деда, прадеда. По преданию, на отпевании среди многочисленного духовенства находился покровитель, молитвенник, старец великого князя, преподобный Сергей Радонежский. Великий князь положил начало всестороннему освобождению Руси от вражеского ига. Деятельность его отличалась мудрой мерой и высокой моралью: князь избегал обращаться к тем бесчестным и грубым приемам, которые были присущи его времени.

Праведный подвиг князя не был забыт православным верующим народом, который видел в облике князя пример святой и спасительной любви к ближним и Отечеству. Он побуждает и ныне чад церковных к служению на благо Родины и ее народа.

Особым знаком произволения Господня стало почитание князя Дмитрия как избранника Божьего. По свидетельству многочисленных источников, памятников письменности и иконографии, сначала в Москве, а потом повсеместно по всей России началось прославление князя. Уже вскоре после кончины его были написаны "Похвальное слово", текст которого вошел в состав русских летописей, и "Житие". В житии отмечаются христианское великодушие и большая любовь к народу, сочетавшиеся с широкой благотворительностью.

Сохранились и иконографические изображения великого князя — на фреске Архангельского собора и в Грановитой палате. Описание образа князя можно прочитать и в "Иконописных подлинниках" (под 9 мая).

Память о великом князе жива всегда и особенно увеличивается в годы войн и опасностей. Так, в Великую Отечественную войну имя князя Дмитрия в патриотических посланиях патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия стояло рядом с именем святого Александра Невского; оба князя-воина призывались в помощники страждущему Отечеству. Именем Дмитрия Донского была названа танковая колонна, созданная на средства верующих.

Святой благоверный князь Дмитрий Донской был прославлен в лике святых на Поместном Соборе Русской Православной Церкви, посвященном юбилею 1000-летия Крещения Руси, в 1988 году.

Память святому благоверному великому князю Дмитрию Донскому совершается 19 мая в день его блаженной кончины.

27-го числа

Святой праведный Иоанн Русский, исповедник

Православная Церковь кроме древних святых, преподобных, святителей и мучеников, имеет и сонм новых святых, большинство из которых — мученики. Своим свидетельством и мученичеством они укрепили веру и украсили новыми венцами нашу Православную Церковь, которая одна осталась неизменной и непоколебимой со времен Апостолов, напоминая нам о словах пророка Аггея: **"Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего"** (Агг. 2:9).

Как на нашей многострадальной родине воссияло великое множество новых мучеников после октябрьского переворота, так и в Греции, и на земле Древней Византии явилось много новых мучеников и исповедников веры после завоевания Византийской империи турками. Один из них - святой Иоанн Русский, мощи которого покоятся в местечке Неопрокопион на острове Эвбея в Греции.

Само имя этого святого говорит о том, что он не грек, а русский, хотя прославился среди греков. Иоанн по происхождению своему малоросс. Он родился около 1690 года от благочестивых православных родителей. В юные годы он стал солдатом императора Петра I. В неудачной турецкой войне 1711 года (сам царь чуть не погиб от рук турок) в числе других Иоанн попал в плен. Вероятно, он был захвачен в плен в битве за освобождение Азова и переправлен в Константинополь. Иоанн оказался в руках татарских союзников турок. Татары продали юношу оттоманскому начальнику конницы, некоему Аге, родом из Прокопиона в Малой Азии, в 12-ти часах пути от Кесарии Каппадокийской (по-турецки Прокопион называется теперь Уркюб). Этот Ага взял своего нового раба к себе в деревню.

Вследствие военной неудачи Петра, Турция наполнилась бесчисленным множеством русских пленных, изнывавших под тяжестью турецкого ига. Ради облегчения своей рабской участи, многие из них отреклись от веры Христовой и стали мусульманами.

Но Иоанн был воспитан "в учении и наставлении Господа" и очень любил Бога и веру

своих отцов. Он принадлежал к тем юношам, которых умудряет познание Бога. Как писал мудрый Соломон, а праведник, если и рановременно умрет, будет в покое, ибо не в долговечности честная старость, и не числом лет измеряется: мудрость есть седина для людей, и беспорочная жизнь — возраст старости (Прем. 4:7-16).

С этой мудростью, которую Господь дает любящим Его, блаженный Иоанн терпеливо переносил свое рабство, плохое отношение к нему хозяина, издевательства и насмешки турок. Они называли его "кяфирин", то есть неверующий, показывая этим свое презрение и ненависть. Надо учесть, что Прокопион был станом лютых противников христианства янычар. Иоанн был им ненавистен. Турки подвергли Иоанна жестоким побоям, оплеваниям, сожгли волосы и кожу на голове, бросали его в навоз, но не могли принудить к отречению от Христа. Исповедник неизменно и смело отвечал своему господину и тем, кто уговаривал его отступить от своей веры, что предпочитает умереть, лишь бы не впасть в тяжкий грех богоотступничества. Пренебрегая всем земным и устремляя ум к небесным вечным благам, неустрашимый воин Христов говорил своему хозяину: "Ничто же мя разлучит от любви Христовой: ни обольстительные обещания привременных благ, ни биения, ни раны, ни другие какие жестокие мучения. Имея перед собой Спасителя моего, благодушно принимаю за веру в Него палочные удары; представляя себе терновый венец, возложенный на Божественную главу, готов я с радостью претерпеть надевание раскаленного шлема, которым вы прожигаете до мозга головы христиан, противящихся неправым хотениям вашим, и на другие, более лютые, муки. Я усердствую о благодати Христа моего, научившего нас Своей смертью на кресте твердости, терпению, безбоязненности в самой лютой за Него смерти как виновной вечного неизреченного блаженства на Небеси. Я русский, верный слуга земного царя моего, хотя и пленен тобой, но Небесному Царю истинного служения и правой веры родителей моих никогда не отрекусь: в христианстве я родился, христианином и умру".

Бог, видящий твердость веры Иоанна, смягчил сердце хозяина, который со временем стал чувствовать даже расположение к своему рабу, видя его верность данному им Богу обещанию. Этому способствовало, конечно, и великое смирение, украшающее Иоанна, его кротость и трудолюбие. "Если ты оставляешь мне свободу веры, я охотно буду исполнять твои приказания".

Наконец пленник освободился от насилия и угроз своего господина и был назначен на службу в конюшне. Там, приютившись в углу, Иоанн постирал свое усталое тело и отдыхал, благодаря Бога за то, что Он удостоил его иметь ложем ясли, наподобие того, как Сам Он избрал ясли местом Своего рождения во плоти. Прилежно исполняя свои обязанности, Иоанн нежно заботился о лошадях своего господина. Чувствуя любовь святого, те ждали его, когда он отсутствовал, и ржали от радости, как бы разговаривая с ним, когда он ласкал их, — ржанием выражали удовольствие.

Со временем Ага и его жена полюбили своего раба и предложили ему для жилья небольшое помещение около сарая для соломы. Иоанн отказался перейти туда и продолжал спать в своей любимой конюшне. В ней он изнурял свое тело лишениями и подвижнической жизнью, не обращая внимания на неудобства и беспокойное соседство. Ночью конюшня наполнялась молитвами святого и зловоние от навоза как бы исчезало, превращаясь в духовное благоухание. Блаженный Иоанн подвизался в этой конюшне в соответствии со святоотеческими канонами. Он молился часами, стоя на коленях, спал совсем мало на соломе под старым тулупом, своим единственным одеялом. Питался очень скудно, часто только хлебом и водой в ограниченном количестве, таким образом постясь большую часть дней. Он тихо читал про себя псалмы Давида, которые знал наизусть на родном церковнославянском языке.

Пребывая ежедневно в посте и молитве, покаясь на навозе, как новый Иов, ночью он ходил тайком в церковь святого Георгия, расположенную на вершине скалы, напротив дома своего хозяина. Там он читал всенощное бдение и каждую субботу причащался Святых Тайн. Господь, испытующий сердца, призрел на Своего верного раба и сделал так, что

другие рабы и иноверные перестали издеваться над ним, высмеивать и оскорблять его. По благодати Духа Святого, царившей в доме его хозяина, турецкого начальника конницы, тот разбогател и стал одним из самых влиятельных людей Прокопиона. Он чувствовал, откуда снисходило благословение на его дом, и везде рассказывал об этом своим согражданам.

Став состоятельным, Ага решил предпринять паломничество в Мекку. Трудно было в то время совершать такое далекое путешествие, но, преодолев все лишения и трудности дороги, хозяин Иоанна через некоторое время благополучно прибыл в святой для мусульман город.

В эти дни жена Ага пригласила в Прокопион на обед родственников и друзей мужа, чтобы повеселиться и помолиться о его благополучном возвращении домой. Блаженный Иоанн прислуживал в столовой.

Подавали любимое блюдо Аги — плов. Хозяйка, вспоминая своего мужа, сказала Иоанну: "Как же рад был бы твой хозяин, Иван, если бы он был здесь и вкушал с нами этот плов!" Тогда Иоанн попросил хозяйку дать ему блюдо, наполненное пловом, обещая послать его в Мекку. Гостям это показалось очень смешным. Но хозяйка повелела своей поварихе приготовить Иоанну блюдо с пловом. Про себя же она подумала, что он либо сам захотел полакомиться им, либо решил отдать его какой-нибудь бедной христианской семье. Она знала, что Иоанн часто отдавал свою еду бедным грекам.

Иоанн взял блюдо и ушел в конюшню. Став на колени, он горячо и от всей души молился Богу, чтобы Он послал плов хозяину. В своей простоте блаженный был совершенно уверен, что Господь услышит его молитву и что плов каким-то сверхъестественным образом попадет в Мекку. Иоанн верил, не сомневаясь и совершенно не рассуждая, по слову Господа, что Господь исполнит его просьбу. Как говорит великий подвижник преподобный Исаак Сирийский: "Эти сверхъестественные знамения даются только самым простым по разуму и одновременно самым крепким в надежде". И, действительно, блюдо с пловом на глазах Иоанна исчезло. Блаженный конюх вернулся к хозяйке и сообщил, что еда отправлена в Мекку. Услышав это, гости засмеялись и решили, что Иоанн сам все сел и только в шутку рассказал им, что послал плов хозяину.

Но как же удивились все в доме Аги, когда тот, по прошествии некоторого времени, вернулся из Мекки и привез с собой домашнее медное блюдо. Только блаженный Иоанн не изумился. Своим домашним Ага рассказал следующее: "Однажды (а это было как раз во время званого обеда) я вернулся из большой мечети в дом, в котором остановился. Войдя в комнату, которая была заперта на ключ, я нашел там на столе блюдо с пловом. Я остановился в недоумении, соображая, кто же мог принести мне его? Я не мог понять, каким образом была открыта замкнутая дверь. Не зная, как объяснить это странное событие, я с любопытством рассматривал блюдо, в котором дымился горячий плов, и, к своему удивлению, заметил, что на нем выгравировано мое имя, как и на всей медной посуде в нашем доме. Несмотря на душевное волнение, вызванное этим происшествием, я сел плов с большим удовольствием. И вот я вам привез это блюдо. Оно ведь действительно наше. Ей, Аллах, никак не могу понять, как оно очутилось в Мекке и кто его принес".

Все домашние Аги были ошеломлены этим рассказом. Жена, в свою очередь, рассказала ему, как Иоанн выпросил блюдо с едой, обещая послать его в Мекку, и как все гости смеялись, услышав о затее Иоанна. Оказалось, что блаженный вовсе не шутил и все действительно так и случилось.

Весть о чуде распространилась по всему селу и окрестностям. После этого все стали почитать Иоанна как любимого Богом праведника. Со страхом и уважением смотрели на него. Никто больше не смел обижать русского раба. Его господин с женой заботились о нем еще больше и снова упрашивали его перейти из конюшни в домик, находившийся рядом. Но святой опять отказался. Он продолжал жить по-старому, подвизаясь в молитве, ухаживая за животными своего хозяина, исполняя охотно все его пожелания. Ночи он проводил в молитве и пении псалмов, по слову Господа: **"Отдавайте кесарево кесарю, а Божье Богу"** (Мф. 22:21).

После нескольких лет, проведенных в посте, молитве и унижении, приближаясь к концу своей жизни, Иоанн заболел. Предчувствуя приближение смерти, Иоанн пожелал причаститься Святых Тайн и поэтому послал за православным священником. Из-за фанатизма турок священник побоялся открыто принести Святые Дары в конюшню. Но Бог вразумил его спрятать Их в яблоке. Причастившись, блаженный Иоанн в тот же час предал свою душу в руки любимого им всем сердцем Господа. Так почил святой Иоанн в Боге в лето 1730, 27 мая.

Покойного русского раба похоронили с почестями в местной церкви во имя святого великомученика Георгия. Со слезами и благоговением хоронили его жители Прокопиона: греки, турки и армяне. Ага накрыл его святые останки драгоценным ковром. Среди местных греков очень скоро началось почитание Иоанна. Много было случаев чудесной помощи и исцелений по заступничеству праведника: парализованные начинали ходить, бесноватые успокаивались, слепые прозревали, больные исцелялись, причем не только православные, но и армяне, протестанты и турки. Так место захоронения святого стало местом паломничества всей Каппадокии.

Священник, каждую субботу исповедовавший и причащавший Иоанна, увидел святого во сне в ноябре 1733 года. Святой сказал старцу, что его тело благодатью Божьей осталось целиком нетленным, таким, каким его погребли 3,5 года назад. Священник пребывал в сомнении, и вот, по Божественной благодати, небесный свет появился над могилой святого в виде огненного столба.

Христиане решились открыть могилу. И, о чудо! Тело святого оказалось абсолютно нетленным и благоухающим. Это благоухание сохраняется вплоть до наших дней. Тогда с благоговением верующие взяли тело (святые мощи) и перенесли его в храм, который когда-то посещал сам Иоанн.

Следующее событие произошло в 1832 году, когда против турецкого султана Махмуда II восстал в Египте Ибрахим-паша. В то время, как войско султана приближалось к Прокопиону, жители села, преимущественно враждебные султану янычары, не хотели пустить армию. Христиане-греки не были с этим согласны. Но будучи меньшинством, они ничего не могли сделать. Убоявшись мести султанского войска, они бежали в близлежащие села, укрылись в пещерах. Остались только престарелые и слабые. Военачальник вошел в Прокопион как враг. Воины разграбили не только все дома, но и церковь святого Георгия. Когда открыли гробницу святого Иоанна и не нашли в ней никаких ценностей, они с гневом выбросили святые мощи во двор и хотели их сжечь, чтобы посмеяться над христианами. Набрав дров, они разожгли костер, но, к их удивлению, мощи опять оказались в церкви. Не вразумившись этим чудом, они вынесли их во второй раз и положили на костер, но огонь не коснулся святыни.

И тут воины увидели Иоанна живым, с грозным видом стоявшим среди огня, жестом руки и словами угрожавшим им за их дерзость. Тут уже турки больше не выдержали и в ужасе разбежались, оставив не только мощи святого, но и все награбленное в Прокопионе. На другой день несколько стариков-христиан пришли к церкви и нашли тело святого в целостности среди обгоревших углей и пепла. Оно почернело от дыма и копоти, но было таким же благоуханным и нетленным. Верующие положили мощи святого обратно в его раку.

Прошло два года. Христианское население Прокопиона выстроило большую церковь в честь святого Василия Великого. В этот красивый храм греки захотели перенести и мощи святого праведника Иоанна. Два раза переносили их, но каждый раз они исчезали и снова оказывались в церкви святого великомученика Георгия. Когда в третий раз греки решили перенести мощи, то отслужили молебен и совершили всенощное бдение, обращая свои молитвенные воздыхания к Господу. На сей раз Господь услышал молитвы Своих рабов, и мощи Иоанна обрели покой в церкви святого Василия Великого.

Приблизительно в 1862 году одна благочестивая женщина увидела во сне святого Иоанна, который держал в руках крышу сельской школы. На следующий день, во время Божественной литургии, она рассказала об этом. Не успела она закончить свой рассказ, как

послышался страшный грохот. Все в страхе выбежали из церкви и с ужасом увидели, что крыша школы, которая находилась напротив церкви, рухнула. Люди кинулись туда, ведь там были все дети села! Вне себя они начали поднимать обвалившуюся кровлю, и, о чудо! - все дети выбрались из-под обломков живыми. Оказалось, что дети услышали страшный треск над собой и, поняв, что происходит, успели залезть под парты. Когда крыша обрушилась, балки упали на парты, не придавив ни одного ребенка.

Следует еще рассказать о перенесении руки праведного Иоанна в Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне — чудо особого снисхождения благоволения святого к спасающимся там его соотечественникам.

Никогда святой праведный Иоанн не допускал отнятия частиц от своих мощей. Дерзающих на такое дело он всегда принуждал явлением и угрозами возвращать взятое. Но отнятию руки для Афонского монастыря не было никакого препятствия.

Случилось же это так. В течение нескольких лет до 1880 года подвизавшиеся в монастыре святого Пантелеймона отцы, узнав о совершающихся у раки святого Иоанна чудесах, просили у жителей Прокопиона части его многоцелебных мощей. Греки долго отказывались, но, наконец, вдруг все, как бы чудом, согласились исполнить просьбу русских отцов монастыря. Отслужив молебен и отделив от мощей правую руку, послали ее в 1880 году в сопровождении отца Дионисия и одного из уважаемых старейшин села на Афон. Принятие мощей в монастыре прошло очень торжественно: все монахи во главе со своим настоятелем отцом Макарием вышли встречать их с песнопениями, колокольным звоном, ударами в била. Поставив честные мощи в соборной церкви на аналое, пропели торжественное славословие. Потом все подходили с большим благоговением поклониться святыне. Таким образом, находясь теперь в пределах жребия Пресвятой Богородицы, рука праведного Иоанна Русского почитается там наравне с честными мощами других святых.

Так Господь прославил и до наших дней продолжает прославлять Своего угодника многими великими чудесами. Особенно обильно они излились в 1924 и 1951 годах. После страшного поражения греков в войне с турками все греческое население должно было покинуть Анатолию в обмен на турецкое население Греции. Греки из Прокопиона переехали на остров Эвбею в село Ахмет Ага, которое после отъезда турок переименовали в Неопрокопион. Они привезли с собой и раку с мощами святого праведного Иоанна Русского, которую сначала поместили в церкви святых Константина и Елены. А когда 27 мая 1951 года был закончен великолепный новый храм в честь святого Иоанна, начатый в 1930 году, туда торжественно перенесли его мощи. Тело святого угодника Божьего, сохранившееся нетленным, покоится там в открытой раке под стеклом. Ежедневно к нему притекают сотни и сотни православных паломников, испрашивая заступничества святого праведника и облегчения в своем горе. И не отказывает святой Иоанн в скорой помощи всем тем, кто обращается к нему с истинной, глубокой верой.

В 1962 году по решению Элладской Церкви и государства был принят закон, на основании которого создано Общество во имя святого Иоанна построено два пансиона: один для приема паломников, другой для нужд Общества. Создано два приюта для сирот, одна богадельня в Халкиде и одна — в Неоартаки, студенческое общежитие, детский лагерь на тысячу мест и другие учреждения.

Святой Иоанн — прекрасный пример жизни человека "по Боге", ибо открывает своими чудесами божественную силу и ведет нас к духовному познанию святой жизни, столь благостной для человека. Мы рождены не только для этой жизни, но принадлежим и будущей жизни, Вечной, Небесной. Душа наша бессмертна.

Святой Иоанн своими чудесами привносит в сердца верующих небесный свет, божественную силу, которая побеждает узы материи, одолевает все преграды, привносит великие перемены в людские характеры, возрождает души. Своими чудесами, своим всегдашним предстательством святой Иоанн помогает людям обрести внутреннюю свободу, ту самую свободу, которая воодушевляет людей и целые народы.

Святой праведный Иоанн Русский был канонизирован Греческой Православной

Церковью в 1962 году и впоследствии внесен в календарь Русской Православной Церкви для общецерковного почитания.

Память святого праведного Иоанна Русского, исповедника совершается 27 мая — в день его блаженной кончины.

¹ Супрасльск. лет., стр. 141 — 143. М. 1835 г.

² Собр. лет. 2, 358 — 360. Супрасл. л. 141 — 145.

³ По Густин. лет., "усечен бысть от татар над р. Припятью в селе Стриголовых". Собр. л. 2, 360.

⁴ Киев. лет. по Супрасл. сл. 145, 146.

⁵ Тератургима Кальнофойского. К. 1636. Сказание о св. Макарии М. К. 1848. Густинская лет. говорит: "мощи его доселе лежат нетленны в св. Софии". Собр. л. 2, 360.

⁶ Фундукля. Киев, ст. 43. Здесь и изображение креста.

⁷ Ркп. житие пр. Герасима, написанное учеником его Антонию, впоследствии епископом Вологодским (1588 г.), а дополненное чудесами в 1686 г., по списку Ундольского. Тоже в импер. б. № 711.

⁸ Ркп. житие пр. Даниила, гл. 26.

⁹ Ркп. житие пр. Даниила, гл. 26. И ркп. житие пр. Герасима.

¹⁰ Сведен. о монаст. стр. 494.

¹¹ Ркп. Святцы о Вологод. святых. Сл. сент. 24.

¹² Описание Смоленской епархии, стр. 392 — 394. Спб. 1864.

¹³ Ист. иер., 3, 413; сведен. о монас. 494.

¹⁴ Константин Багрянородный (de admin. imp. с. 32) называет Бориса сыном Пресиамы: *Πρεσῖαμ του πατρὸς αὐτου* (Βορίση). По словам Феофилакта (о стр. муч.), Борис сын Звинича, а Звиничь брат Маломира и Бояна и след. внук Грубоша. Итак Пресиам и Звиничь — одно и то же лицо и после Маломира был на Болгарском престоле 830 — 840 г. Шафарик, обличая Энгеля в ошибках, сам не избавился от ошибки, считая Пресиаму за одно лицо с Маломиром.

¹⁵ *Stritteri Bulgaria* p. 575 — 577.

¹⁶ См. марта 28.

¹⁷ Продолж. Константина р. 103. Кедрин 2, 541. Феофилакт о мучениках § 34. 55. Ныне в южном Загорье города Ески-Загора (старое Загорье) и Ени-Загора (новое Загорье).

¹⁸ *Ep. ad Michaellem* p. 18. 24. et. *Montac.* 1651.

¹⁹ Константин Порфир, р. 24. Кедрин 2, 54. Зонара 2, 156. Малала у Черткова стр. 98.

²⁰ Болгарск. синаксарь XIII в. в учешу об отцах. И по свидетельствам Генезия (*Regum lib.* 4), Феофилакта (о муч.), Константина, к Михаилу отправлен был не один епископ, а со многими духовными лицами.

²¹ Анастасий библиот. in praefat. ad Synodum. 8. Филипп Кипрский. *Chronicon* p. 132.

²² *Hincmari Rem. annal.* ap. Pertz 1, 465.

²³ Папа выразил восторг свой в письме к Гинкмару, ap. *Baronium ad an.* 867.

²⁴ *Responsa p. Nicolai ad consulta Bulgarorum in t. 22 Concil.* у Анастасия de vit. Pontif. p. 116. Ответы показывают, что вопросы к папе написаны были от имени Болгар под влиянием Римских миссионеров.

²⁵ Послание п. Фотия. Правда Вселен. Церкви стр. 152 — 154.

²⁶ *Annal. fulden.* *Hincmari annal.* ap. Pertz 1, 379. 380. 474. Анастасий in. vit. Pontif. p. 114. 123.

²⁷ Так судил об этом библиотекарь Вильгельм. *Anastasius in vit. Pontif.* p. 123.

²⁸ Анастасий vit. Pontif. p. 123. Константин de vita Basilii p. 210. Кедрин 2, 589.

²⁹ П. Иоанн 8 писал 6 посланий к кн. Михаилу и 3 к его вельможам, Адриан 2 письма, домогаясь ласками и угрозами обратить Болгарию к папе, и все осталось напрасным. *Mansi concil.* t. 24.

³⁰ Жизнь св. Климента § 4. "Они, хотя и поздно, вошли в вертоград Господа, призвавшего их Своею благодатью; призвание этого народа совершилось в лето от сотв. мира 6377 (869)".

³¹ Феофилакт о мучениках § 37 — 46. В месяцеслове Ассеманова Евангелия XI в. под 29 августа: "память святым, иже на Струмници: Тимофею, Теодору, Евстовию (Евсевию) и дружине их". По известию Феофилакта, Струмницкие мученики пострадали при Юлиане ноябр. 28-го 362 г. Итак 28 августа день перенесения мощей в Брегалницу. По географии Мелетия, "Струмница — город Триваллов (Сербов) на конце Македонии, между Стримоном и Аксием, расположенный на горе обрывистой, отстоит на три дня пути от Скупы". — Ныне Струмница расположена при подошве горы, а на горе остаются развалины замка. Григоровича путеш. стр. 142. 143. Тафель замечает о описании мучеников: *ubi additur, olim dictum fuisse Tiberiopolin, quod posterius mihi dubium videtur. De Thessalonica* p. 294. О Брегалнице см. апрель пр. 49 п. 50.

³² Жизнь св. Климента § 12. 13.

³³ У Барония (ad an. 1071 п. 19) приводится письмо Феофилакта, архиеп. Болгарского, где прямо говорится о семи кафедральных храмах, построенных кн. Борисом. В житии Климента сказано: "князь всю подвластную себе Болгарию опоясал семью храмами *χαδολιχοῖς*". Последнее слово

означает храм кафедральный. Нестор в житии кн. Бориса и Глеба говорить о м. Иоанне: "**так отыде в свою католикама икклисия**". — Музей Румянцева стр. 201. В конце XIII века, во время преобладания Греческого, во Фракии, Мизии и Македонии было 5 митрополий: в Пловдиве, Одрине, Траянополе, Переяславце и Солуне и епископий — в первой 10 (Великой, Быковы), в Одринской — 11 (Травицы, Правод, Дебелого), в третьей — 8 (Мокрой, Топора), в Переяславецкой — 6 (Обритого, Дуростена, Новой на р. Литре, Вельбужда, Враны), в Солунской — 7 (Великой, Смоляны, Дроговицы, Струмницы, Вереи, Столбов). Импер. Льва список епархий у Тафеля de provin. p. 49. 50. Wiltch kirchl. Statist. 1. 175. 426 — 428. 433. Кн. Борисом построены были кафедральные храмы не везде там, где они были прежде, в Видине (Водине) не было перед ним кафедры.

³⁴ В Фульд. летоп.: mense novembri (anno 873) Agathon archiepiscopus, Basilii imperatoris legatus, ad renovandam pristinam amicitiam cum epistolis et muneribus ad Ludovicum Katisboniam venit. Asseman. Calen. II, 209. В 879 г. на Константинопольском соборе присутствовал "Агафон Моравский" вместе с двумя епископами: Гавриилом Охридским и Симеоном Дебельским Asseman. Calend. III, 138. Агафон назывался Моравским, потому что епархия его простиралась на р. Мораве. Кафедра его, должно думать, находилась в Видине — Бдыне. В определении импер. Андроника (1282 г.) сказано: "82 митрополита Виддинского; это — кафедра епископа Болгарии, но возведена в митрополию", p. 53 ed. Tafel.

³⁵ Феофилакт оканчивает описание чудес Струмницких мучеников временем Симеона и след. при Симеоне; но он же посвятил свое сочинение ц. Петру и описал жизнь его — и след. скончался не раньше 967 г.; последнее согласно и с тем, что говорит он о себе в жизни Климента.

³⁶ Annal. metens. ap. Asseman. 2, 178.

³⁷ Феофилакт о мучен. § 36, 47 — 55. Регин у Перца (Monum. 1, 580), annal. metens. Hist. Franc. III. 310. 311). Время начального удаления кн. Бориса в монастырь определяется так: Климент с 885 г. 11 лет был учителем и в 898 году при кн. Симеоне возведен на кафедру архипастыря (см. шля 27 д.). Потому Владимир Борисович был владетельным князем 892 — 895 г. и Борись отказался от престола в начале 892 г. И по летописям Владимир оказывается владетельным князем с 892 г.

³⁸ Предисловие экзарха к Богословию Дамаскина. Прохорова древности тетр. 8, 1864 г. стр. 110.

³⁹ Савельева Славянский сборник, стр. 60.

⁴⁰ Еписк. Константин в переводе слов св. Афанасия — у Калайдовича стр. 98 пр. 40.

⁴¹ Болгарин, современник кн. Симеона говорит о кн. Борисе: "**и сподоби и Бог, да приим ангельски образ от льстивого сего жития в вышнии Иерусалим к Христу преставися**". Синаксарь XIII в.; на первом листе картина представляет князя с надписью: "свят Борис". Сомнение г. Срезневского о значении этой картины — напрасное. Русский св. кн. Борис всегда был изображаем вместе с кн. Глебом и никогда один, да и вся рукопись по языку — Болгарская.

⁴² Епифаниево житие препод. Сергия. Никоп. л. IV, 236 — 238. Месяцеслов Сергиевой лавры стр. 4. 49 — 50. М. 1850 г.

⁴³ Ркп. сказание о Монзенском монастыре — у Царского № 118. Сведен. о монаст. 162. 163. Ист. иер. 6, 10. 25. Ркп. святцы: "преп. священноинок Адриан чудотворец, строитель Благовещенского мн. на Монзе р. преставился в л. 7127 мая в 5 день".

⁴⁴ Слова Симона об Илларионе приведены август 28; об Онисифоре: "**и ина такова обрящещи, брате Поликарпе, в житии святого Антония**". Об Афанасии: "**Аще ли кому не верно мнится написанное се, да почтет житие св. Антония**". — Поликарп об Агапите: **в житии же святого Антония вся жития их (подвижников современных Антонию) описана суть аще и вкратце речена**". См. еще прим. 132 и 146.

⁴⁵ Переслав. летоп. стр. 45. Супрасльск. 163. 164.

⁴⁶ См. о закрытых монас. Черниговских.

⁴⁷ Собр. л. 1. 65. 255.

⁴⁸ Указатель актов Афонских — в ж. м. просв. 1847 г.

⁴⁹ Славопение св. пр. отцом св. горы Афонской, Будин 1810.

⁵⁰ Житие пр. Афанасия в ркп. и в минее св. Димитрия.

⁵¹ Григорьева путешествие стр. 88. 89. Казань 1848.

⁵² Григорьева путешествие стр. 57. 87. 88. Муравьева письма с востока I. 212. 213.

⁵³ Акты Афонские, ст. 4. акт. 6. стат. 7. акт. 3.

⁵⁴ Иоанн Колов основал свою обитель близ Иериссы; а в Иериссе жили Болгары.

⁵⁵ Так по Густинской летописи (Собр. л. 2, 261). По Новгородской л. это было в 1012 г. (Собр. л. 3, 208). Преимущество за первую, как Киевскую. По Касьянову списку патерика Антоний был на Афоне при св. Владимире (Извес. акад. V, 154). О Варяжской пещере Кальнофойский. Сприга канон:

"постницы разбойников обитания храмы Божья соделаша".

⁵⁶ Так по патерику Касьянова списка (изв. акад. V, 154) и известие его о двукратном путешествии на Афон взято, конечно, из древнего жития Антоньева (пр. 120). Нестор в летописи говорить об однократном путешествии на Афон. Но здесь — не жизнь Антония, а часть, да и в той под 1051 г. есть поставление Иллариона в митрополита. Если же положим, что Антоний начал жить в Киевской пещере с 1051 г., то это было бы непримиримо ни с известиями о Моисее Угрине, Леонтии, Илларионе, Никоне и Феодосии, ни с известиями о самом Антонии. Как уместить в "немногие дни" одного и того же 1051 г. путешествие на Афон, обхождение тамошних обитателей, пострижете игуменом, изучение иноческой жизни, возвращение в Россию, искание здесь удобного места по обителям, поселение в пещере? Как согласить 40 лет пребывания в Киевской пещере, когда Антоний почил в 1073 г.?

⁵⁷ По печатному патерику Антоний во второй раз возвратился в Киев в 1017 г., но тогда не прекращались, а начались сильные волнения в России. По Густинской л. Антоний во второй раз пошел на Афон в 1017 году и возвратился в 1027 г. (Собр. л. 2, 263. 266). **"Уста усобица и мятеж и бысть тишина велика на земли"** в 1028 г. (Собр. л. 1, 64).

⁵⁸ Собр. л. I, 67, 68. 255. Слова: "копая пещеру" были бы лишние у Нестора, если бы Антоний поселился в Илларионовой пещере, как того хотят иные (приб. к твор. отц. 9, 572). В Илларионовой пещере Антоний не жил уже и потому, что сам Илларион принял пострижете у Антония **"от того пострижен бысть"**, пишет Симон. Да и ни в одном лучшем списке летописи не сказано: **"вселися в ню"** — в Илларионову пещеру, а сказано: **"возлюби место се и вселися в не"**; в древних патериках читали: **"возлюби место се и вселися в не"**, или **"вселися в нем"**. Собр. л. I, 67, 68. 255. Татищев 2, 111. Буткова ответ на новый вопрос о Несторе стр. 2 — 4. Спб. 1850 г.

⁵⁹ См. жития янв. 28, мая 3 и 23, июля 26, авг. 28, нояб. 19.

⁶⁰ Собр. л. I, 68.

⁶¹ Несторово житие Феодосия в учен. запис. акад. 2, 139 — 146. Послание Поликарпа о Моисее.

⁶² Несторово житие Феодосия — в зап. акад. стр. 146 — 148. Собр. л. I, 68, 69.

⁶³ Собр. л. 1, 83. 84.

⁶⁴ Собр. л. 1. 69.

⁶⁵ Поликарп в житии Агапита, сказав, что Агапит был свидетелем, как св. Антоний молитвою исцелял больных, давая им вкушать своей пищи, в конце жития изъявляет сожаление о том, что случаи чудесного исцеления не описаны даже и в том полном житии св. Антония, которое известно было в его время. **"Их же (св. иноков) вспомянув добродетельное житие, дивлюся, како премолчана быша великая исправления (так он называет и выше исцеления) св. отца нашего Антония"**.

⁶⁶ Симон о созд. цер. Печер. собр. л. 1, 73. 74. 79. 2, 270.

⁶⁷ Собр. л. I, 73. 74. 83. II, 272. Годятовского скарбница, чудо 1 и 2. Новгород. сев. 1676.

⁶⁸ Св. Димитрия руно орошенное; Несторово житие пр. Феодосия. Черниговские кафедральные монастыри, Черн. 1861 г.

⁶⁹ Собр. л. II, 272. Нестор в житии Феодосия: **"прииде — — идеже и ныне чистое тело его лежит"**. По летописи, **"ископа пещеру, яже есть под новым монастырем, в ней же сконча живот свой, жив в добродетели, не выходя из пещеры лет 40 нигде же"**. Собр. л. I, 68. С какого времени считать 40 лет пребывания в пещере? С 1068 г. идя к началу жития. — В 1057 г. он только перешел из одной пещеры в другую за 100 сажень; а в 1068 г. выходил он не только из пещеры, но и из Киева, в мир.

⁷⁰ Симон о созд. Печер. церкви. Он говорить при том: **"в житии св. Антония пространнее обрящещи"**.

⁷¹ Собр. л. III, 2. **"В л. 6581 (1073) заложена бысть церкви Печерская Феодосием игуменом"**. Краткая Киев. л.: **"преставися Антоний, игумен Печерский, благословив и знаменовав место церкви св. Богородицы"** (Супрасл. л. 139). Но здесь ошибочно относится к 1074 г. кончина Антония и Феодосия. В Густин. л. и в 3 Новг. (Собр. л. II, 274 III, 208) год кончины Антоньевой отнесен к году основания храма, но ошибочно выставлен 1071 г. Днем кончины пр. Антония по древним святцам поставлено 7 мая (Ист. Р. Ц. I, 235. 236). В минее Макария под 7 ч. мая **"слово о св. Антонии Печерстем"**. Служба ему на 7 мая у Царского № 563. В святцах старинных (Синодальн. Апостола XVI в. по опис. Синод. р. 1, 339 и устава XII в. у Толстого, I, № 100) память о пр. Антоше также под 7 мая; а под 10 июля в уставе замечено: **"соборная церкви св. Антонию не празднуют"**. Последняя заметка дает видеть, что в то время лавра уже праздновала пр. Антоний 7 мая. — О древнем праздновании св. Антонию, кроме Симона и Поликарпа (пр. 120), неизвестный в сборнике XV в. (Румянцева № 406).

⁷² Печ. патерик л. 10. Четь-миней 10 июля.

⁷³ Teraturgima г. 16.

⁷⁴ Новый мартиролог Константинопольской Церкви. Венеция 1799 г. *Ευαγγελική σαλλυξ* ζ. 327. Путеводитель по св. горе Афонской стр. 92. 100. 107. Спб. 1854 г. Память пр. Пахомия празднуется мая 20; но день Вознесения Господня в 1730 г. был мая 7 д.

⁷⁵ Главный источник сведений — слова св. Григория Нисского о жизни Макрины in. Act. Sanct. julii tom. IV, 589, s. iot. Nysseni opera ed. 1638 T. 2, 677 S. В Четье-Минее июля 19 сокращенно.

⁷⁶ Epist. 204 ad Neocaesar. Op. s. Basilii ed. Migne 4, 751. Твор. св. Василия 7, 69. В другом письме, против Евстафиан, говорит он: "то понятие о Боге, которое приобрел я с детства от блаженной матери моей и бабки Макрины, и возрастало во мне". Op. 4, 826. Твор. 7, 126. Римская Церковь славит память старшей Макрины янв. 14. В месяцесловах Греческой Церкви по какой-то странности не видно имени ее в числе святых, тогда как и Григорий Нисский — в описании жизни младшей Макрины говорит о ее исповеднических подвигах.

⁷⁷ Op. s. Gregorii 4, 37. Сыновья Эмилии: Василий Кесарийский, Навкратий (рано убитый), Григорий Нисский, Петр Севастийский, инок упоминаемый Филосторгием; дочерью Макрина, Феозевия, три другие неизвестные по имени.

⁷⁸ Epist. 223 n. 3.

⁷⁹ Gaudentius hom. 17.

⁸⁰ "Театр — открытая школа невоздержания (οσελγίας)", говорит Василий Вел. Бес. 4, на шестоднев. Тертуллиан: "театр — привеллигированная вала бесстыдства и замок всяких гнусностей". De Spectac. c. 10. 17.

⁸¹ Твор. св. Василия 4, 344 — 366.

⁸² По римскому мартирологу память о св. Эмилии — мая 8 д. и еще 30 мая "в Кесарии Каппадокийской память св. Василия и Еммелии супруги его, родителей св. Василия, которые во времена Максимиана быв изгнаны жили в Понтских пустынях и после гонения, оставив детей наследниками добродетелей своих, почил в мире". Известие — неверное. Здесь смешан дед св. Василия с отцом.

⁸³ Св. Григорий впоследствии описал "разговор с сестрою Макриною о душе и бессмертии", изд. в переводе в 4 ч. творений св. Григория стр. 201 — 326. Здесь св. Григорий называет Макрину своею наставницею. Пусть в этом разговоре не все слова, усвояемые св. Макрине, принадлежать ей, — св. Григорий на свободе раскрыл предмета разговора с умиравшею и кое в чем дополнил разговор: но и тогда в Макрине видны не только изумительная твердость и глубина мысли, но и обширное знакомство с языческою философией. Пусть новые материалисты послушают Макрину, рассуждающую о духовности души; наверно не останутся без пользы, если только они сколько-нибудь дорожат истиною.

⁸⁴ В житии св. Иоанна Милостивого, § 1, говорится об ученике его Захарии: "снял с себя, какой носил, серебряный крестик и отдал ему" (нищему) (Patr. Lat. 73, 341). Крест на шее носил мученик Прокопий при Диоклетиане (Concil. Nicaenum act. 4. Каллиста ист. 7, 15. Четь-Миней июль 8), воин-христианин Орест (Четь-Мин. дек. 13).

⁸⁵ Думают, что это кольцо возложено было на руку Макрины при принятии ею иночества в знак обручения со Христом. В оправдание такой мысли приводят слова св. муч. Агнессы из истории страданий ее: "перстнем Своим обручил меня Господь мой Иисус Христос и как невесту Свою увенчал венцом". О венце говорит Опат Милевитский: "правил не дано, из какой шерсти должен быть венец и каким пурпуром должен быть покрыт" (Lib. 6, cont. Donat). Венец ныне куколь инокини. О древних местных обрядах посвящения девы см. прибавл. к творен, отц. 1, 286, 287. Православн. собеседн. 1865 г. 3, 292.

⁸⁶ Op. s. Gregorii Naz. 4, 76. Св. Макрина скончалась в 383 году и память о ней июл. 19.

⁸⁷ Супругою Григория Нисского называют Феозевию Вершинский в месяцеслове (стр. 7) и св. Димитрий в Четье Минее янв. 10. Ириной (Краткие жития стр. 41. М. 1861 г.) так плетет небылицы: "когда был он (Григорий) еще пресвитером, то жена его Феозва была диаконисой; по посвящении в сан иерея они жили как брат с сестрой". Даже ученые Тейнеры (Einführung. enzwungen Thelosigkeit 1, 2667. Altenburg 1845) не расстаются с мыслью о Феозевии супруге Нисского. Мураторий выдавал Феозевию за супругу Григория Навианзского.

⁸⁸ Op. s. Gregorii Naz. 2, 322 — 326. Твор. св. Григория, 6, 281 — 283.

⁸⁹ Op. s. Gregorii 4, 78. Твор. св. Григория 5, 381.

⁹⁰ Постап. Апост. кн. 3, гл. 15.

⁹¹ Epist. s. Gregorii 34, сл. epist. 35. Учение об отцах церкви 2. 194, 195.

⁹² Op. s. Gregorii Naz. 3, 318 — 322 ed. Migne.

⁹³ Здесь в 109 г. до Р. Х. был поставлен идол Заден Грузинским царем Фарнаджем, разрушенный впоследствии св. Ниною.

⁹⁴ Пам. св. Авива — 29-го ноября, а св. Исе — 2-го декабря.

⁹⁵ Главным из них был храм в честь Успения Божьей Матери; второй — в честь Рождества Иоанна Крестителя, где почивают останки преп. Шлю. Оба эти храма полуразрушены и в обители прежде цветущей — теперь такая бедность, что часто не бывает хлеба и вина для совершения литургии... Такова судьба многих церквей Иверских, стоящих в развалинах на местах, бывших свидетелями их цветущего состояния в глубокой древности...

⁹⁶ Скитский Патерик под знаменем I. Четь-Миня мая 10.

⁹⁷ Метафраст в описании жития св. Теодоры в Четье Минее сент. 11, у Сурия ad IX sept. Извлечение Act. Sanct. Sept. Т. 3, 788 — 791. Иные из частных случаев — сомнительны. Есть другое Греческое описание, но не издано. Fabr. bibl. gr. X, 332. Краткое извлечение в Менологе Василия; более пространное — в прологе на 11 сент. В Греческой минее синаксарь в стихах. Канон писан неизвестным.

⁹⁸ Житие пр. Дионисия описано учеником его, келарем Симоном.

⁹⁹ Ист. иер. 6, 296.

¹⁰⁰ Житие стр. 57. 58. Палицын об осаде 217.

¹⁰¹ Наседка стр. 50. 51. Карамз. XII, 269. пр. 663-666.

¹⁰² Акт. 9. 2. 328.

¹⁰³ Житие стр. 83. 98 — 104. Собр. гос. грам. 2, 57.

¹⁰⁴ Палицын об осаде 228 — 235.

¹⁰⁵ Акт. 9. 2. № 190. Снегирева Русские в своих пословицах III, 269. М. 1834.

¹⁰⁶ Палицын 231. 260.

¹⁰⁷ А. э. III, 329 житие.

¹⁰⁸ Челобитная Арсения в Синод. ркп. № 298.

¹⁰⁹ Деяние — собора по ркп. Сахарова — в север. пчеле 1842 г. № 198. Повествование Симона 24 — 26. Наседки у Симона 56 — 60.

¹¹⁰ Защищение Дионисия приложено Симоном к житию Дионисия, но в печатном житии нет его; оно — в Синод. ркп. № 298 (Ин. 416) и другой № 192.

¹¹¹ В той же Синод. ркп. 298.

¹¹² Симон 27. 41. 42. Наседки 85 — 95.

¹¹³ Симон 21 — 26. Наседки 51 — 56.

¹¹⁴ Послание к Салтыкову. Здесь же: "не довольно было уничтожить труды наши; возбудили на гнев и кроткое, незлобивое, сердце благов. госуд. и великой старицы инокини Марфы Ивановны".

¹¹⁵ Симона стр. 14 — 19. 32 — 40.

¹¹⁶ Сказание Симона по ркп. О преп. Никодиме июл. 3. Служба преп. Дионисию напечатана вместе с житием его. М. 1824 г.

¹¹⁷ Древн. гос. Рос. IV, 13 — 16.

¹¹⁸ Собр. л. III, 172. Надпись на раке праведницы.

¹¹⁹ Макария Новгород. древн. I. 221. Тихомирова сказание о чудотв. иконе знамения Богородицы и Новгород. святых, стр. 96, 97. Новгород. 1861 г.

¹²⁰ Казан. л. у Карамз. 9, пр. 741.

¹²¹ Морозов. л. у Карамз. 10, пр. 9. Палицына сказ. об осаде стр. 3.

¹²² Степ. кн. Латухина; Никон. л. VIII, 4. 5.

¹²³ Карамз. 10. пр. 147.

¹²⁴ Польские дела у Карамз. 10. пр. 159.

¹²⁵ Палицын об осаде гл. 5.

¹²⁶ Кроме летоп. о мятежах и нового летописца, Палипын: "ласкатели и великих бед замысленницы, в десятирицу лжи составляюще, подходят к Борису и от многие смуты к греху низводят".

¹²⁷ Следственное дело о смерти царевича в собр. гос. грам. 2. № 60. И здесь видим в Угличе Битяговского с его шайкою. Прямее же показывают дело летописи.

¹²⁸ Следственное дело в собр. грам. 2. № 60.

¹²⁹ Следственное дело, подробно разобранный иною в исследовании о смерти царевича, нап. в I кн. чтен. общ. ист. М. 1848 г. Здесь для примера указывается на некоторые улики нечистой совести следователей. Они заставляют многих говорить, что царевич закололся ножом. Но не спросили никого: где девался этот нож? да и видел ли кто его? Григорий Нагой обедал у себя в доме и, побежав

по звону колокола, застал царевича живым; а Андрей Ногой обедал во дворце и, выбежав на крик: "царевича зарезали", нашел его уже мертвым, на руках кормилицы. Ясные противоречия и недомолвки и их не старались объяснить, опасаясь услышать еще что-нибудь более неприятное. См. еще пр. 261. 262.

¹³⁰ П. Иов в грам. 1606 г.: "прият заклание неповинно от рук изменников своих". Палицын стр. 3, п. Гермоген в сказ. об убиении царевича, сочинитель Филаретовой рукописи, новый летописец стр. 35. М. 1853 г. говорят то же. По словам Морозовской летописи, сами убийцы пред смертью показали, что они исполнили волю Годунова. Киссель в истории Углича указывает еще на 5 Угличских летописей почти современных смерти царевича.

¹³¹ Бер: подкупленные им (Годуновым) несколько человек зарезали царевича на том самом месте, где он обыкновенно игрывал", стр. 4. Паэрле стр. 2. Маржерет стр. 129. То же дипломатические акты Польши. См. в исследов. о смерти св. царевича стр. 6 — 11.

¹³² Извест. грамота в собран. грам. 2. № 147.

¹³³ Извест. грант. Шуйского (пр. 259); рукопись Филарета и Карамз. 12, пр. 24. Четыре ореха, найденные в руке убитого, нетленного царевича, доселе хранятся в Угличском храме св. царевича, что на крови, построенном ц. Михаилом. Они положены здесь в серебряном складне вместе с землею, омоченною кровью царевича. Русская Старина I, 69.

¹³⁴ Кроме летописи и следствия дело показало, что кроме Андрея не было во дворце ни Михаила, ни Григория Нагих и что с царевичем была Волохова и кормилица Ирина Жданова.

¹³⁵ По следствию делу, и именно по показанию Волоховой, царица первая произнесла имена убийц. Но она не была свидетельницей несчастья. Следов. она услышала об этом от кого-нибудь! Кто же это такой? Следователи не показали, но показывает дело. Царица так определенно показывает трех убийц — Данилу Битяговского, Качалова и Волохова, но не назвала Михаила Битяговского, главного врага ее братьев и ее самой. Итак дело показывает, что летописи правы, говоря, что кормилица Жданова кричала о убийстве и убийцах, а в следствии это скрыто, наместо же того выставлено показание о болезни царевича. Впоследствии продажную Волохову наградили именьями, а Жданову заключили в оковы.

¹³⁶ В следственном деле несчастный пономарь, избегая бед, совсем запутался в показаниях. По его словам, соборный сторож Кузнецов первый начал звонить; его же, пономаря, заставил звонить стряпчий двора, Протопопов, и ударил в шею, сказав, что приказала звонить царица и что это приказано при Григории Нагом. Нагой показал, что Протопопов при нем не давал приказания, а сам пономарь говорил ему о приказах Протопопова и о том, что "прибегал к нему (пономарю) Михаила Битяговский и он заперся, на колокольню его не пустил". Протопопов показал, что Михаила Нагой, приехав на двор, приказал ему звонить в колокола и он приказал пономарю. Но Нагие повторяли, что они сами прибежали на звон колокола. И это вполне несомненно. К тому же, если по словам пономаря звон уже происходил — уже звонил сторож Кузнецов, то не для чего было Протопопову толкать пономаря в шею и заставлять звонить. Следователи, не обратив внимания на путаницу в показаниях, не потребовали даже Кузнецова к ответам. Так и здесь само дело оправдывает показание летописей, что пономарь сам видел убийство и поспешил ударить в набат.

¹³⁷ Грамота царя в собр. гос. грам. 2. № 147. Грамота царицы в собр. гр. 2. № 148. То же в рукоп. Филарета у Карамз. 12. пр. 23 — 25. Шапочка царевича, суконная, с жемчугом и камнями, — в Архангельском соборе. — Древн. Росс. гос. II, 25. 26.

¹³⁸ Те же грамоты в собр. гр. 2. № 147. 148. Рукоп. Филарета у Карамз. 12. пр. 25. Новый летописец стр. 77. М. 1853 г. Служба св. царевичу на 15 мая — у Толстого 2. № 190. Празднования 3 июня и 19 окт. отменены в 1768 г. Православное обозрение 1861 г. I, 299.

¹³⁹ См. "Историч. уч. об отцах Церкви" Филарета Черн. Ч. III, § 252.

¹⁴⁰ Переслав. летописец стр. 107. 108. В печатном патерике сказано, что Симон из Печерской обители взят в епископа Владимирского. — Это неточность.

¹⁴¹ Собр. л. VII, 119. Пересл. лет. стр. 112. Иные упорно хотят следовать мнению Суздальского ключаря Анании и Симона писателя житий отделяют от Симона епископа 1214 — 1226 г. (Чтен. общ. ист. 1860 г. 4, 116 — 126). Но а) не понятно, с чего такой авторитет получил Суздальский ключарь 1770 г. при решении вопросов о событиях XII стол. Анания, как очевидно, не имел у себя никаких свидетельств о своем первом Симоне епископе, когда сказал: "бе в лето 6600", — Напротив летописи говорят другое. Путаница в голове Анании — от того, что он принял Поликарпа, писателя житий, за одно лице с св. архимандритом Поликарпом. б) Симон, писатель житий, говорит: "супруга кн. Ростислава Верхуслава пишет ко мне, желая видеть тебя (Поликарпа) епископом в Новгороде на месте Антония". — Антоний рукоположен в Новгород в 1211 г. на место изгнанного Митрофана, а в

конце 1218 г. Новгородцы приняли опять Митрофана, а в следующем году Антоний и Митрофан были на суде митроп. Матвея (см. февр. 10 ч.). Это-то замешательство на Новгородской кафедре и имеет в виду блаж. Симон. Итак писатель житий Симон был епископом Владимирским в 1218 г., а не прежде того. По летописи "в л. 6697 (1189) князь в. Всеволод отда дочь свою Верхуславу Белгороду за Рюриковича Ростислава м. шля 30 д." (Собр. л. 1, 171). Ясно, что писатель житий вступил на кафедру после 1189 г. и напрасно придумали первого Симона епископа, будто бы предшествовавшего Луке, посвященному в 1185 г. (Собр. л. 1, 165). Иначе Симон получил бы письмо от Верхуславы тогда, как уже лежал в земле.

¹⁴² Никон, л. II, 333, 336, 340.

¹⁴³ Послание Симона.

¹⁴⁴ Собр. л. I, 188 — 191.

¹⁴⁵ Описание лавры 109, ч. минея 10 мая. Вероятно 10 мая, когда лавра празднует день памяти св. Симона, был днем перенесения мощей его в Киев. По ркп. святцам св. Симон показан и между почивающими в К. пещере и между святыми г. Владимира.

¹⁴⁶ Памятники XII в. Буслаева Христом. 763 — 767.

¹⁴⁷ Описание жизни и чудес пр. Агапита составлено было в 1715 г. по воле Варнавы епископа Холмогорского, во время вынужденного пребывания его со свитою в обители. Волог. губ. вед. 1849 г. № 44. 45. Сведен. о монас. 78. Ист. иер. V, 51.

¹⁴⁸ Монеувассийский епископ подписался под определениями Никейского собора 787 г. Mansi conc. XII, 1109. XIII, 145. 392. Le-Quien or. chr. II, 216.

¹⁴⁹ Морья занята была Славянами со времени ими. Маврикия (502 — 602 г.). Путешественник Виллибальд в 723 г. писал: "из Сицилии плывя, прошли за Адриатику к городу Моновасии в Славянскую землю". Tafel de Thessalonica p. 455. 456. Falmerayer Geschichte d. Morea I, 104.

¹⁵⁰ Обращение Морейских майонитов Константин ясно относит ко времени имп. Василия (de admin. imperio p. 134). В то же время, т. К. когда Кириллом и Мефодием переведены были священны книги на Славянский язык, обратились к св. вере и Морейские Славяне. Fahnerayer Gesch. d. Morea S. 230.

¹⁵¹ Epist. 173. Op. 4, 646 — 650.

¹⁵² In act. Sanct. ad. 24 Maii p. 431. "Павла архиепископа Монеувассийского повествование о св. Марее игуменьи храма Пресвятой Богородицы, находящегося в Богоспасаемом городе Монеувасии ниже монастыря Одигитрия, и о других знаменитых по добродетели мужах и женах и о трех особенно женах, которые все преданы смерти при Константине, сыне Льва и Зои и зяте Романа старшего". В месяцеслове Вершинского нет этой святой.

¹⁵³ Пролог под 10 декабря: "в той же (10) д. память святых трех жен, обретенных на горе, о них же сказа Павел епископ Моновасийский. Павел, сын Леонов, сказа о святых сих" и проч. Сказатель называется по имени и по отцу. Это — не по-гречески, а по-славянски. Не дивно, что Морейский Славянин был в службе императора, как и то, что после был он епископом на родине, в Моновасии. Не дивно и то, что знал он по-гречески так же, как по-славянски. То же известие в Четь-Минее, только один рассказ начать так: "бувшу ми мирянину послан бых".

¹⁵⁴ Менолог Василия и Четь-Миней. Страдание мучеников помещено здесь под 24 апр., а в прологе — под 21 апр. Но современное описание страданий друзей их Юлия и Исихия показывает, что страдание совершилось в мае и что товарищ Пасикрата назывался Валентионом, а не Валентином, как в менологе. В мартирологе Адова и Усуарда — под 25 мая: "в Мизии, в городе Доростеле, мучение Пасикрата, Валентиона и двух других вместе увенчанных". Patrolog. 124, 86. 87. 94.

¹⁵⁵ Переводим древнее описание мученичества, изд. у Руинарта: Acta Martyrum sinc. 3. 271 — 274.

¹⁵⁶ Проспер в хронике: Primus Diocletianus adorari se ut Deum iussit.

¹⁵⁷ Выражение: sub arma militavi, поставленное в тексте Руинарта, только в поздние времена стали употреблять в значении строевой военной службы, так что армия противопоставляется милиции и казачеству. Потому дозвоительно читать в тексте: sub parma militavi. А это значить, что Юлий служил в легком войске, для которого круглый щит (parma, парма), сделанные из дерева и обтянутый воловьей шкурою, составлял необходимую принадлежность. Легкое войско (milites levis armaturae, leves) отличалось еще тем, что оно не разделялось на когорты и сражалось рассеянными кучками (Адама Римские древности 2, 179. 180). В пользу такого чтения текста служить и то, что на Дунае нужно было именно иррегулярное, легкое войско, всегда готовое отражать Задунайских неприятелей империи. У Адона и Усуарда Юлий изображается так: cum esset veteranus et emeritae militiae.

¹⁵⁸ Так в мартирологах Иеронима, Адона и других.

¹⁵⁹ Греческие акты мученичества их известны были Алляцию de Symeonum scriptis p. 121. Латинские акты изд. у Руинарта 3, 375 — 380. Греческий текст над. у Папebroxa act. sanct. jun. 3. 247 s. Страдания Никандра и Маркиана совершились в нижней Мизии, там же, где пострадали св. Пасикрат и Юлий; в тех и других деяниях и префект — тот же, и одинаковое действие его и тот же св. Пасикрат с его братом. В минологе Василия сказание о св. Никандре и Маркиане под 7 июля близко к показаниям записи о их мученичестве, но сказание синаксаря под 8 июня выставляет многое, чего вовсе нет в актах.

¹⁶⁰ Ruinartus 3, 271. Вершинского месяцеслов стр. 64.

¹⁶¹ О Славянах Дуростола и соседних с ним мест см. июля 18 пр. 10. Дуростол у Птоломея, Дуростен на Пефтингеровой карте, Диристра и Дристра у Византийцев, Дрествин в Русск. летописях, у Турков Силистрия, по древнему названию своему — город Славянский.

¹⁶² Адам: "при императорах Римские войска по большей части составлялись из иностранцев и провинции с огорчением видели, что цвет их юношества выводили на бранное поле". Римские древн. 2, 177. В 537 г. к Величару в Рим послано было 1600 Антов и Славян из живших оседло по Дунаю. Проконий de bello Gothico 1, 27.

¹⁶³ На Ефесском соборе 431 г. был епископ Дуростольский; но после того до 10 века не было в Дуростоле епископа. Wiltsch kirch. stat. 1, 175, 428.

¹⁶⁴ В отдаленной от центра Грузии и необитаемой местности Гареджийской из 12-ти бывших прежде обителей красуются теперь только две, и те — полуразрушенный, высеченные в скалах. Остальные опустели и стоят в развалинах, представляя собою великолепное искусство древности.

¹⁶⁵ Ркп. житие пр. Ферапонта у Царского № 136.

¹⁶⁶ Пахомиево житие пр. Кирилла.

¹⁶⁷ Преп. Кирилл Белозерский писал к кн. Юрию: "был здесь брат твой, князь Андрей; здесь вотчина его и нам было необходимо отдать ему, государю нашему, поклон". А. э. I, 24. 28. 31.

¹⁶⁸ Пролог 27 мая; ист. иер. 6, 850. 851. 855. 5, 26. Между рукоп. п. Филарета по описи 1630 г., "книга преп. отец Ферапонта и Мартемьяна". Иванова опис. госуд. арх. 292. М. 1849.

¹⁶⁹ Житие св. Георгия — в летописи археогр. комиссии, ч. 2. Спб. 1864 г.

¹⁷⁰ Палаузова Валахия и Молдавия, стр. 262 — 264. О св. Нифонте Афонский патерик 2, 18 — 38.

¹⁷¹ Сербляк в предисловии жалеет, что не мог приготовить службы "св. Стефану, его же мощи почивают в Пипере". Пр. Филотея, коей память 28 мая и житие описанное Перновн. и. Евфимием в mineях м. Макария была родом, как оказалось по житию, из Пафлогонии Гречанка в Евфимий описал жизнь ее только по тому случаю, что мощи ее перенесены были в Тернов. Потому не помещаем жития ее между житиями святых Славян, как не поместим под 2 июня жития муч. Иоанна, уроженца Трапезунтского, след. Грека, хотя почивающего в Молдавии (Жития святых, июнь, стр. 42 — 50).